

Шабалина Анастасия

Джатаки (в пересказе для детей школьного
возраста)

Анастасия Олеговна Шабалина

Джатаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49889678

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга содержит буддийские притчи о земных воплощениях Бодхисаттвы, изложенные для детей школьного возраста.

Содержание

О тигрице	5
О царе Шиби	10
О комочке каши	19
О главе гильдии	24
О главе цеха Авишахье	29
О зайце	34
Об Агастье	41
О царе Майтрибале	51
О Вишвантаре	63
О жертве	82
О Шакре-Бодхисаттве	89
Об учителе	93
О Сводящей с ума	98
О Супараге	106
О повелителе рыб	116
О птенце перепела	120
О чаше	123
О молодом отшельнике	128
О лотосовых стеблях	132
О хранителе казны	142
Об усмирившем гнев	148
О лебеде	155
О монахе Махабодхи	170

О великой обезьяне	185
О чудесном олене	193
Об олене Руру	198
О царе обезьян	206
О проповедующем смирение	212
Об обитателе мира богов	221
О слоне	227
О Сутасоме	233
О царевиче Айогрихе	247
О буйволе	253
О птице	257

О тигрице

Будда даже в своих прошлых жизнях был наполнен безграничной любовью ко всему живому. И этот рассказ о его удивительном подвиге ради других сотни лет с восхищением передается от учителя к ученику.

В своих прошлых жизнях Будда дал обещание, что найдет путь к счастью для всех живых существ. Того, кто дает такое обещание и усердно стремится его исполнить, называют Бодхисаттвой.

В то время, когда Будда был Бодхисаттвой, он пожелал, чтобы все страдания живых существ навсегда прекратились. Его желание было столь сильным, что он использовал любую возможность помочь другим: совершал добрые поступки, дарил существам то, что им нужно, произносил добрые слова.

Однажды он родился в семье мудреца, чей род почитался в его стране. Когда Бодхисаттва был маленьким мальчиком, он стремился к знаниям и старательно учился. Его учили лучшие наставники, и он овладел всеми науками и искусствами. Когда он вырос, он сам стал учителем, которого славили и мудрецы, и воины, и простые люди. Он достиг поразительной славы и богатства.

Но Бодхисаттве не нужны были ни слава, ни богатство. Он был очень мудр и понимал, что все это не является настоя-

щим счастьем. Поэтому он поселился в лесу и стал отшельником.

Спокойствие и любовь, которые излучал Бодхисаттва, чудесным образом распространялись вокруг него в том месте, где он жил. Даже хищные звери в этом лесу жили в дружбе с другими зверями. Чистотой своих чувств он вдохновлял даже богов.

Услышав о великих достоинствах этого человека, многие люди устремились к нему, чтобы научиться у него спокойствию, доброте и мудрости. Бодхисаттва учил их усмирению гнева и жадности, учил их внимательности, состраданию, мудрости и прочим благим качествам. Большое число учеников он направил на путь спасения от всех страданий, и многие люди с его помощью обрели знания, открывающие дорогу к настоящему счастью.

Однажды Бодхисаттва гулял в сопровождении своего ученика Аджиты среди горных пещер, поросших кустарником. И вдруг в одной пещере он увидел молодую тигрицу и с ней маленьких тигрят, ее детей. Они родились совсем недавно, и тигрица лежала без сил после мучительных родов. От голода ее глаза ввалились, она сильно исхудала, и даже на своих маленьких детенышей она смотрела как на пищу.

Голодные тигрята доверчиво приближались к своей маме, а она в ответ только устрашающе рычала на них. Бодхисаттва был очень тверд духом, но даже он содрогнулся, увидев эту картину. Тот, кто обладает милосердной душой, может оста-

ваться твердым, когда страдает сам, но даже малые страдания ближних глубоко трогают его.

Разволновавшись, Бодхисаттва обратился к своему ученику с такими словами:

«Дорогой Аджита, посмотри, сколь ужасно себялюбие! Это животное от голода готово съесть собственных детей, вопреки закону материнской любви! Как можно растить в себе такого врага как себялюбие, если из-за него мы можем совершить подобное? Пойди скорее и поищи что-нибудь, чем можно накормить тигрицу, прежде чем она успеет погубить своих детей и саму себя. Я пока постараюсь удержать ее от этого поступка».

Ученик сразу же послушно отправился искать пищу для тигрицы.

А Бодхисаттва, отправив ученика под этим предлогом, стал размышлять так:

«Зачем искать мясо где-то еще, если сгодится мое собственное тело? Неизвестно, добудет ли он что-либо или нет, а я потеряю возможность помочь живым существам. Ведь это тело все равно когда-нибудь умрет. Использовать его на благо ближних – мудрый поступок. Мы проходим мимо страданий ближних когда слишком заняты самими собой или если не можем помочь. Но если я могу помочь, почему же я до сих пор стою?»

Я принесу свое тело в жертву, и тогда тигрица не будет есть своих детей, а дети не умрут от голода. Мой поступок

станет примером для тех, кто стремится к благу всего мира. Обрадуются те, кто сам способен на великие поступки, и вдохнутся благородные сердцем. Приспешники демона Мары, врага всех живых существ, придут в уныние, и обрадуются те, кто любит доброту Будды.

Я мечтал лишь о том, чтобы приносить благо ближним, и вот я могу совершить добро, отдав свое тело. Пусть через это деяние у меня не иссякает сила уничтожать страдания и дарить счастье миру. Да стану я подобен солнцу, которое рассеивает тьму и дарит свет!»

И Бодхисаттва с радостью от того, что может принести благо, бросился вниз с обрыва. И даже боги, увидевшие этот поступок, пришли в изумление.

Шум от падения тела Бодхисаттвы привлек тигрицу. Она перестала думать об умерщвлении своих детей и стала ози­раться по сторонам. Увидев бездыханное тело Бодхисаттвы, она быстро подскочила к нему и стала поедать его тело.

Тем временем вернулся его ученик, так и не отыскав мяса. Он стал ози­раться, ища своего учителя, и вдруг увидел, что Бодхисаттва отдал свое тело в пищу тигрице. Сначала его охватила сильная печаль, но удивление перед великим подвигом учителя затмило это чувство.

Тогда, преклонившись, он воскликнул:

«О, великое сострадание к миру! Сколь поразительно пренебрежение Учителя к собственному благу! Он не смог

смотреть на страдания ближних, и из любви к ним проявил великую отвагу и бесстрашие! От природы он мягок к живым существам, но в своих поступках он тверд как скала!

По сравнению с сиянием души Учителя мое сердце еще слишком грубое. Но какое счастье, что у этого мира есть такой защитник! Демон себялюбия сейчас вздыхает в страхе, что грядет его поражение. Я преклоняюсь перед Великим Учителем, защитником живых существ, кто из сострадания пообещал открыть путь к счастью для всех!»

Возвратившись, он рассказал о случившемся другим ученикам. Все ученики, люди, лесные божества и духи были изумлены подвигом Учителя. Они покрыли место его гибели венками, украшениями, одеждами и осыпали дождем благоухающего сандала.

Такова история о том, как еще в прошлых своих жизнях Будда совершал подвиги из безграничной любви ко всем живым существам.

О царе Шиби

Эта история содержит великие знания, которые достались Будде путем сотен тяжелых испытаний. Поэтому слушать эту историю нужно внимательно и с большим почтением.

В одной из своих прошлых жизней Будда был царем племени Шиби. С юности он был хорошо воспитан и почитал старших, и весь народ любил его. Его ум, от рождения очень сильный, обогатился изучением многих наук. Он был благоразумен, силен, и во всем ему сопутствовало настоящее счастье. О своем народе он заботился как о родных детях.

Царь был очень богат, но самой большой радостью для него было исполнять желания бедных. Во всем городе он повелел построить дома, где каждый сможет бесплатно взять все, что ему нужно. Голодные там получали пищу, а те, кто хотел пить – питье; другие получали одежду, постели, лакомства и благовония, венки, серебро, золото, – кто бы в чем ни нуждался, все получали желаемое.

Когда молва о дивной щедрости царя распространилась повсюду, в эту страну устремились люди со всех концов земли. Бедняки, страдавшие столько времени, отправились туда с радостью и великой надеждой.

Нищие в запылившихся одеждах выглядели грязными и непривлекательными после долгого пути, но царь с радостью встречал их как друзей, пришедших издалека. Он с удоволь-

ствием выслушивал их просьбы, как будто это были радостные новости. А когда он выполнял все их желания, он сам был счастлив даже больше их самих.

Однажды царь, обходя свои благотворительные дома, увидел, что бедных в них почти не осталось, поскольку все уже получили желанные вещи. Стремление царя к добрым делам было так сильно, что когда пропала возможность проявлять щедрость, он ощутил беспокойство.

Тогда царь подумал: «Все это время меня просили только об имуществе. Но ведь я готов отдать даже свое тело! Почему же никто не просит меня об этом? Может быть, живые существа боятся моего отказа?»

От этого размышления царя содрогнулась земля. Стремление к щедрости, которое побеждает даже любовь к своему телу, зарождается так редко, что одна мысль об этом заставляет землю содрогнуться.

От этого землетрясения задрожал даже царь гор – Сумеру, сияющий блеском различных сокровищ. И тогда владыка богов, Шакра, стал размышлять о причине этого. Когда он понял, что земля задрожала от высокой мысли того царя, он удивился от всего сердца и подумал так: «Неужели этот царь действительно так тверд в своем стремлении к самопожертвованию, что может отдать даже свое тело? Попробую-ка я его проверить!»

И вот однажды царь сидел в своем зале в окружении советников. Раздалось обычное приглашение: «Кто в чем нуж-

дается?», и открылись запасы камней, золота, серебра, денег, раскрылись сундуки с разнообразными одеждами, были пригнаны колесницы, запряженные великолепными животными и нахлынул поток нуждающихся. А владыка богов, Шакра, с помощью своих чудесных сил принял вид старого слепого мудреца и явился перед глазами царя.

Царь встретил гостя спокойным и милостивым взором и спросил: «В чем твоя нужда?». Шакра в облике старика приблизился к царю и после всех подобающих приветствий обратился к нему:

«Я стар и слеп, и пришел издалека. Молю, величайший из царей, дай мне один свой глаз. Чтобы править миром тебе ведь достаточно и одного глаза».

Царь, услышав эти слова, сильно обрадовался, ведь осуществилось его заветное желание! От волнения он даже не поверил своим ушам, подумав, что, может быть, эта просьба послышалась ему, поскольку он так много раз представлял себе это. И он осторожно спросил у старика:

«Кто подсказал тебе прийти сюда и попросить о глазе? Ведь как говорится: «С оком разлука – великая мука». Кто же столь высокого мнения обо мне?»

Владыка богов, принявший облик старика, ответил так:

«Это Шакра надоумил меня прийти к тебе попросить об оке. Пусть же сбудется его вера в твою щедрость и моя надежда обрести желанное око. Отдай мне, пожалуйста, свой глаз».

Когда царь услышал имя Шакры, он подумал: «Конечно, пусть по воле божества старик получит очи себе на радость». И, светясь от радости, он обратился к старику:

«Я исполню твое желание, мудрец. Ты просишь всего один глаз, но я отдам тебе оба глаза! Ходи всюду, где захочешь, с новыми очами, на удивление всем!»

Когда министры царя узнали о его решении отдать свои глаза, они сильно опечалились и взволновались. Смущаясь, они обратились к нему:

«О царь, в своем стремлении к жертвам ты сам не замечаешь, что можешь совершить ошибку! Государь, не поступай так. Ради одного старика ты не должен пренебрегать нами! Дари деньги, блестящие камни, коров, красивые дома, колесницы с упряжками великолепных коней, прекрасных слонов. Но, просим тебя, не отдавай свои глаза!

И, кроме того, как же глаз одного человека можно вставить другому? А если помочь этому может божественная сила, то пусть всемогущее божество справится и без твоего глаза!

Какая польза бедняку от зрения? На что он будет смотреть? На чужое счастье? Лучше одари его богатством. О царь, берегись совершить безрассудный поступок!»

И царь ответил на это такой мягкой речью:

«Кто пообещает дар, а потом передумает дарить, тот словно затягивает петлю жадности на своей душе, едва отпустив ее. Разве может быть кто-то хуже человека, который обнаде-

жил другого своим обещанием, а потом из жадности изменил свое решение?

Вы говорите: «Почему бы не излечить его глаза одной лишь волей богов?» На это я отвечу так. Даже божеству необходима помощь других в осуществлении его воли. Поэтому даже не старайтесь отговорить меня от моего решения».

Министры снова сказали:

«О царь, благоволи ему дать денег, хлеба и драгоценных камней, но не отдавай очи. Мы просим тебя желая тебе лишь блага!»

Царь ответил:

«Нужно давать только то, чего желают другие. Какая радость от того, что получаешь не то, о чем мечтаешь? Вода обрадует того, кто хочет пить, но не обрадует того, кто тонет. Вот поэтому я отдам ту вещь, которую просят».

Тогда первый министр, которому царь всегда доверял больше всех, забыв даже о должных приличиях, воскликнул:

«Не делай этого, государь! У тебя есть благополучное и богатое царство. Обладая таким царством ты сможешь достигнуть и славы, и небес. Теперь ты отказываешься от всего этого и хочешь отдать собственные очи. Зачем? Почему? Что ты хочешь обрести, отдавая свои глаза?»

И царь ответил министру:

«Своим решением я не стремлюсь достичь ни небес, ни славы, ни владычества. Я лишь хочу, чтобы прекрати-

лись страдания этого человека, с мольбой обратившегося ко мне».

После этого царь велел вынуть его глаза. Сначала с помощью лучших врачей царства осторожно извлекли один глаз, красивый как лепесток голубого лотоса. И царь радостно отдал его просившему. Тогда Шакра своей чудесной силой сделал так, что глаз царя открылся и засиял на лице слепца. Сердце царя наполнилось радостью при виде этого, и он отдал старику также другой глаз.

Лицо царя, лишившегося очей, стало подобно пруду без лотосов. Горожане в печали не понимали его радости. Старик же смотрел совершенно здоровыми глазами.

Повсюду во дворце и в городе люди плакали от горя. Но Шакра, владыка богов, был очень удивлен и полон радости, увидев, как тверд был царь в своем стремлении к высочайшей мудрости. Шакра стал размышлять:

«О великая стойкость, о великая доброта! Хоть я видел этот подвиг сам, все равно трудно в это поверить! Столь добрый и благородный человек не должен долго страдать. Я постараюсь вернуть ему глаза».

Прошло время, и постепенно зажили раны царя, угасла скорбь народа и жителей дворца.

И вот однажды царь наслаждался уединением в своем парке на берегу пруда. Вокруг росли чудесные деревья, склонявшиеся под тяжестью больших цветов. Легкий ветерок создавал прохладу и распространял благоухание. И вот в этот

приятный день перед царем явился Шакра, владыка богов.

«Кто это?» – спросил слепой царь.

«Я – Шакра, владыка богов».

«Добро пожаловать. Позволь узнать, что тебе угодно?»

«О, царь, святой мудрец, я выполню любое твое желание.

Скажи, чего ты хочешь?»

Царь, привыкший сам исполнять желания других и никогда прежде ничего не просивший для себя, с достоинством ответил:

«Богатство мое велико, и армия огромна и сильна. Я исполнял желания всех, кто с просьбой обращался. И теперь, когда я не вижу ни лиц, ни очей, наполненных радостью и весельем, теперь, Шакра, мне желанна смерть».

Владыка богов сказал:

«Забудь свое желание. Ради других ты лишился своих очей, и поэтому ты не должен страдать. Теперь ты можешь попросить все, чего по-настоящему желаешь».

И царь сказал:

«Есть у меня одно желание. Я не хочу превозносить себя, но все же услышь меня, владыка богов! Если правда, что я всегда был рад просьбам других и принимал их как благословение, то пусть один глаз мне возвратится!»

Едва успел царь промолвить эти слова, как силой его правдивости и силой множества его добрых дел у него появился один глаз. Он был прекрасен как лепесток лотоса, а зрачок его был подобен кусочку сапфира.

Обрадовавшись всем сердцем чудесному появлению одного глаза, царь снова обратился к Шакре:

«Тому, кто у меня просил один лишь глаз, я с радостью отдал оба. И если правда, что в тот момент в моей душе было одно лишь ликование, то пусть у меня появится второе око!»

И только царь произнес это, как появился у него второй глаз, такой же прелестный, как первый.

И дрожь прошла по земле, и океан разволновался, и низкими, приятными тонами заиграли на небесах литавры божеств. Безмятежное небо вдруг ласково засияло и заблестело ярко солнце. С неба посыпались различные благоухающие цветы. В сердцах всех живых существ расцвела радость.

Шакра, владыка богов, снова обратился к царю:

«За чистоту твоей души я возвратил тебе очи. И они совершеннее прежних. Новые глаза дадут тебе чудесную способность видеть все вокруг на тысячу миль, даже скрытое за горами».

Сказав это, Шакра тотчас исчез.

И Царь-Бодхисаттва вступил в столицу. Весь город был украшен разноцветными флагами и знаменами. Приближенные, чьи глаза от удивления раскрылись так широко, что даже с трудом могли мигать, провожали его взглядами. Горожане стекались посмотреть на царя, чудом возвратившего себе зрение.

Царь воссел на трон и стал проповедовать:

«Кто теперь станет сомневаться в великих достоинствах

щедрости? Ведь благодаря ей я получил глаза, наделенные чудесной силой. Я вижу все вокруг на тысячу миль, и даже то, что скрыто за горами, я вижу так ясно, словно это передо мной.

Шибийцы! Используйте свои богатства для того, чтобы исполнять желания нуждающихся и радуйтесь этому! Ведь это самый лучший путь к счастью как в этой, так и в следующих жизнях.

Единственная ценность у богатства, даже небольшого – в том, что его можно отдать. Ведь то, что отдается, превращается в сокровище. А то, что не отдается, подвержено только уничтожению».

Эта история содержит великие знания, которые достались Будде через сотни тяжелых испытаний. Поэтому слушать эту историю нужно внимательно и с большим почтением.

О комочке каши

Всякий подарок, сделанный от чистого сердца достойному человеку, влечет великую награду.

Учитель Будда в одной из своих прошлых жизней был царем племени кошала. В нем блистали все лучшие качества царей: сила, благоразумие, величие и другие благородные черты. Но самым удивительным качеством царя было то, что он излучал невероятное счастье. И доброта царя в лучах этого счастья сияла еще ярче.

Сама богиня счастья была предана царю. Свой гнев и свою милость к другим царям она проявляла в зависимости от его отношения к ним. К врагам его она была враждебна, а подданных царя, любя, одаривала удачей.

Однажды царь вспомнил свою предыдущую жизнь. От этого воспоминания он сильно разволновался. С еще большим рвением, чем раньше, он стал расточать дары монахам, мудрецам, беднякам и нищим. Ведь из своего воспоминания он узнал, что щедрость – причина счастья. Каждое мгновение он сохранял доброе поведение и соблюдал законы праведности.

Царь желал, чтобы в его стране люди еще выше оценили значение добрых дел. И для того, чтобы направить свой народ на путь спасения и счастья, он всякий раз в собрании людей повторял такие слова:

«Даже самая ничтожная услуга, оказанная святым, обязательно принесет великую, богатую награду. Теперь не на словах, а собственными глазами вы видите, что это правда. Свою могучую армию с прекрасными конями, колесницами и слонами, свое господство и великие богатства, благородную супругу и даже благосклонность самой богини счастья, – все это я получил в награду за комочек несоленой, грубой и сухой каши».

Хотя министрам, мудрецам и знатным людям было очень любопытно, что значат эти слова, они не смели расспрашивать царя. Однажды и царица проявила к этим словам интерес, и когда в беседе представился удобный случай она спросила царя:

«О владыка людей, ты говоришь так, словно тебя переполняет радость, и ты желаешь ею поделиться. Мне крайне любопытно, что же значат эти слова?»

Царь нежно посмотрел на супругу и с улыбкой ответил ей: «Я знаю, что не только тебе любопытно понять значение этих слов. Министров и весь город тоже мучает любопытство, и поэтому сейчас я расскажу.

Словно проснувшись от сна, я вспомнил свою предыдущую жизнь. В ней я был в этом же городе простым слугой.

Хоть я и отличался прекрасным поведением, но на хлеб я зарабатывал тяжелым трудом. Чтобы прокормиться, я нанимался на работу к тем, кто был известен лишь своим богатством. Я тяжело работал, чтобы поддержать существование

свое и своей семьи. Работа приносила мне много тяжких горестей и унижения.

Однажды по пути на работу я увидел четырех монахов, просивших милостыню. С сердцем, полным веры, я поклонился им. Эти монахи, победившие свои страсти, словно сияли благодатью. Я пригласил их в свой дом и угостил тем, что было в доме – небольшим комочком каши. Но семя этого даяния дало такой великий плод, что сейчас короны всех других царей находятся у моих ног.

Теперь, когда я понял это, я нахожу радость в совершении добрых дел».

Глаза царицы широко раскрылись от удивления и радости. Она с глубоким почтением посмотрела на царя и промолвила: «Как высока награда за добрые дела! Вот почему царь, зная это, всем сердцем стремится к добрым делам! По этой причине ты отказался от зла и стремишься править справедливо, как отец любя свой народ. Храни же эту землю своим справедливым правлением множество лет!»

Царь ответил:

«Конечно, царица. Я и впредь буду идти дорогой счастья, отмеченной прекрасными путеводными знаками. И весь мир, узнав награду за благие даяния, захочет расточать дары».

И тут царь, с любовью посмотрев на царицу, сиявшую красотой, словно богиня, захотел узнать причину ее дивной красоты. Он обратился к ней:

«Как луна среди звезд ты сияешь среди женщин. Какой же подвиг совершила ты, прекрасная царица? За что тебе дана столь дивная награда?»

Царица ответила:

«Да, государь, я тоже вспоминаю кое-что из моей прошлой жизни».

«Расскажи же об этом», – почтительно обратился к ней царь.

«Я вспоминаю, что я была рабыней и однажды с глубоким почтением отдала остаток пищи монаху, победившему все свои страсти. И, словно пробудившись от сна, я оказалась здесь».

Ты говорил: «Любой дар тому, кто одолел все свои страсти, будет иметь великую награду». И то же самое говорил тот монах».

Слова царя и его супруги как доказательства великой награды за добродетель растрогали и изумили все собрание людей. Все прониклись глубоким почтением к заслугам, приобретаемым за добрые дела. И тогда царь стал учить закону правды и молвил такие слова:

«Кто при виде блеска великой награды даже за незначительные, но прекрасные дела, не станет стремиться к благим подвигам? Кто теперь не захочет проявлять щедрость и соблюдать благое поведение? Тот, чей ум окутан тьмой жадности, достоин лишь жалости, даже если он богат».

Рано или поздно придется расстаться с любым богат-

ством. И если расставаясь с ним достойным образом можно достичь добродетелей и счастья, то кто же станет избирать путь себялюбия? Ведь даяние приносит радость и славу.

Даяние – сокровище, которое нельзя украсть.

Даяние – очищение души от тьмы пороков себялюбия и жадности.

Даяние – колесница, спасающая от страданий.

Даяние – самый близкий добрый друг, приносящий многие улады счастья.

Чего ни пожелаешь – всего можно достигнуть с помощью даяния. Кто, зная это, не станет с радостью подарки расточать?

Даяние – лучшее, что можно сделать со своим богатством.

Даяние – основа величия, благородный подвиг.

И если простодушный человек с чистым сердцем подаст даже горсть песка – и то будет благой дар».

Присутствующие выслушали эту захватывающую речь царя с большим почтением и радостью. И все преисполнились желанием проявлять щедрость. Ведь всякий подарок, сделанный от чистого сердца достойному человеку, влечет великую награду.

О главе гильдии

Добрые люди сохраняют сострадание даже перед лицом опасности. Кто же не будет сострадателен, находясь в благополучии?

В одной из своих прошлых жизней Владыка Будда был главой гильдии. Благодаря невероятной удачливости и трудолюбию он приобрел огромное богатство. Народ уважал его за честность и порядочность. Он происходил из знатного рода и высоко развил свой ум изучением наук и искусств. За свои благородные качества он снискал уважение самого царя. Всегда он был необыкновенно щедр, поэтому не имел своих богатств – он делил их со всем народом.

Его доброта прославила его имя на десять сторон света. Все бедняки с доверием обращались к нему с просьбами, не сомневаясь в его щедрости. И он всегда стремился избавлять живых существ от страданий. А тех, кто взрастил в себе такое стремление, называют бодхисаттвами.

Однажды с Бодхисаттвой произошел знаменательный случай, раскрывающий глубину его щедрости. В один день к его жилищу подошел нищий. Был час обеда, и на стол уже были поданы различные блюда, приготовленные опытным и благородным поваром. Пища была превосходна на вкус, обладала приятным запахом и цветом.

Бодхисаттва уже был готов приступить к еде, и в этот мо-

мент он увидел незнакомца в бедных одеждах. Это был Просветленный, который огнем мудрости сжег все пороки в своей душе. Теперь он хотел увидеть силу доброты Бодхисаттвы. Подойдя к дому, он остановился у ворот, держа в руках чашу для подаяния. На лице его отражалось спокойствие и безмятежность. Образ Просветленного выражал твердость и вместе с тем ласку и благородное умиротворение.

Бодхисаттва, увидев Просветленного, сказал супруге: «Дорогая, подай святому полную тарелку пищи». Супруга послушалась и вышла, взяв с собой разных прекрасных яств. И вдруг, выходя из дома, она в страхе стремительно отпрянула назад.

Дело в том, что в это время злой демон Мара, который не выносил величия Бодхисаттвы, своей волшебной силой создал между гостем и порогом дома ужасную на вид пропасть. Она была необычайной глубины и ширины. Из пропасти, колеблясь, поднимались языки пламени, слышался зловещий гул. Там было видно много сотен людей в ужасных муках.

Супруг спросил: «В чем дело?», – но его жена с трудом могла говорить, ужас сковал ей горло. Бодхисаттва заволновался, что святой уйдет из его дома, так и не получив милостыни. И не дожидаясь ответа жены, он взял все те прекрасные кушанья, наполнил чашу для подаяния и направился к воротам. И тут, подойдя к выходу, он сам увидел эту ужаснейшую бездну.

Пока Бодхисаттва пытался понять, в чем смысл происхо-

дящего, злой демон Мара вышел из стены дома и предстал перед ним. Из хитрости он принял дивный, необыкновенно красивый облик. Стоя прямо в воздухе, он учтиво обратился к Бодхисаттве, притворяясь, что желает ему добра:

«Хозяин дома, ты видишь великий ад, который носит название Махараурава. Сюда попадают те, кто был обманут хвалебными речами нищих и заражен пороком щедрости. Здесь тысячелетиями мучаются те, кто хотел раздать свое богатство. И выбраться отсюда очень трудно!

Богатство – способ достижения всех целей жизни. Кто губит свое богатство – идет против себя самого и закона жизни! А кто идет против себя – тот сам себя загоняет в ад. Смотри, как страдают эти расточители, потерявшие все свое богатство. Отврати свой дух от щедрости, и ты сможешь избежать их участи. Подарки приносят счастье только когда принимаешь их, а не когда раздаешь».

Но Бодхисаттва догадался: «Да ведь это же зловредный демон Мара пытается помешать моей щедрости». И оставаясь твердым в своем стремлении к добру, он обратился к Маре с решительной речью. Но даже сейчас слова его были скромны и ласковы:

«Хоть ты и стремишься дать мне добрый совет, от щедрости мой дух уже не отвратится.

Ты утверждаешь, что богатство – путь к счастью, а щедрость – это грех против себя. Но ведь богатство может быть похищено, утрачено. Сокровище может утонуть в море или

стореть в огне. Когда-нибудь с любым богатством придется расстаться. Как может быть источник настоящего счастья столь ненадежен?

Ты говоришь, что подарки приносят счастье тому, кто их принимает. Но от этих слов я только еще сильнее хочу проявлять щедрость. Пусть же сбудутся твои слова, и все, кто обращался с просьбами ко мне, достигнут счастья. Ведь я для их же блага свои даяния расточал, а не ради своего собственного блаженства».

Тогда зловредный Мара, прикинувшись истинным доброжелателем, с серьезным видом вновь обратился к Бодхисаттве:

«Подумай как следует над моими словами. Потом поступай как захочешь. Если послушаешь моего совета – будешь осыпан счастьем. А иначе будешь горько сожалеть, но будет уже поздно».

И Бодхисаттва ответил:

«Прости меня, господин. Скорее я добровольно брошусь в ад навстречу пылающему огню, чем откажу просящим, которые с доверием обратились ко мне».

Бодхисаттва верил в силу истины своих слов и знал точно, что щедростью нельзя навлечь на себя страдания. И хотя все близкие старались удержать его, он отстранил их. И без малейшего страха в сердце, с еще большим желанием подать просящему, он решительно шагнул через пропасть.

И тут в пространстве, куда направил стопу Бодхисаттва,

вдруг расцвел великолепный лотос. Белые ряды тычинок лотоса словно сложились в улыбку, и казалось, что цветок усмехается над злобным Марой.

Так Бодхисаттва по лотосам, созданным силой его бесчисленных добрых дел, прошел над пропастью к Просветленному, спокойно стоявшему на пороге, и протянул ему обильную милостыню. Сердце Бодхисаттвы было полно спокойствия и радости.

И тогда Просветленный в облике нищего поднялся в воздух. Он превратился в сияющее облако, и пролил чудесный дождь благословения.

Тогда демон Мара понял, что его желания растоптаны. Он вмиг утратил всю свою красоту и позеленел от злости. Даже не смея посмотреть в глаза Бодхисаттве, он исчез вместе со своей пропастью словно мираж.

Смысл этой истории в том, что добрые люди даже перед лицом опасности стремятся проявлять милосердие. И даже из страха добродетельные не отказываются от милосердия. Кто же не будет милосерден, находясь в благополучии?

О главе цеха Авишахье

Добрые люди никогда не отказываются от щедрости: ни из страха, ни из жадности.

В одной из своих прошлых жизней Будда был главой цеха по имени Авишахья. Он был очень щедр и благочестив, обладал великой мудростью, но был скромным и смиренным. Его великое богатство было сравнимо с богатством божеств. Дом его всегда был гостеприимно открыт для всех. И всегда в нем раздавались дары, как в дни великих праздников.

Когда нищие встречали его, они переполнялись надеждой и радостью от того, что их желания сбудутся. И то же самое испытывал сам Авишахья, когда видел нищих. Он радовался, что сможет исполнить желания других и проявить щедрость. Его сердце было полным сострадания, и в нем не оставалось места для привязанности к богатству.

Когда кто-то уносил самые ценные предметы из его дома, он испытывал лишь радость. Ведь он понимал, что привязанность к богатству – источник бед и потрясений, и что богатство не приносит счастья, быстро становится безразличным.

Когда Шакра, владыка богов, услышал о высокой щедрости Авишахьи, он решил проверить, насколько Бодхисаттва тверд в своем желании все раздавать. Для этого он сделал так, что богатства Бодхисаттвы ежедневно исчезали. Каждый

день на рассвете Шакра прятал ценности, которые появлялись в доме: деньги, сокровища, пищу и одежды. Владыка богов хотел посмотреть: может быть, Бодхисаттва, обеспокоенный исчезновением богатств, начнет склоняться к себялюбию?

Но Бодхисаттва-Авишахья продолжал раздавать дары так же, как и прежде, и отдавал все, что появлялось в доме. Стремясь раздать богатства, он поспешно выносил их, словно из горящего дома, и продолжал щедрые раздачи.

Шакра увидел, что щедрость – глубокое душевное желание Бодхисаттвы, и что он продолжает дарить подарки, даже когда исчезло его самое ценное имущество. Владыка богов был очень удивлен и решил в последний раз испытать Бодхисаттву. За одну ночь он отнял у него все богатства, оставив лишь небольшой отрезок веревки и серп.

Бодхисаттва, проснувшись, как обычно, на рассвете, увидел, что из дома вдруг исчезло все: и деньги, и одежды, и слуги, и пища. Дом стал пустым и мертвым, как будто его ограбили.

Обходя дом, Авишахья увидел только веревку и серп. Тогда он стал размышлять о том, что бы это могло значить. Он подумал: «Если кто-то постеснялся попросить и поэтому забрал все под покровом ночи – то мои богатства нашли прекрасное применение. Но если кто-то позавидовал мне и унес мои богатства, не использовав их во благо, то это очень плохо!»

С богатством не страшно расстаться, ведь дружба с ним изменчива. Но мне жжет сердце горе бедняков. Они привыкли наслаждаться моим гостеприимством и подарками. Что они будут делать теперь, придя в мой опустевший дом? Со своей жаждой они придут к пруду, в котором уже нет воды».

Но Бодхисаттва не поддавался ни печали, ни унынию, поскольку был очень мудр. Не желая обременять других, он стал думать, как принять всех тех, кто обратится к нему с просьбами. Лишившись имущества, он еще лучше понял, как тяжело положение нуждающегося. От этого сострадание к просящим стало в нем еще сильнее.

И тогда Бодхисаттва взял веревку и серп и пошел собирать траву. Каждый день добывая скудную выручку от продажи травы, он использовал эти деньги на проявление любви и щедрости к просящим.

Шакра, владыка богов, увидев такое усердие в делах щедрости, был глубоко изумлен и исполнен почтения к Бодхисаттве. Появившись в пространстве перед ним в чудесном облике небесной красоты, Шакра стал отговаривать его от дел милосердия:

«О хозяин этого дома! Твои богатства унесли не воры, не вода, не царь и не огонь. Ты сам все раздал и своей чрезмерной щедростью довел свой дом до такого состояния. И теперь твои друзья смотрят на тебя с жалостью.

Оставь же свою склонность к расточению. Ведь если перестанешь раздавать дары, то сможешь вновь достигнуть преж-

него богатства».

На это Бодхисаттва возразил:

«Зачем нужно богатство, если не можешь никого им осчастливить? Кто способен только к делам ради себя и кто не любит проявлять щедрость – тот идет по пути к гибели.

Богатство изменчиво и приносит немало бед. А в щедрости лежит источник счастья. Мое сердце уже настолько привыкло к радости от щедрости, что на другом пути ему не найти покоя».

На это Шакра сказал:

«Но это может себе позволить лишь богатый человек, у которого сокровищницы полны доверху, а не бедняк, которым ты стал сейчас. Собери своим трудом великое богатство. И когда ты разбогатеешь, станешь делиться с другими».

Бодхисаттва ответил:

«Даже из личной пользы стоит творить дела щедрости. Потому что только благодаря даяниям в душе рождается великая радость, которую не способно принести никакое богатство.

Если мое имущество снова приумножится – конечно, ко мне придет больше просящих. Но при встрече с бедным неразумно ждать, когда придет богатство. Поэтому даже теперь, когда я беден, я по мере сил должен проявлять щедрость».

Эти слова Бодхисаттвы вызвали уладыки богов. Он радостно воскликнул: «Прекрасно! О, прекрасно!».

и с почтением глядя на него, обратился с такой речью:

«Обычный человек ищет любые способы достижения богатства, даже если они порочны. Но в твоём непреклонном сердце одна лишь забота – о благе ближних. От моих испытаний и речей ты не поколебался в своём стремлении к щедрости, как не колеблется от ветра великая гора.

Чтобы испытать тебя я спрятал твои богатства. Ведь даже драгоценный камень оценивают только через проверку. Теперь же продолжай подобно большому облаку проливать дожди даров для всех просящих! Я поддержу тебя, и твои богатства никогда не иссякнут. Прости же мне этот проступок».

И Шакра вернул Бодхисаттве все его великие богатства, а затем исчез.

Таким образом, добрые люди никогда не отказываются от щедрости: ни из страха, ни из жадности.

О зайце

Известно, что даже добрые животные по мере сил проявляют щедрость. Кто же не будет щедрым, будучи человеком?

В одной стране был лес, в который приходили отшельники. В том лесу росли восхитительные деревья, кустарники и травы. Там в изобилии покрывали землю цветы, созревали плоды. По окраинам лес украшала река, сверкающая блестящей синевой подобно бериллу. Поверхность земли на лужайках ласкала взор своим нежнейшим травяным покровом. В этом лесу жил Бодхисаттва в образе зайца.

Этот заяц имел великолепную белоснежную шерсть и был очень красивым. В его маленьком теле была заключена большая сила. Поэтому он безопасно жил в лесу, как царь среди зверей. Питался он побегами травы.

Заяц был наделен большой мудростью и добротой. И большинство животных, даже хищных, стали его друзьями и почитали его как своего учителя.

Самыми близкими его друзьями были Выдра, Шакал и Обезьяна. Они очень любили Зайца-Бодхисаттву и уважали его за благородные качества. Словно родственники или друзья они радостно проводили время вместе.

Отказавшись от грубой, животной стороны своей природы, они проявляли доброту ко всему живому. Победив свою жадность, они забыли о воровстве. Они вели святую жизнь

и приобрели этим добрую славу. Благодаря пронизательно-уму, они всегда держали свои обещания помогать всем живым существам. Такой жизнью они вызывали восхищение даже у богов.

Человек, который встает на путь добра, сияет чудесным блеском. А еще удивительнее, когда на сторону добра встает существо, имеющее тело животного! И под видом зайца Бодхисаттва был мудрым учителем зверей.

Однажды вечером к Бодхисаттве пришли друзья послушать его мудрую речь. Почти полный диск луны сиял ослепительным блеском, словно серебряное зеркало. Бодхисаттва посмотрел на луну и обратился к своим друзьям:

«Близится полнолуние, а все совершенные в это время благие дела умножаются в сто крат. Поэтому если завтра придет гость – его нужно почтить прекраснейшей пищей, и только после этого думать о своих нуждах.

Все встречи заканчиваются расставанием, за всяким взлетом следует падение. Изменчива, непостоянна жизнь, как зигзаг молнии. Поэтому мы должны быть особенно усердны в накоплении благих дел. Щедростью и добрым поведением нужно накопить побольше заслуг – это лучшая опора в непостоянном мире в этой и в следующих жизнях».

«Да будет так!» – промолвили его друзья, и, поклонившись своему учителю, разошлись по своим жилищам.

Когда все звери ушли, Бодхисаттва впал в размышления: «Если к ним придет гость, они смогут почтить его вкусной

пищей. А чем смогу поделиться я? Нельзя же гостю предложить горькие побеги травы, которые я отгрызаю зубами. Как же печально, что я не могу как следует принять гостя!»

Размышляя, Бодхисаттва вдруг оживился и подумал:

«А ведь у меня есть кое-что, чем можно почтить гостя. Это легко достижимо, и находится в моем распоряжении – мое собственное тело! К чему печалиться? Я нашел, чем угостить гостя!»

Придя к такому решению, Бодхисаттва почувствовал необычайную радость, как будто он наткнулся на драгоценность. Когда в его сердце распустилась столь дивная мысль, обрадовались даже небожители. От радости всколыхнулась земля, задрожали горы, и великий океан пришел в движение. В воздухе раздалось звучание божественных литавр, и горизонт озарился прекрасным ясным светом.

С далеким грохотом поплыли отовсюду облака, и пролили над Бодхисаттвой ливень цветов, которые повсюду рассыпали пыльцу. Ветерок окутал тело Бодхисаттвы ароматной пылью различных деревьев словно тончайшей одеждой, которая переливалась, сверкая в солнечных лучах.

Когда о дивном решении Бодхисаттвы узнал Шакра, владыка богов, то сердце его наполнилось удивлением и любопытством. И он решил на другой день испытать Бодхисаттву.

Стоял теплый день, солнце достигло середины неба и бросало жгучие, знойные лучи. Сильно укоротились тени, в лесу звучало стрекотание цикад, а птицы из-за жары перестали

летать.

И в это время, когда путники лишаются сил от усталости и зноя, под видом старого мудреца появился Шакра, повелитель богов. Сделав вид, будто он заблудился в дороге и измучен голодом и жаждой, он стал громко рыдать и звать на помощь:

«Я отбился от каравана, брожу один в лесной глуши. Все мое тело измучено усталостью и голодом. Спасите меня, кто-нибудь! Я не различаю дорогу и бездорожье, я блуждаю один наугад в лесной глуши. Я изнурен жарой и жаждой. Кто избавит меня от этих страданий?»

У зверей того леса, друзей Бодхисаттвы, содрогнулись сердца от его жалостливых слов и воплей о помощи. Они с поспешностью устремились к нему на помощь. Увидев печальное зрелище – потерявшегося путника, они приблизились к нему, почтительно поприветствовали и обратились со словами утешения:

«О, путник, не бойся, рядом с нами ты как среди друзей. Окажи нам милость и останься здесь сегодня нашим гостем. А завтра ты пойдешь, куда тебе угодно».

Путник промолчал. И Выдра, решив, что их приглашение принято, радостно побежала, и принесла семь рыбок, обратилась к нему:

«Вот рыбки, их семь. Они лежали на берегу. Может быть, их забыл рыбак, или они от страха сами выпрыгнули на берег. Покушай и оставайся здесь».

Тогда и Шакал принес пищу, которая у него в то время оказалась, и отвесив глубокий поклон, почтительно сказал:

«Вот ящерица и кувшин молока, здесь их оставил кто-то. Будь добр, поешь, и отдохни в этом лесу, добрый человек».

Произнеся это, он поднес ему пищу.

Тогда пришла и Обезьяна с плодами мангового дерева. Они были зрелые и мягкие, ярко-оранжевые, совершенно гладкие. Поклонившись, обезьяна обратилась к путнику с такими словами:

«Вот зрелые плоды манго и приятная вода. Вот что я могу предложить тебе, мудрец. Вкуси этой пищи и найти здесь себе приют».

Тут к нему приблизился и Заяц. После вежливых приветствий, глядя на путника с глубочайшим почтением, он сказал:

«У зайца, выросшего в лесу, нет ни бобов, ни зерен риса, ни семян сезама. Приготовь же хоть мое тело и, подкрепившись им, останься сегодня в лесу отшельников!»

У меня нет иного богатства, кроме собственного тела. Возьми же все, что мне принадлежит!»

Шакра ответил:

«Как же может человек, подобный мне, убить живое существо? Тем более того, кто проявил такое дружелюбие!»

Заяц сказал:

«Действительно, ты не станешь убивать. Но все же окажи

милость и останься здесь до тех пор, пока я не придумаю способ оказать тебе почтение».

Шакра, владыка богов, догадался о намерении Бодхисаттвы. Своей божественной силой он создал кучу углей без дыма, из которой во все стороны летели искры. Угли сверкали как расплавленное золото, и над ними вилось легкое пламя. Когда заяц увидел этот костер, его сердце наполнилось радостью. И он сказал Шакре:

«Я нашел способ выразить тебе свое почтение. Смилуйся, прошу тебя, и насладись моим мясом! Великий мудрец, я должен быть щедрым. Особенно теперь, когда я встретился с таким достойным гостем, как ты. Когда еще я смогу обрести такую возможность?»

И Бодхисаттва с радостью бросился в пылающий огонь, как человек, вдруг увидевший сокровища.

Когда Шакра, владыка богов, увидел это, его сердце было поражено величайшим изумлением. И он сотворил в честь отважного зайца поток небесных цветов. Своими прекрасными руками он взял тело Бодхисаттвы и показал его всем божествам:

«Взгляните сюда, о боги-небожители! Возрадуйтесь великому подвигу Бодхисаттвы! Сегодня он без размышлений, лишь из любви к гостю легко и радостно расстался со своим телом! Тогда как слабодушные без трепета не отдадут даже ничтожнейшей вещи, которая им уже не нужна. Как удивительно сочетаются в этом зайце животный облик и благород-

ство мудрости и самоотречения! Какой поразительный урок для богов и людей, не старательных в накоплении благих заслуг!»

После этого Шакра решил увековечить этот дивный подвиг, чтобы оставить в мире память о Бодхисаттве. Он украсил одним изображением зайца верхушку лучшего из своих дворцов, а другое изображение поместил на диске луны. Поэтому и до сих пор на полном месяце сияет в небесах изображение того зайца.

А Выдра, Шакал и Обезьяна, друзья Бодхисаттвы, были взяты с земли на небеса благодаря тому, что имели такого святого друга.

Таким образом, даже добродетельные животные по мере сил проявляют щедрость. Кто же не будет щедрым, будучи человеком?

Об Агастье

Щедлость украшает даже отшельников, а тем более обычных людей.

В своих прошлых жизнях Будда был Бодхисаттвой – так называют того, кто по собственной воле рождается на Земле, чтобы помогать другим. В одной из своих жизней он родился в великом роду мудрецов. Этот род был знаменит своими добродетелями и праведной жизнью. Бодхисаттва изучил все накопленные мудрецами знания и прославился на весь мир своей ученостью. Он собрал значительное богатство и широко проявлял щедрость, радуя всех живущих под его защитой людей, бедняков, а также наставников и гостей.

Но вот Бодхисаттва понял, что обычная мирская суета мешает человеку постичь истину. Необходимость накапливать имущество и охранять его связаны с беспокойством и множеством страстей. Мирские заботы изнурительны, но в то же время не дают настоящего счастья.

Тогда Бодхисаттва отбросил все свое богатство, полностью отказался от земных наслаждений и посвятил себя святому пути достижения освобождения от всех пороков и страданий.

Бодхисаттва на время ушел от людей, чтобы в уединении достичь освобождения от страстей и обрести силу для спасения других. Для этого он удалился в отшельничество на

далекий остров Кара в Южном океане.

Берега этого острова были одеты гирляндой волн, которые колыхались от ветра и сверкали как темный малахит. Земля на острове была покрыта чистым белым песком. Он был украшен различными деревьями, а на их ветвях красовались цветы, побеги и плоды. Недалеко от берега находилось озеро с прозрачной водой.

На этом острове Бодхисаттва занимался постижением глубинной мудрости и самопознанием. Постепенно он обрел большую внутреннюю силу, которая настолько переполняла его, что облик его казался сияющим. Как мудрый отшельник он жил в лесу, весь погруженный в созерцание и исполнение практик, ведущих к желанному Просветлению. Его чувства и действия были спокойны, как и его душа. И даже дикие звери и птицы подражали Бодхисаттве настолько им позволял их ум.

Живя в лесу отшельником, Бодхисаттва сохранил привычку к щедрости, и продолжал почитать изредка являвшихся к нему гостей собранными плодами, чистой водой и сердечными, приятными словами, полными мудрости. Сам он принимал лишь столько пищи, сколько было нужно для поддержания жизни.

Слава о нем распространилась повсюду и привлекла любопытство Шакры, владыки богов. Желая испытать стойкость Бодхисаттвы, он сделал так, что в этом лесу постепенно исчезли все плоды и корни, которые отшельник употреб-

лял в пищу. Но Бодхисаттва настолько был поглощен созерцанием, что даже не задумался о том, что все исчезло. Он привык к чувству удовлетворенности и поэтому был безразличен к еде.

Приготовив на огне нежные листья деревьев, он ел их и не стремился к лучшей пище. Для того, кто сохраняет удовлетворенность, нигде не будет затруднений в пище. Где не найти травы или листьев, или пруда с водой? Поэтому Бодхисаттва оставался спокоен, как и раньше.

Шакра, владыка богов, удивился поведению Бодхисаттвы. Глубокое уважение к его образу жизни стало в нем еще сильнее.

Решив продолжить испытания, он снял всю зелень со всех кустарников, трав и деревьев в том лесу, где жил Бодхисаттва. Тогда Бодхисаттва собрал уже опавшие листья и питался ими. Он нисколько не пал духом и продолжал созерцание, находясь в таком блаженстве, словно питался божественным нектаром.

Удивление Шакры еще больше возросло от этой необыкновенной постоянной удовлетворенности. И тогда словно в раздражении от этого, он решил предстать перед Бодхисаттвой под видом странника.

В это время Бодхисаттва заканчивал молитву и озирался, желая увидеть гостя. При виде путника его сердце наполнилось радостью. Он подошел к нему и после добрых слов приветствия пригласил его принять пищу. Решив из молчания

гостя, что его приглашение принято, он расцвел от радости, что сможет проявить щедрость. Он ласково поприветствовал путника словами, приятными для сердца и для слуха, и отдал ему всю свою пищу, добытую с таким трудом. А сам словно одной радостью насытился.

После этого он вошел в свой дом для созерцания и провел там день и ночь в умиротворении.

На следующий день Шакра снова появился перед ним во время, предназначенное для проявления гостеприимства. Затем он пришел и на третий, и на четвертый, и на пятый день. Каждый раз Бодхисаттва оказывал ему почтение, преподнося всю пищу, которую удавалось добыть. И радость его только возрастала день ото дня. Потому что у добрых стремление к даянию не ослабевает даже из-за смертных мук, ведь оно основано на сострадании.

Сердце Шакры наполнилось глубоким изумлением. И тут владыка богов понял, что Бодхисаттва уже обрел такую огромную духовную силу, что если он только захочет, то в силу своих подвигов сможет достичь владычества над богами. У Шакры зародились опасения, и он, приняв свой полный божественной красоты облик, обратился к Бодхисаттве с вопросом:

«Оставив родных и свое состояние, источник наслаждений, что ты надеешься получить, опираясь на эти тяжкие страдания – подвиги?

Ведь не по прихоти пустой мудрые отказываются от лег-

кодоступных наслаждений жизни, и сами отправляются в леса отшельников.

Если можешь сказать, утоли же мое любопытство: какую цель ты преследуешь? Великие достоинства чего так прельщают твой ум? Может быть, ты хочешь достичь владычества над богами?»

Бодхисаттва сказал:

«Я скажу, что является целью моих стремлений. Повторные рождения без выбора своей судьбы – ужасное зло. И также старость, несчастье и различные тяжелые болезни. А мысль о неизбежной смерти способна помутить рассудок. От всех этих зол я хочу спасти мир – вот к чему я стремлюсь».

Когда Шакра понял, что Бодхисаттва стремится не к божественному великолепию, он успокоился. Его ум был умилен прекрасными словами Бодхисаттвы. Он похвалил его речь и предложил ему выбрать дар для себя:

«Отшельник Агастья, за твои прекрасные достойные слова я дам тебе все, чего бы ты ни пожелал!»

Бодхисаттва был равнодушен к счастью и наслаждениям бытия и считал неприятным обращаться с просьбами, так как он всегда чувствовал удовлетворенность. Поэтому он сказал Шакре:

«Если ты хочешь дать мне милостивый дар, то я выбираю такой: пусть огонь жадности никогда не проникнет в мое сердце! Ведь он жжет сердца даже тех, кто получил желаемое: супругу и детей, богатство и могущество, и даже боль-

ше, чем желал».

Тогда Шакра пришел в еще большее умиление от стремления Бодхисаттвы к удовлетворенности, которое он так ярко выразил своими прекрасными словами. Он снова обратился к Бодхисаттве и предложил ему выбрать еще один дар.

«Отшельник! В награду за твои прекрасные, достойные слова с высокой радостью даю тебе еще дар».

И Бодхисаттва, используя просьбу лишь как предлог, снова дал мудрые наставления о том, как трудно достижение освобождения от дурных страстей:

«Если ты мне предлагаешь желанный дар, то выбираю я ничем не худший другой дар. Пусть пламя ненависти всегда будет далеко от меня! Ведь оно как враг, овладевая созданиями, может привести к утрате всех богатств и осквернению доброй славы».

Услышав это, Шакра выразил свое изумление: «Прекрасно! О, прекрасно!», и снова обратился к нему:

«За эти дивные слова свои получи от меня еще один желанный дар!»

Тогда Бодхисаттва, чтобы выразить свою враждебность к дурным страстям, ответил, как будто принимая дар:

«О, сохрани меня от несчастья слушать глупца или говорить с ним. Не дай мне испытать тяжелый гнет совместной жизни с ним! Такой дар я у тебя прошу».

Шакра сказал:

«Без сомнения, человек, попавший в беду, особенно до-

стоин сострадания. А глупость – корень всех несчастий, и потому сама есть страшное несчастье. Так почему ты, столь сострадательный, не хочешь даже видеть глупого – того, кто больше всех достоин сострадания?»

Бодхисаттва ответил:

«По причине его неизлечимости, господин. Пойми, владыка, если бы глупость можно было излечить, то разве человек, подобный мне, не приложил бы всех усилий ради его блага?»

Глупец поступает недостойно, но считает праведным такое поведение, и поэтому стремится других направить на превратный путь. Он не привык к скромности и честному пути. Он гневом закипает, когда ему дают благой совет.

По этой-то причине, от невозможности помочь, сострадательные избегают встречаться с глупым».

Услышав это, Шакра одобрил его слова возгласом: «Прекрасно! О, прекрасно!». И, изумленный, вновь сказал:

«Прекрасно сказанное слово – бесценное сокровище. Но из радости своей я словно дарю тебе цветы – выбери же еще один дар!»

Тогда Бодхисаттва ответил Шакре такими словами:

«Мне бы хотелось видеть мудрого, слушать его, жить с ним вместе, Шакра! Хотел бы с ним вести разумные беседы: этот дар ты дай мне, лучший из богов!»

Шакра сказал:

«Мне кажется, ты слишком уж привязан к мудрым. Ска-

жи, однако, о Агастья, почему ты, словно сам не мудр, так стремишься видеть мудрых?»

И Бодхисаттва, желая показать ему величие добродетельных, ответил:

«Мудрый сам идет путем благим, и других ведет той же дорогой. И даже суровые слова не вызывают в нем раздражения. Всегда украшает мудрого скромность и прямота. Из всякой речи он может извлечь благое. Поэтому, поскольку мой дух сам стремится к добродетели, то он склоняется к сторонникам добра».

И снова Шакра выразил свое одобрение словами: «Прекрасно! Великолепно!» И с возросшей милостью он предложил Бодхисаттве выбрать себе еще дар:

«Конечно, приобретя душевное удовлетворение ты достиг всего. Но окажи мне милость и благоволи принять еще один дар. Не отказывайся от моей помощи, ведь она идет от любви к тебе!».

Тогда Бодхисаттва, увидев великое стремление Шакры проявить свою милость, захотел сделать ему приятное. И показывая своими словами всю силу своей жажды проявлять щедрость, он сказал:

«Пусть всегда у меня будет хорошая пища для просящих, украшенных чистым поведением. Такой дар я выбираю!»

«Как ты просил, так все и будет, – ответил Шакра. – Но сверх того выбери и другой дар за это прекрасно сказанное слово».

«Если хочешь дать мне благой дар, проявляя свое расположение, о превосходнейший из богов, то не являйся больше мне в таком дивном сиянии. Такой дар я выбираю!»

Этот ответ привел Шакру в недоумение:

«Не говори так, господин! Весь народ жаждет лицезреть меня, стремясь достичь этого молитвами, обетами, жертвами и изнурительными тяжелыми подвигами. Ты же этого не хочешь. По какой причине? Ведь я пришел сюда с желанием предложить тебе дар».

«О, оставь свое недовольство! Я тебя успокою, повелитель богов. Это не из-за недостатка учтивости, не из недостаточно высокого почтения, не из-за желания больше не встречаться с тобой! Напротив! Когда я созерцаю твой дивный образ, нечеловечески прекрасный и сияющий небесным блеском, меня охватывает опасение: «Как бы не забыть о своей духовной практике». Поэтому я боюсь даже вида твоего, столь милостиво благосклонного!»

Тогда Шакра, поклонившись Бодхисаттве, исчез.

На рассвете Бодхисаттва увидел большое количество небесной пищи и питья. Это было ниспослано силой Шакры. Он увидел также много сотен просветленных, явившихся по приглашению Шакры, которым служили божественные существа.

Отшельник, угостив пищей и питьем великих мудрецов, испытал высокую радость. Так он наслаждался жизнью отшельника, проводя время в исполнении практик, созерца-

нии и умиротворении.

Таким образом, щедрость украшает даже отшельников, а тем более обычных людей.

О царе Майтрибале

Желая избавить ближних от страданий, добрые забывают о собственном страдании.

Когда-то Бодхисаттва был царем по имени Майтрибала. Он был добр ко всему живому, щедр и дружелюбен. Все его мысли были направлены на спасение мира от страданий.

Несчастья и радости своего народа он переживал как собственные несчастья и радости. Мудро правя страной, он всегда своевременно брался за меч или за закон. Но меч его был лишь украшением, ведь прочие цари и так почтительно исполняли все его приказы. Закон же проявлялся в мудрых мерах, несущих людям благо.

Своим справедливым правлением царь приносил много блага своему народу, и его прекрасные дела приближали его к Просветлению.

Однажды в его царство пришли пять демонов, питающихся жизненной силой людей. Они увидели, что в этом царстве народ живет без бед, в удовольствии и радости, проводя время в разнообразных празднествах. И тогда они решили украсть жизненные силы у жителей этой страны.

Но приложив все свои усилия, они так и не смогли отнять жизненную силу у жителей той страны. Могущество царя было столь огромно, что царство, которое находилось под его защитой, никто не мог лишить сил.

И когда у демонов не получилось отнять жизненную силу ни у одного из жителей этой страны, они стали так рассуждать между собой:

«Что бы это могло значить? Эти люди не применяют против нас никакой магии. Что же защищает их от нашего могущества?»

И вот демоны задумали выяснить, в чем же тут дело. Они приняли вид странников и стали блуждать по стране.

Бродя по дороге, они встретили пастуха, живущего в лесу. Он сидел на зеленой траве у подножия тенистого дерева, на ногах его были башмаки, на голове – веночек из цветов. Он был один и занимался тем, что вил веревку, напевая себе под нос веселую песенку.

Приблизившись к нему, демоны, прикинувшись путниками, сказали: «Эй ты, коровий защитник! Ты что же, ничего не боишься, живя один в этом глухом, безлюдном лесу?»

Тот, взглянув на них, ответил:

«Чего же мне бояться?»

«Разве ты не слыхал про демонов, вампиров и злых духов? Даже с толпой друзей человек едва ли найдет от них спасение. Ни добродетели, ни знания не помогут ему. Эти злые существа поедают людей. И как ты не боишься демонов и духов здесь, один, в глухом пустынном лесу, наводящем ужас?»

Пастух рассмеялся и ответил:

«У нашего народа есть особая, великая защита. Поэтому

сам владыка богов не может его тронуть. Что уж говорить о духах! Поэтому в лесу я словно дома, а ночью – будто днем. Один – словно в толпе друзей, я живу здесь без страха».

Тогда демоны с любопытством спросили:

«А ну-ка расскажи нам, братец, что здесь у вас за особенная защита?»

Тот, усмехаясь, сказал:

«Я расскажу вам, какова наша необычайная, чудесная защита. Грудь его крепка как скала. Лицо прекрасно, как манящий сердце осенний ясный месяц. Его руки мощны, а взгляд наполнен силой. То царь наш! Такова наша дивная защита».

Промолвив это, он с изумлением посмотрел на демонов и снова к ним обратился:

«Удивительно, повсюду гремит слава о могуществе нашего царя, как же вы могли о нем не слышать? Или, может быть, вы слышали о нем, но не поверили в рассказы о нем? Наверное, люди из вашей страны совсем не стремятся к благородным качествам или же слишком неудачливы. Но, видимо, у вас осталось немного удачи, раз уж из такой дикой страны вы прибыли сюда».

Демоны спросили:

«Друг, расскажи, откуда такая великая мощь у вашего царя, что даже демоны, вампиры и злые духи не в состоянии повредить народу, населяющему его страну?»

«Мощь великого царя, нашего владыки, достигнута величием его души, – ответил пастух. – Могущество его проис-

ходит от необыкновенной доброты. Войско же с высокими знаменами здесь сохраняется лишь по традиции. Он не знает злобы, и никогда не произнесит грубых слов. Он справедливо и мудро оберегает свою страну. Его богатства существуют лишь для щедрости и выражения почтения мудрецам. Такими добродетелями и еще сотнями других одарен наш государь. Поэтому никакие бедствия не могут навредить народу, живущему в его стране.

Но я мало могу вам рассказать! Если вы хотите услышать побольше о нашем царе, вам нужно отправиться в столицу. Там вы увидите необыкновенных, прекрасных людей. Они спокойны, благородны, жизнерадостны и живут в достатке. Они одеты в прекрасные, но скромные одежды. К любому гостю они в высшей степени приветливы. В радостном воодушевлении они распевают хвалебные гимны во славу царя, словно молитвы или заклинания, несущие счастье. Увидев все это, вы поймете, как велики добродетели самого царя».

Сердца демонов пылали злобой против дивного царя, который так легко их победил. Поэтому, конечно, и от этого рассказа о добродетелях царя они несколько не смягчились. Обычно так бывает, что сердце глупого, пылающее к кому-то злобой, еще сильнее распаляется, когда кто-нибудь при нем хвалит этого человека.

И тогда демоны еще сильнее пожелали причинить зло царю. Они поспешили в столицу, и на следующий день пришли в большой и светлый город, где находился царский дворец.

Зная о сильной склонности царя к щедрости, они под видом странников пришли к нему в приемный час и попросили пищи.

Царь, как обычно, весьма обрадовался приходу гостей. И дружелюбно встретив их, он отдал приказание слугам подать скорее самой лучшей пищи.

Однако демоны даже не прикоснулись к еде, хотя она и была приготовлена лучшими поварами страны.

«Подобной пищи мы не вкушаем», – заявили они.

Услышав это, царь, приблизившись, спросил их: «Какого же рода пищу вы желаете? Я прикажу поискать такую!»

И демоны ответили:

«О ясноглазый, лишь свежая и теплая человечина и кровь людей – вот пища наша и питье. Знай это ты, о не нарушающий обещаний».

Промолвив это, они приняли свой настоящий безобразный, ужасающий вид. Страшные клыки высывались из их пастей. Косые красные жестокие глаза их сверкали. У них были вывернутые, безобразные плоские носы. Борода и волосы их были рыжие, как пылающий огонь. А сами они были черные, как наполненная водой туча. Рассмотрев их, царь сразу же понял: «Ведь это демоны, не люди, поэтому они и не хотят нашего питья и пищи».

И у царя, доброго по природе и чистого сердцем, появилось к ним еще большее сострадание. Скорбя за этих демонов, он впал в такие размышления:

«Как же трудно достать питье и пищу, подходящие для демонов! К тому же, искать нужно каждый день. Как мучительна их жизнь! Не найдя такой пищи, они мучаются от голода, а если находят, то вынуждены всегда творить зло и этим губить свое счастье!

Как же мне теперь быть? Я не могу лишиться жизни близких или причинить им страдания, чтобы достать демонам пищу, хотя бы на один день. С другой стороны, не помню, чтобы когда-нибудь я отказал тем, кто обращался ко мне с просьбами, обманув их надежды.

Так и быть, я знаю, что мне делать! Я накормлю их кусками собственного тела! Какой же может быть другой выход? Они ведь обратились ко мне с просьбой.

Ведь мясо тех, кто умер своей смертью, будет холодным и без крови. Оно им не понравится, конечно. А по их измученным телам заметно, что их одолевает страшный голод.

Они пришли ко мне с запавшими от голода и жажды глазами на исхудалых лицах. Если их надежды и желания будут обмануты, они уйдут с сердцами, еще более измученными и разбитыми.

Какое счастье, что сейчас я смогу воспользоваться своим телом для высочайшей цели!»

Решив так, Бодхисаттва с сияющими глазами и лицом, расцветшим от радости, обратился к демонам:

«Об этом теле я заботился только для блага мира. И если оно подойдет для угощения гостей, то сегодняшний день бу-

дет великим праздником для меня».

Услышав столь необычный ответ, демоны очень удивились, но все же не поверили словам царя. Они недоверчиво проговорили:

«Что ж, тебе лучше знать, что следует отдать просящим».

Царь от всего сердца обрадовался тому, что гости согласились на его предложение, и велел позвать врачей, чтобы они открыли его вены.

Советники царя, узнав, что он решил отдать часть своего тела, очень расстроились, потому что любили его всем сердцем. Они обратились к нему:

«О, великий государь! В своем радостном стремлении к щедрости ты не должен забывать о народе, который тебя любит. Подумай, будет ли это добром для народа? К тому же тебе известно, что все, что для народа – зло, то демонам приятно. Они радуются страданиям других, такова их природа.

Ты управляешь государством только лишь для блага мира, а не для собственного наслаждения, к которому ты безразличен. Поэтому оставь свое намерение отдать свое тело.

Эти демоны пытались навредить народу, хранимому тобой, но у них ничего не вышло. Теперь же они решили хитрым планом привести наш народ к несчастью.

Конечно, мы всего лишь твои подданные. Но сейчас долг нас побуждает оставить привычную учтивость. Подумай, ведь наши тела тоже наполнены горячей кровью, и мы всегда готовы служить своему господину. Используй наши тела, но

не отдавай свое!»

В ответ на это царь сказал своим советникам:

«Разве может человек, подобный мне, когда к нему обращаются со столь ясной просьбой, ответить «нет», сказать в ответ «не дам», в то время как у меня есть то, что просят?»

Я должен быть примером для моего народа. Ведь он в своих поступках следует моим путем!

Не думайте, что я не доверяю вам или сомневаюсь в вашей преданности. Однако, разве правильно богатому просить что-то у других? Мое тело достаточных размеров, оно крепкое и здоровое, поэтому легко доступно для просящих. Имея такое тело, было бы неблагоприятно с моей стороны просить ваши тела.

Подумайте об этом твердо и разумно, как подобает преданным мне слугам. Лучше произносите радостные, ободряющие речи и уберите этот малодушный вид. Ведь обычно мы видим только тех, кто просит денег, а встретить таких необычных просителей – большая редкость. Найти такое применение для этого тела – большая удача. Поэтому, друзья, не удерживайте меня».

Убедив приближенных таким образом, царь позвал в свой зал врачей. Он повелел им открыть пять вен в своем теле и обратился к демонам:

«Примите этот дар. Этим вы поможете мне совершить благое дело и доставите высочайшую радость».

Они согласились и стали пригоршнями пить темно-крас-

ную кровь царя. А царь, позволив этим ночным призракам пить кровь из своих ран, сиял от радости, словно его тело было из золота.

Царь был наполнен необычайной радостью и стойкостью, поэтому его тело не ослабело, и сердце биться не перестало, и не уменьшилась струя крови.

Утолив свою жажду, вампиры сказали царю: «Этого хватит».

Царь был рад, что смог использовать тело на благо просящих. На его лице и в глазах отражалось ясное спокойствие. Он взял острый меч с голубым клинком и чудной рукояткой, украшенной сияющими драгоценными камнями, и стал отрезать куски своей плоти, чтобы отдать их демонам.

От постоянно усиливающейся радости даяния, он перестал ощущать боль. С такой радостью Бодхисаттва отдавал свою плоть, что сердца демонов смягчились. Ведь даже пылающее ненавистью сердце демона может повернуться к доброте при виде такой силы сострадания к ближним.

И вампиры, посмотрев на царя, увидели, что пока он вырезал куски собственной плоти, на его спокойном лице не дрогнул ни один мускул. Они чрезвычайно удивились этому.

«О, чудо! Как же так? Не может быть!» – в сердцах демонов родилось восхищение перед царем. Они забыли всю свою злобу и с благоговением склонились перед Бодхисаттвой.

«Хватит, хватит, государь! – сказали они. – Мы полностью

насытились твоей удивительной щедростью». Они поспешно стали останавливать царя. Их лица были залиты слезами. С почтением подняв на него глаза, они произнесли:

«Теперь мы видим, как прав твой народ, восхваляя тебя! Даже небо должно завидовать земле, по которой ходит такой достойный человек, как ты. До чего же нам теперь стыдно, что мы согласились причинить тебе страдания! Благодаря тебе даже такие существа, как мы, могут спастись от порока и обрести мудрость. Открой же нам, чего ты стремишься достичь этими подвигами? Что может быть выше даже положения царя? Может быть, ты желаешь владычества над вселенной или хочешь стать богом? Чего бы ты ни захотел, желаемое уже недалеко. Если мы хоть сколько-нибудь достойны узнать эту тайну, расскажи же нам».

И царь сказал:

«Я вам отвечу. Временное счастье достигается тяжкими усилиями, но погибает без труда. Оно не дает ни наслаждения, ни удовлетворенности, ни спокойствия души. Поэтому я не стремлюсь даже к счастью владыки богов.

Глядя на беспомощных существ, отягощенных тяжелой работой и пороками, я не могу довольствоваться освобождением только от личных страданий.

С помощью заслуг от благих деяний, что исполняют желания существ, я хочу познать истину и победить все злые страсти. Таким путем я хочу спасти весь мир из океана страданий, где свирепствуют страшные волны болезней, старости,

сти и смерти».

У демонов, услышавших эту речь царя, от радости пошла дрожь по телу. Поклонившись, они сказали:

«Твой подвиг достоин такой великой цели. Несомненно, уже совсем скоро ты обретешь Просветление для блага всего мира. Вспомни же о нас, когда достигнешь своей цели.

Прости, что по незнанию мы причинили тебе страдания. Позволь нам теперь стать твоими слугами и дай нам наставления, как заслужить твое доверие».

Царь, увидев, что их сердца смягчились, обратился к ним:

«Вы не причинили мне страданий, наоборот, вы оказали мне услугу. Оставьте свою печаль, она не нужна. Когда я достигну совершенного познания, вы будете первыми, кого я приобщу к бессмертию. И вам первым я разъясню закон конечного освобождения от всех страданий.

Но если вы хотите сделать мне приятное, то вот мое наставление. Как яда избегайте причинения вреда другим, воровства, злословия и опьяняющих напитков».

Демоны сказали: «Да будет так». После этого они поклонились и исчезли.

А в то время, когда царь принял решение пожертвовать своей плотью и кровью, неоднократно содрогнулась вся земля. С небес слышались звуки литавр. Посыпались цветы с деревьев. И падая на землю, цветы казались то облаком, гонимым ветром, то стаей птиц.

Великий океан, как будто желая удержать царя, вздымал-

ся яростными волнами. И Шакра, владыка богов, восседавший на небесах, озадаченный этими природными явлениями, подумал, что царю грозит опасность, и быстро устремился в царский дом.

Когда Шакра узнал, что произошло, он в радости и удивлении прославил этот подвиг царя прекрасными словами:

«В тебе вся вселенная нашла надежную опору, о добрейший из существ!»

Произнеся такую хвалу, Шакра с помощью разных целебных трав, принесенных из его небесной страны, сделал тело царя таким же здоровым, каким оно было раньше. Царь с учтивостью поблагодарил владыку богов, и тот удалился обратно в свою обитель.

Таким образом, желая избавить ближних от страданий, добрые забывают о собственном страдании.

О Вишвантаре

Низкие душой не способны даже радоваться благим поступкам Бодхисаттвы, а тем более не могут сами поступать как он.

У народа Шиби был царь по имени Санджая. Он укротил и подчинил себе все свои мысли и чувства. Благодаря своей доблести, житейской мудрости и скромности он был победоносен и удачлив. Благодаря почтению к старшим он постиг истинный смысл священных текстов и логики. Его народ был трудолюбив и предан. Люди его страны наслаждались безмятежным спокойствием и счастьем. И все восхваляли справедливое правление и суд царя.

Так как царь преуспел в добродетелях, ему во всем сопутствовала удача, и все его желания легко исполнялись.

Все ученые и люди искусства приходили к царю. Показав свои таланты, они встречали его уважение и награду.

Наследником царя был его сын по имени Вишвантара. Он следовал за ним по положению, но нисколько не уступал царю по количеству благородных качеств.

Он был юн, но спокоен и рассудителен как мудрец. Он был украшен познаниями, но не был высокомерным. Он был красив, но свободен от тщеславия.

Царевич был не в силах выносить страдания, которые встречались в мире. Поэтому он сражался со страданием

стрелами своих бесчисленных даяний, будто был вооружен огромным луком сострадания.

Каждый день он радовал нуждающихся, которые приходили к нему с просьбами. С воодушевлением он раздавал различные вещи, отдавая даже больше, чем у него просили. Свои даяния он сопровождал приятными словами и учтивым обращением.

В дни праздников он объезжал свои рассеянные по городу благотворительные дома верхом на прекрасном слоне. Тот слон был лучшим из всех слонов: прекрасно украшенный, обученный, быстрый и решительный. Царь испытывал великую радость, когда осматривал свои благотворительные дома. Ведь богатство, если оно находится в доме, не доставляет милосердному той радости, которую оно приносит, если будет отдано бедным.

Бедняки-просители, радуясь полученным подаркам, разносили повсюду славу о щедрости царя. И вот однажды один правитель, царство которого находилось по соседству, решил обмануть царевича, воспользовавшись его щедростью. Он послал к нему своих слуг, чтобы увести его лучшего слона.

Когда Вишвантара, сияя от радости, осматривал свои благотворительные дома, эти люди предстали перед ним. Царевич поприветствовал их и обратился к ним с вопросом: «Скажите, какое дело привело вас?» Странники сказали:

«Прекрасные достоинства вот этого слона, столь велича-

вого, изящного в движениях заставили нас явиться к тебе с просьбой. Подари нам этого слона, подобного великой горе. Этим ты приведешь всех в глубокий восторг».

Услышав эту просьбу, Бодхисаттва, сердце которого наполнилось радостью, стал так размышлять: «Наконец-то я вижу просителей, способных желать нечто истинно ценное. Однако, какая польза этим путникам от подобного царственного слона? Ясно, что это жалкие козни какого-нибудь царя, ум которого полон жадности, зависти и ненависти. Но пусть не опечалится тот царь, хоть даже он отверг и праведность, и добрую славу. Ведь именно благодаря ему мы сможем совершить добродетель».

Подумав так, Бодхисаттва поспешно сошел с прекрасного слона и сказал тем путникам: «Примите этот дар!»

Существует два вида мудрости: житейская мудрость и истинная мудрость. Житейская мудрость велит следовать праведности лишь для собственной выгоды. Но Вишвантара, преданный настоящей мудрости, отдал царя слонов, даже не дрогнув от нарушения правил житейской мудрости. Он догадался о намерениях путников, но не подал виду. Отдав того слона, украшенного дивной золотой сеткой, подобного громаде осенних туч, обвитых молнией, царевич испытал лишь радость. Но горожане, руководствуясь житейской мудростью, возмутились.

И вот, когда слух о том, что царевич отдал царственного слона, распространился по всей стране, в шибийцах подня-

лись гнев и злоба. Почтенные старейшины, министры и воины с криками и шумом пришли к царю Санджае. Возбужденные недовольством и гневом, пренебрегая даже правилами почтения, они сказали: «Зачем ты допускаешь, царь, чтобы так губили богатства государства? Царь не должен забывать, что это опасно для всей страны».

«В чем дело?», – взволнованно обратился к ним царь.

В ответ они сказали:

«Разве государь не знает, что случилось? Тот слон, наилучший из слонов, который своей мощью превосходит силу войск врагов твоих, воплощение твоей победы, – великий, драгоценный слон был отдан Вишвантарой. Теперь его уведут в чужое царство. Коровы, золото, одежда, пища, – вот чем нужно одарять людей, царь. А отдать царя слонов, в котором есть верный залог счастья и победы – к чему такая щедрость?

Такое действие лишь обрадует врагов! Ты должен наказать царевича!»

Царь любил своего сына, и поэтому был не особенно расположен к словам советников. Но все же он принял во внимание сказанное и ответил:

«Да, вы правы».

Стараясь их успокоить, он с такой речью обратился к шибийцам:

«Я знаю об излишней склонности Вишвантары к щедрости, из-за которой он забывает о государственной мудрости.

Подобный образ действий не подходит для лица, предназначенного занять первое место в царстве. Однако, отданного слона уже не вернешь. Впредь я позабочусь о том, чтобы Вишвантара знал меру в щедрости. Поэтому довольно гневаться».

«О нет, государь, одним лишь порицанием ты не исправишь Вишвантару».

«Так что же я еще могу сделать? Его привязанность к добродетелям вам представляется пороком. Может быть, вы хотите, чтобы я казнил или посадил в тюрьму своего сына за то, что он отдал слона? Довольно гневаться, впредь я буду удерживать Вишвантару».

Но шибийцы, придя в бешенство, сказали:

«Мы не требуем ни казни, ни заточения, ни телесного наказания твоего сына, о повелитель! Но он слишком мягок и сострадателен. И поэтому он не подходит для того, чтобы нести груз управления царством.

Чтобы стать великим царем, нужно прославиться доблестью. А царевич столь предан добродетели, что забывает о житейской мудрости. Ему больше подходит жизнь в отшельничестве. Вот твердое решение шибийцев – царевич должен уйти на священную гору Ванка и жить там как отшельник, занимаясь духовными подвигами, к которым он так склонен».

Народ так грубо обратился к царю из любви, доверия и привязанности к нему. Все опасались гибельных послед-

ствий дурного управления и заботились о благе государства.

Царь был смущен гневом подданных, он опустил глаза и тяжело вздохнул. Его сердце было наполнено тоской от мыслей о разлуке с сыном. И он произнес:

«Разрешите дать ему хотя бы одни сутки. Завтра Вишвантара исполнит то, что вам угодно».

«Да будет так!» – ответили с удовлетворением шибийцы.

Царь обратился к слуге:

«Пойди, расскажи обо всем Вишвантаре».

Тот ответил почтительным поклоном и со скорбными слезами явился к Вишвантаре, который находился в своем дворце. Громко рыдая, он упал к его ногам.

«Здорова ли царская семья?» – в волнении обратился к слуге Вишвантара. И тот в отчаянии, с трудом выговаривая слова, ответил:

«В царском семействе все благополучно».

«Так почему же ты так взволнован?» – снова спросил Вишвантара слугу.

Тот заикаясь, так как подступивший ком слез сдавил ему горло, с затруднением из-за прерывающегося дыхания промолвил:

«Вопреки желанию царя, шибийцы в гневе изгоняют тебя из царства, государь».

Вишвантара спросил:

«Меня изгоняют шибийцы? Что это значит? Не помню, чтобы я совершал дурной поступок! Я всегда хранил смире-

ние и исполнял свой долг. За что же прогневался народ?»

Слуга сказал:

«За твое необычайное благородство. Ты всегда был бескорыстен. Но корыстью загрязнились сердца просителей. И вот, когда ты отдал царя слонов, то шибийцев охватил гнев. Наглые шибийцы, забывшись, теперь велят тебе уйди в изгнание».

И Бодхисаттва обратился к слуге со словами:

«О, как непостоянны шибийцы! И как же плохо они знают мой характер! Как можно судить о том, чего не знаешь? Я готов отдать и голову свою, и очи. Я ношу это тело лишь для блага мира. Что уж говорить об одежде и животных? Как ярко в этом проявляется детское легкомыслие шибийцев!

Пусть шибийцы меня изгоняют или даже решат убить, я все равно буду продолжать творить даяния. И с этой мыслью я уйду в лес отшельников».

Тогда Бодхисаттва обратился к своей супруге Мадри, которая была сильно напугана тяжелой вестью:

«Слышала ли ты решение шибийцев?»

Мадри сказала: «Да, я слышала, государь».

«Собери все мое имущество и ценности».

«Куда мне его сложить?» – спросила Мадри.

И Вишвантара ответил: «Всегда раздавай дары благим людям и сопровождай их ласковыми словами. Так имущество не погибает, а следует за нами. Твори приятное свекру и свекрови, следи за детьми, не забывай о долге и не скорби в раз-

луке со мной».

Сердце Мадри вспыхнуло от страдания, но чтобы не нарушать душевную стойкость супруга, она скрыла свою тоску и сказала ему:

«Великий государь, несправедливо то, что ты хочешь уйти в лес один. Куда пойдешь ты, царь, туда пойду и я с тобой. Когда ты рядом, мне даже смерть как праздник. А хуже смерти – жить здесь без тебя.

К тому же, государь, жизнь в лесу мне не кажется несчастьем. Подумать только, в лесной глуши, вдали от злых людей, где речки чистые струятся меж деревьев, где слышно пенье птиц, земля покрыта прекрасным ковром травы, зеленой как изумруд, – насколько же там приятнее, чем в наших пригородных рощах!

Взирая на своих малюток, украшенных одеждой и венками, играющих в лесных кустах, ты не будешь и вспоминать о царстве. В лесу твой взор будут радовать заросли растений, свисающих беседками над ручейками с чистой водой. Лесная краса, что обновляется каждой весной, всегда молода.

Там раздается стройное пение хора разноголосых птиц, танцуют павлины. Там нежно жужжат пьющие сладкий сок пчелы. Ночью там сияют скалы, украшенные лунным светом. Там веет нежный лесной ветерок, несущий ароматы деревьев и цветов.

А нежное журчание речек, бегущих, спотыкаясь, по беспокойным камешкам! Их звуки будут радовать там твое

сердце!»

Слова милой жены ободрили царевича, и он захотел скорее уйти в лес. В заботе о бедняках он приступил к богатой и щедрой раздаче даров. Когда весть об изгнании Вишвантары дошла до дворца, там поднялась тревога, слышались рыдания. Словно вне себя от скорби, горя и волнения, толпа бедняков испускала вопли различных жалоб:

«Несправедливость торжествует, а справедливость умерла, когда царевича Вишвантару изгоняют из царства! Кто решил сделать нас несчастными? Жесток тот, кто так стремится погубить нас, в мольбах влачащих жалкое существование».

Бодхисаттва раздал нуждающимся все свое имущество, что было в его полной сокровищнице. Согласно нуждам он распределил все свои драгоценные камни, золото, серебро, ценностью в несколько сотен тысяч, горы разных вещей, различное добро, зерно из амбаров и житниц, а также слуг, колесницы, упряжных животных, утварь и прочее. С глубоким почтением он поклонился отцу с матерью, потрясенным скорбью. И вместе с женой и детьми покинул столицу на прекрасной колеснице. Долго сопровождали его громкие стенания большой толпы народа. С большим трудом ему удалось убедить вернуться обратно глубоко преданных ему людей, лица которых были мокры от слез. После этого он взял вожжи и поехал на гору Ванка.

В спокойствии духа покинул он окрестности столицы,

украшенные прекрасными увеселительными садами и рощами. Постепенно по дороге стали попадаться отдельные тенистые деревья, люди стали встречаться все реже и реже. Вот уже можно было видеть большие стада антилоп, бродящих вдалеке. Наконец он достиг леса, который был наполнен громким стрекотанием цикад.

Их путешествие было легким и наполненным чудесными событиями. Неожиданно на границе леса к нему подошли люди и попросили коней, запряженных в колесницу. Хотя царевичу и предстоял долгий путь с супругой и детьми, он все равно без колебаний отдал своих четырех коней. И когда он собирался сам запрячься в колесницу, и покрепче завязал свой пояс, откуда-то появилось четверо чудных антилоп. Словно прекрасно выезженные лошади они сами подставили свои плечи под ярмо колесницы. Это были лесные духи, принявшие вид антилоп для того, чтобы помочь Бодхисаттве.

Увидев их, он обратился к Мадри, глаза которой широко раскрылись от удивления и радости:

«Взгляни, сколь велика святая сила в лесах, в которых жили великие подвижники. Их приветливость к гостям пустила корни даже среди диких животных».

Мадри сказала:

«Я думаю, что причина в силе твоих добродетелей. Ведь к тем, кто добр к другим, удача сама приходит в руки».

Так они продвигались вперед, ведя приятную беседу, проникнутую взаимной любовью. Тут к ним подошел другой

путник и попросил у Бодхисаттвы его прекрасную колесницу.

Тогда царевич исполнил желание этого человека и отдал колесницу. С радостью он сошел с прекрасной колесницы, высадил своих близких и передал ее страннику, а сам с сыном Джалином на руках пошел дальше пешком. Мадри тоже, ничуть не пав духом, шла за ним следом с дочерью Кришнаджиной на руках.

Деревья наклоняли к нему кончики ветвей с прекрасными плодами, как будто с почтением склонялись перед ним ученики.

Когда он хотел воды, тотчас перед ним появлялись водоемы. На их поверхности виднелась золотистая и белая пыльца. На прелестных прудах лебеди колебали крыльями цветы лотосов.

Прекрасным покрывалом стелились облака. Веял приятный, ароматный ветерок.

Так Бодхисаттва, словно прогулявшись в саду с супругой и детьми, испытал только наслаждение и удовольствие от ходьбы пешком и не почувствовал усталости. Наконец, они увидели гору Ванка.

Обитатели леса указали им дорогу, и они проникли в лес отшельников, полный разнообразных чудесных деревьев с нежной гладкой корой, украшенных цветами, побегами и плодами. Птицы оглашали лес своим пением и криками, красовались стаи танцующих павлинов. Лес был окружен рекой

с чистой и глубокой водой, словно прекрасным поясом. Дул приятный ветерок, несущий золотистую цветочную пыльцу. В этом лесу в уединении стояла хижина из листьев, построенная по повелению царя богов Шакры. Сам художник богов Вишвакарман строил ее. Она была прекрасна на вид и приятна во все времена года. И царевич с семьей поселился там.

И в этом лесу с любимой супругой, наслаждаясь беззаботным милым лепетом детей, он позабыл о царстве. Словно в приятнейшем саду он проводил время в духовных подвигах. Так прошло полгода.

Однажды, когда царевна ушла в лес за кореньями и плодами, к дому подошел старик. Его ноги были загрязнены дорожной пылью, лицо исхудало, а глаза ввалились от усталости. На плече у него была палка, к которой был привязан сосуд с водой. Жена послала его со строгим приказанием привести какого-нибудь слугу.

Когда Бодхисаттва, долгое время не имевший случая проявить щедрость, увидел пришедшего к нему просителя, глубокая радость разлилась по его лицу и засияла в глазах.

Выйдя навстречу старику, он поприветствовал его: «Добро пожаловать!», и пригласил его зайти в дом. Потом, почтив как положено гостя, он спросил его о причине его прибытия. И старик, который из любви к своей жене утратил всякий стыд и разум и думал только о том, чтобы получить желаемое, сказал ему так:

«Я знаю, что моя просьба несправедлива к тебе, но в этом

мире, погрязшем в мраке себялюбия, у меня нет другого выбора. Ты всюду известен своей великой щедростью. Поэтому хоть и тяжело мне обращаться к тебе с просьбой, но все же я пришел сюда. Отдай мне в услужение своих детей!»

Услышав это, Бодхисаттва, который привык исполнять желания других, ответил: «Конечно, пусть мои дети помогают тебе».

Но в этот момент сердце Бодхисаттвы замерло в смятении от любви к детям.

Тогда старик воскликнул: «Благодарю тебя! Но что же ты медлишь?»

И Вишвантара сказал:

«Мать этих детей ушла в лес набрать кореньев и плодов. Она вернется сегодня вечером. Пусть она на них еще раз взглянет, приласкает их и украсит гирляндами. Отдохни здесь одну ночь, а завтра уведешь моих детей с собой».

Старик сказал: «О господин, не настаивай на этом! Женщина может стать препятствием к щедрости. Поэтому не хочется мне оставаться здесь».

«О, не беспокойся, что она будет удерживать меня от даяния, – ответил Бодхисаттва. – Моя жена вместе со мной строго соблюдает закон. Но все же какую пользу могут дать тебе такие слуги? Они изнежены, юны и не привычны к услужению. Между тем их дед, шибийский царь, увидев их в подобном положении, обязательно даст за них богатый выкуп, какой бы ты ни пожелал. Поэтому благоволи их отвести от-

сюда прямо в царство деда. Таким путем ты получишь великое богатство».

Старик сказал: «Нет уж, я не отважусь приблизиться к царю со столь неприятным предложением. Уж лучше я буду держаться от него подальше. Царь может не только отнять их у меня, но еще и наказание наложить. Поэтому я поведу их прямо к своей супруге как слуг».

Тогда Бодхисаттва промолвил: «Как тебе будет угодно», и не договорив, стал ласково наставлять детей со смирением принять свои обязанности слуг. От волнения слезы полились из его глаз.

Старик же обрадовался успеху и спешил увести детей Бодхисаттвы. Он скороговоркой произнес слова благодарности и суровым голосом обратился к детям: «Ну, идите же!», после чего стал уводить их из хижины.

Тогда мальчик Джалин, тоскуя по матери, сказал:

«Не так печально от того, что меня уводит этот старик, сколько от того, что я сегодня не увидел маму. О, бедная наша мама! Она будет долго плакать в опустевшей лесной хижине и грустить о нас. Она наберет для нас в лесу так много кореньев и плодов. Что же будет с мамой, когда она увидит наш опустевший дом?»

Отдай ей всех наших лошадок, слоников, тележки, чтоб ее хоть немного утешить. Передай ей, что мы очень любим ее. Позаботься о ней, ведь нам теперь будет трудно, отец, встретиться с тобой и с ней».

И дети ушли со стариком.

Хотя душа Бодхисаттвы была в смятении, он подумал: «Нельзя жалеть о том, что уже отдал». Его сердце жгла сильная скорбь, и мысли его остановились.

Прошло время. Прохладный ветерок словно пробудил Бодхисаттву, он посмотрел на свое тихое лесное жилище, где уже не было детей, и зарыдал. Он сказал себе:

«Как же этот старик не постыдился забрать детей, которых я люблю всем сердцем! Позор этому старику, потерявшему стыд! Как одолеют долгий путь пешком эти маленькие, слабые, босые дети? Как будут выполнять работу слуг? Когда устанут они в дороге – кто их успокоит? Мучаясь от горя, холода и жажды, к кому они обратятся со своими просьбами?»

И если я сам так ужасно страдаю, то как же страдают мои малютки, привыкшие здесь к беззаботной жизни? Мое сердце сжигает огонь разлуки с милыми детьми! Но ведь нельзя жалеть о своем даянии!»

А в это время Мадри, гуляя по лесу, встретила различные плохие знаки, предзнаменования чего-то ужасного. Напугавшись, она захотела как можно скорее вернуться домой с собранными плодами и кореньями. Дорогу ей преградил хищный зверь, поэтому она пришла домой очень поздно.

Дети не встретили ее в доме. Когда она не нашла их и на площадке для игр, она сильно забеспокоилась.

Разволновавшись, опасаясь чего-то страшного, она оглядывалась вокруг в поисках детей. Она долго звала их, и не

услышав ничего в ответ, стала горевать:

«Что же стало с детьми? Может быть, они наигрались, устали и уснули? А, может, заблудились в лесной чаще? Или из детской шаловливости спрятались где-то?»

Но отчего же не щебечут птицы? Может быть, они видели, как их убили? Или детей унесла бурная река, и гневные, дикие кони-волны забрали их?

О, если бы мои тревоги оказались напрасными! О, если бы царевич и дети были невредимы! О, если бы дурные знаки сказались только на мне самой!

Но отчего же исчезла без причины радость моя? Почему мое сердце разрывается на части? И мое тело словно обесилело. Все перепуталось в моем уме. Почему весь лес вдруг утратил свою красоту?»

Войдя в дом, Мадри увидела своего супруга. Поприветствовав его, она спросила: «А где же дети?» Но Бодхисаттва не мог сказать ей ни слова. Он знал слабость материнского сердца, проистекавшую от любви, и не в силах был вымолвить ужасное известие. Сострадательному человеку необычайно трудно сообщать плохие новости.

Тогда Мадри подумала: «Все ясно. С моими детьми случилась беда, поэтому он молчит, убитый скорбью и унынием». Она в отчаянии стала озираться и, нигде не видя детей, захлебываясь слезами, снова обратилась к супругу:

«Нигде не вижу я детей, и ты мне ничего не говоришь. Верно, не хочешь ты говорить мне о плохом. Погибла я,

несчастливая!»

Скорбь ударила ей в сердце, и она упала на землю как подрубленная лиана. Бодхисаттва подхватил ее и подвел к ложу из трав. Когда она пришла в себя, он сказал, пытаясь ее утешить:

«Сюда приходил старик, измученный бедностью. И я отдал ему детей. Утешься же, не тоскуй напрасно. Не мучайся, царица, не разрывай моего сердца, и так пронзенного, словно стрелой, тоской о детях. Но как же можно не отдать просящему хотя бы даже свою жизнь?»

Когда Мадри узнала, что дети живы, она постепенно пришла в себя. Чтобы поддержать своего супруга, она отерла слезы и, удивленно глядя на него, сказала:

«Ведь это чудо! Теперь должны и небожители прийти в изумление от этой необыкновенной щедрости!»

Когда царевич принял такое решение, задрожал даже царь гор Сумеру. Природа содрогается от радости, когда кто-то становится на путь избавления от всех привязанностей ради блага мира. И тогда владыка богов, Шакра, подумал: «Что же это за землетрясение?» Когда он узнал от властителей миров, что причиной колебания земли стала великая жертва Вишвантары, его сердце забило от восторга.

На рассвете следующего дня Шакра пришел к Бодхисаттве в облике просящего странника. Бодхисаттва оказал гостю знаки внимания и спросил, что ему нужно. В ответ гость обратился к нему с такой просьбой:

«Щедрость не иссякает в добрых, как вода не иссякает в океане. Поэтому прошу тебя, отдай мне свою богоподобную супругу!»

И Бодхисаттва спокойно ответил ему согласием. Мадри не разгневалась и не рыдала. Она понимала, что такова сокровенная сущность Бодхисаттвы. Но все же, тоскуя от грядущей разлуки, она не могла пошевелиться. Смотря на мужа, она стояла неподвижно, как прекрасная статуя.

Увидев это, Шакра, повелитель богов, был поражен в самое сердце. Он обратился к Бодхисаттве с такой речью:

«О, какая пропасть между добром и злом! Тот, кто сам не очистил свою душу, даже не поверит такому подвигу! Так нежно любить свою супругу и дорогих детей – и все-таки отдать их – что может быть возвышеннее такого поступка? Без сомнения, слава о твоих добродетелях разойдется по всем странам мира! Даже боги радуются подвигу твоему».

Произнеся это, Шакра принял свой настоящий облик и предстал в дивном сиянии. И Бодхисаттва увидел, что под видом странника скрывался сам царь богов. Шакра же сказал:

«Я возвращаю тебе твою супругу, Мадри. И не печалься о детях и о царстве. Ведь сюда уже едет твой отец вместе с твоими детьми. Скоро он передаст царство в руки надежного правителя, и этим правителем будешь ты».

Промолвив это, Шакра исчез.

Своей чудесной силой Шакра направил старика с детьми

Бодхисаттвы прямо в страну шибийцев. Народ и царь Санджая узнали о трудном подвиге Бодхисаттвы, и их сердца умилились. Они выкупили у старика детей Бодхисаттвы. Поняв возвышенную природу царевича, они возвратили ему царство.

Итак, действия бодхисаттв в высшей степени чудесны. Поэтому не нужно препятствовать им в их удивительных делах.

О жертве

Чистых сердцем невозможно склонить к дурным поступкам. Следует помнить об этом и стремиться к душевной чистоте.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва был царем. Его правление было спокойным, так как все князья были ему покорны. У него не было ни врагов, ни соперников, поэтому в царстве всегда был мир.

Царь преодолел все свои страсти и был равнодушен к земным наслаждениям, которые каждый раз разочаровывают, когда их достигаешь. Все свои мысли он направил на заботу о подданных.

Он знал важнейшую черту людей – стремление подражать в своих поступках тем, кого они ставят выше себя. Поэтому, чтобы принести благо своим подданным, царь всегда подавал хороший пример и этим указывал путь к правильной жизни. Он раздавал имущество, всегда был терпелив и заботился о пользе мира.

Но вот однажды его страну постигло страшное бедствие – сильная засуха. И царь подумал: «Несчастья не происходят без причины. Ясно, что эта беда обрушилась на страну из-за неправильных поступков моих или моего народа». И тогда он решил созвать совет мудрецов. Он пригласил лучших знатоков святого закона и обратился к ним с вопросом о том,

как устранить бедствие.

Советники нашли в одном старинном тексте указание на то, что вызвать дождь можно с помощью жертвоприношения. Страшная жертва требовала лишения жизни сотен живых существ. Но когда царь услышал, что для жертвоприношения требуется лишение жизни живых существ, он не смог одобрить это предложение, так как имел сострадательное сердце. Царь был очень благовоспитан, и чтобы не огорчать советников отказом, перевел разговор на другую тему. Но они стали настаивать на жертвоприношении:

«Ты всегда в совершенстве выполняешь обязанности государя. Почему же сейчас ты медлишь с жертвоприношением, зная, что оно приведет твое царство к процветанию?»

Необходимо заручиться поддержкой божеств, совершив им жертвоприношение, к чему призывают древние книги. И тогда боги пошлют на землю дождь. Поэтому приступи же к подготовке этого обряда. Ведь так ты достигнешь успеха и славы».

Царь возразил:

«Но разве боги обрадуются смерти невинных животных?»

«Предание говорит, что все принесенные в жертву животные попадут в рай» – ответили советники.

Царь подумал:

«Человека можно легко увлечь неправильным советом, если его ум не тверд в знании святого закона. И те, кого среди людей считают мудрецами, иногда под видом доброго сове-

та склоняют к совершению плохих поступков. Человек, который послушает такого совета, вступит на дурной путь.

Причинение страданий не может быть связано со святым законом.

Не может быть, что животное, которое приносят в жертву, после смерти отправляется на небеса. Никто не может после смерти получить плоды действий, совершенных другими.

И если бы это было правдой, то почему тогда жрецы не хотят, чтобы их самих принесли в жертву? И как после этого верить их словам?

И правда ли, что божества, питающиеся дивным нектаром, обрадуются грубому мясу несчастных убитых животных?»

И после таких размышлений, царь решил: «Но все же, я знаю, что делать».

Притворившись, что по совету жрецов он собирается совершить жертву, царь обратился к советникам:

«Я хочу совершить жертвоприношение – принести в жертву тысячу человек. Пусть же мои советники позаботятся о доставке всего необходимого для этого обряда. Пусть найдут самое подходящее место и определяют по звездам благоприятный для обряда день и час».

Тогда советник царя сказал: «Но, государь, если взять для жертвоприношения тысячу человек, то это может вызвать нежелательные волнения в народе».

Царь на это ответил: «Оставьте, достопочтенные, ваши

опасения о гневе подданных. Я устрою все так, что мой народ не будет возмущаться».

После этого царь собрал всех горожан и селян и обратился к ним со следующей речью:

«Я хочу совершить жертвоприношение и принести в жертву тысячу человек. Достойные люди, не совершившие зла, не будут отданы в качестве жертвы. Но каждого, кто нарушит законы правильного поведения, я отдам для принесения в жертву как врага страны. Я буду следить за вами с помощью моих верных и честных слуг. Да будет вам это известно!»

В ответ на эту речь старейшины обратились к царю:

«Все твои действия направлены на благо подданных, великий государь».

И речь царя была принята горожанами и селянами.

Царь разослал по всем городам и селам достойных доверия слуг, приказав им хватать всех злых преступников. И каждый день на площадях после привлекающего внимания барабанного боя звучала следующая речь:

«Царь обещает безопасность всем добрым людям, чьи дела прекрасны и чисты. Для блага всего народа он желает совершить жертвоприношение тысячи преступников. И в жертву будут предназначены те, кто привык к злодеяниям.

Кто из жадности или высокомерия нарушит повеление царя, тот сам себя осудит и будет принесен в жертву. Его привяжут к столбу для жертв, и люди будут смотреть на его му-

ки, достойные сожаления».

Каждый день жители страны слышали страшные слова царского приказа и видели его слуг, разосланных с поручением хватать порочных людей. И тогда люди во всей стране отказались от безнравственных наклонностей и стали всеми силами стремиться к самообузданию и доброму поведению. Отказавшись от вражды, они обратились к взаимной любви и уважению. Повсюду прекратились раздоры и ссоры. Все стали с глубоким уважением относиться к старшим. Люди стали щедрыми, гостеприимными, скромными и благовоспитанными. В стране наступила эпоха благоденствия.

Народ стал жить непорочно и чисто. Люди помнили о смерти и боялись наказания и позора. Чем глубже народ прониклся святым законом, тем с большим вниманием слуги царя старались выследить людей дурного поведения. Поэтому никто не преступал закон.

Когда царь услышал обо всем, что происходит в его стране, он очень обрадовался. Тогда он дал своим министрам указание:

«Мое наивысшее стремление – охранять свой народ. Теперь жители страны достойны награды. И все богатства, собранные для жертвы, я хочу пожертвовать своему народу. Пусть каждый возьмет богатства сколько пожелает, и будет счастлив. И пусть из царства уйдет бедность».

Советники царя с восторгом приняли его слова. Они распорядились построить дома для бесплатной раздачи даров

во всех деревнях, городах и рынках, в местах отдыха на дорогах. Как царь и приказал, они стали ежедневно исполнять желания нуждающихся с великой щедростью.

Благодаря царским богатствам народ освободился от бедности и разбогател. Все облачились в прекрасные одежды, словно в дни великого праздника. Просители слагали хвалебные гимны, и слава царя распространялась повсюду как круги по воде от упавшего камня.

Таким путем, благодаря этим мудрым мерам царя, народ вернулся к добродетельной жизни. И поскольку исчезли все пороки, бедствия народа сами собой прекратились. Все времена года стали приходить вовремя, как новые цари вступают на престол по строгому распорядку. Земля стала приносить богатый урожай. Водоемы наполнились чистой водой и покрылись цветущими лотосами.

В силу нравственной жизни народ больше не мучили тяжелые болезни. Лекарственные травы получили огромную целительную силу. Никому не угрожала опасность ни извне царства, ни внутри него, ни от слепой случайности.

И один из главных министров сказал царю:

«Поистине, велика твоя мудрость. Согласно со святым законом ты принес жертву, но сделал это безгрешным, безупречным способом и избежал убийства. Так ты принес своему народу счастье и прекратил страдания. Теперь народ направлен на путь нравственной жизни. Что тут говорить, счастлив твой народ!»

Таким образом, чистых сердцем невозможно склонить к дурным поступкам. Следует помнить об этом и стремиться к душевной чистоте. Никогда вред живым существам не приведет к благополучию. Лишь щедрость, смирение и нравственность ведут к счастью.

О Шакре-Бодхисаттве

Ни страдания, ни успех не ослабляют сострадания благородных.

Бодхисаттва долгое время занимался познанием и саморазвитием. Он научился контролировать свои чувства и был сострадателен к другим. Все свои действия он направлял на благо ближних. В одной из прошлых жизней он явился в виде Шакры, владыки богов.

Как божество он был великолепен, и как Бодхисаттва – благороден. Эти качества делали его великим, но он всегда оставался смиренным и не поддавался высокомерию.

Слава о Бодхисаттве наполняла все миры. И вот полчища демонов из зависти к такому величию решили выступить против него войной. Они собрали огромное войско из конницы и пехоты, слонов и колесниц. Полностью вооруженное войско демонов устрашало своим оружием. Устремившись на войну, они издавали такой шум, что казалось океан бушует во время страшной бури. А доспехи и оружие воинов так ослепительно сверкали, что трудно было смотреть.

Сердце Бодхисаттвы было проникнуто состраданием. Но жизнь мирно живущих существ была в опасности. И тогда он, правящий только ради заботы о мире, вынужден был склониться к войне.

И вот владыка богов, Шакра-Бодхисаттва, поднялся на

свою дивную золотую колесницу. В нее было запряжена тысяча прекрасных коней. Перед ней широко развевалось чудесное знамя. На колеснице ярко блестели различные украшения и драгоценные камни. С обеих сторон ее блистало различное вооружение. Оно ярко сверкало, было идеально острым и удобно лежало так, чтобы оказаться под рукой в нужный момент. Колесница была покрыта белым шерстяным покровом.

В сопровождении великого воинства богов со слонами, конницей, пехотой и колесницами, владыка богов пошел навстречу войску демонов. Два войска встретились на берегу океана.

И разразился бой. Страшные удары оружия разбивали доспехи. С жуткими криками разили друг друга боги и демоны.

Когда в пылу сражений поднялся такой шум, визг, лязг оружия, то от грома барабанов и от криков казалось, что трещит небосвод. Слоны словно пьяные бросались злобно друг на друга как страшные горы, разлетающиеся в разные стороны при разрушении мира.

Повсюду носились грохочущие колесницы, словно злоеющие облака. И развевающиеся знамена на них были похожи на молнии. В воздухе проносились острые стрелы, которые поражали воинов, попадали в знамена и царские зонты, проникали в мечи и копья, в панцири, щиты и головы людей.

Ужаснувшись стрел и мечей врагов, воины Бодхисаттвы бежали с поля боя. И он остался один на своей колеснице

против полчища врагов.

Войско демонов надвигалось, радуясь и пронзительно крича. С гиканьем и победными кликами оно летело вперед, в то время как войско богов спасалось бегством. Тогда возница владыки богов, Матали, решил, что настало время для отступления, и повернул колесницу Шакры-Бодхисаттвы.

И вот во время побега с поля боя владыка богов увидел несколько птичьих гнезд на хлопковом дереве. Им грозила гибель, так как они находились прямо на пути колесницы. Когда он увидел это, сердце его охватило сострадание. Он сказал вознице:

«На этом дереве есть птичьи гнезда, полные неоперившихся птенцов. Поверни же колесницу так, чтобы они не упали на землю, попав под дышло колесницы».

Возница Матали сказал: «Но тем временем, повелитель, нас настигнут полчища демонов!» И Шакра ответил: «Ну и что же? Побереги как положено эти гнезда».

«О великий! – снова сказал Матали. – Спасти птиц можно только повернув колесницу назад, навстречу врагам. Но войско демонов уже близко!»

Тогда Шакра, владыка богов, молвил:

«Значит, поворачивай колесницу обратно. Лучше мне умереть от ужасных ударов палиц слуг владыки демонов, чем погубить невинные создания, охваченные ужасом».

Матали ответил: «Слушаюсь!», и повернул обратно колесницу, запряженную тысячью лошадей.

И тут враги, видевшие силу владыки богов в славном сражении, заметили, что колесница направилась им навстречу. Они заколебались и отступили, словно черные облака, гонимые ветром.

Повернув обратно, Бодхисаттва сбил с толку врагов своей неожиданной отвагой, хоть и был один. Войско божеств, увидев, что враги переходят в отступление, тоже повернулось назад. И тогда демоны, охваченные ужасом, сами пустились в бегство, не допуская даже мысли, чтобы повернуть обратно.

Божества в смущении и радости поздравили царя богов с победой. Затем он торжественно отбыл с поля брани. В сияющем ореоле победы он отправился в столицу, где его с нетерпением ждали жители дворца.

Так была одержана победа в том сражении. Поэтому и говорят:

«Низкий человек творит зло по бессердечию. Средний человек, хотя и способен к состраданию, но может допустить проступок перед лицом беды. Добродетельный же даже в смертельной опасности остается преданным состраданию и не способен ему изменить, как не способен океан оставить свои берега».

Об учителе

Совесть не дает добродетельным совершить неправильный поступок.

В одной из своих жизней Бодхисаттва родился в семье священнослужителей. С юности он изучал священные тексты и жил у наставника, известного своей ученостью и непорочной жизнью.

Бодхисаттва живо усваивал знания, отличался хорошей памятью, твердостью и спокойствием, а также был глубоко предан своему учителю. И наставник любил Бодхисаттву за эти качества, в которых проявлялась привычка к добродетели, идущая из прошлых жизней.

И вот однажды наставник решил испытать нравственность своих учеников. Каждый день в часы отдыха он стал жаловаться им на свою бедность:

«Нет у меня родни, и даже в праздники нет наслаждения. Удел бедняка – неисполнение желаний. Но как противно обращаться за подаянием! Из-за бедности приходится тяжело трудиться, и от окружающих нет уважения. Жизнь бедняка лишена радости!»

Ученики из любви к наставнику с чрезвычайным рвением стали собирать для него еще больше подаяний, чем раньше. Но он оставался недовольным и продолжал говорить о своей бедности. И вот однажды он обратился к ученикам:

«Довольно маяться, друзья. Все равно этой жалкой милостыни не достаточно, чтобы прогнать бедность. Если вы действительно хотите прекратить мои тяготы, то вам нужно сделать большее. Голод утоляется пищей, жажда – водой, болезни лечатся лекарствами. А страдания бедного побеждаются лишь богатством. За богатство почитают люди».

Ученики сказали:

«Как же мы несчастны, что не имеем богатства! Что же нам делать? Монахам по закону надлежит только один способ приобретения имущества – получение в дар в качестве подаяния от других. А народ здесь скуп, и наше положение кажется безвыходным».

На это учитель сказал им:

«Есть и другой способ обрести богатство. Но, увы, я слишком стар для этого».

Ученики ответили:

«Но мы-то еще молоды и сильны. Поэтому скажи же, как получить богатство, чтобы достойно отблагодарить тебя за обучение?»

Учитель сказал:

«Этот способ требует смелости, а вы еще слишком юны. Но раз уж вы настаиваете, то я скажу вам, какой путь ведет к богатству. Слушайте: нам, монахам, иногда разрешается воровать. Ведь бедность – тягчайшее несчастье. Поэтому, чтобы устранить страдание, мы можем взять чужое.

Конечно, вы могли бы и силой отнять чужое богатство. Но

это испортит нашу репутацию. Поэтому воруйте только там, где вас никто не увидит».

Своей речью он словно освободил учеников от невидимых оков. Они воскликнули: «Прекрасно!», и без сомнений согласились с его словами. Все пообещали поступать согласно этому совету, кроме Бодхисаттвы. По своей природной доброте он не мог одобрить этот путь. Но поскольку все другие ученики воодушевились, он не стал возражать учителю при всех.

Бодхисаттва стыдливо опустил глаза, слабо вздохнул и продолжил молчать. В это время учитель внимательно наблюдал за Бодхисаттвой. Он увидел, что тот не одобряет его слова, но и не возражает против них. Зная, что в этом ученике скрыты великие достоинства, он подумал: «Почему он молчит? От робости, от нелюбви ко мне или от понимания безнравственности воровства?» Чтобы выявить образ мыслей Бодхисаттвы, он обратился к нему с такими словами:

«О, монах! Другие монахи не могут вынести мои страдания и ради меня решились вступить на героический путь. А ты остаешься холодным, как будто не способен проявить силу. Неужели тебя не волнуют мои страдания?»

Тогда Бодхисаттва с волнением ответил:

«О нет! Я всей душой люблю и уважаю вас, Учитель. Но я не могу поступить, как вы велите, потому что способ, указанный вами – ошибочен. Невозможно совершить дурное дело и остаться незамеченным. Ведь полного уединения не суще-

ствует нигде в мире.

Есть существа, невидимые нами. Есть мудрецы, чьи небесные очи открыты всегда. Глупец, не зная об этом, считает, что его никто не видит, и предается злым делам. Но я нигде не вижу места полностью безлюдного. И даже там, где вообще нет других, там тоже не безлюдно – я сам ведь существую!

Другие люди, занятые своими заботами, могут и не заметить нашего проступка, но мы сами всегда понимаем, что творим дурное. Поэтому я и не пошел со всеми».

Увидев, что учитель до глубины души обрадован этими словами, Бодхисаттва продолжил:

«Я никогда не поверю, что вы хотели склонить нас к воровству. Разве тот, кто уже познал разницу между добром и злом, стал бы ради богатства уничтожать накопленную добродетель?»

Уж лучше жить в нищете и испытать презрение других, чем, переступив через стыд, разрушить свои добродетели, даже если это приведет к власти над всем миром».

Сердце учителя было охвачено радостью и восхищением. Он встал со своего сидения, обнял Бодхисаттву и сказал:

«Прекрасно, прекрасно, мой мальчик! Прекрасно, о великий монах! В твоих словах отражается твоя глубокая мудрость. Стремясь к цели любыми средствами, только глупые могут оставить дорогу добродетели. Богатство мудрых – благие качества и мудрость. И они не допускают проступков да-

же впав в крайнюю нужду.

Ты овладел священным знанием и доказал это своим прекрасным поведением. Мой труд увенчался успехом. А для меня это лучшая награда».

Таким образом, совесть не дает добродетельным совершить неправильный поступок.

О Сводящей с ума

Добрые люди не вступают на дурной путь, даже если их мучают сильные страсти. Они находят опору в своей нравственной стойкости.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва был царем шибийцев. Он был правдив, щедр, спокоен и мудр и действовал только ради блага народа. Народ его царства был полон радости, и царь ограждал его от проступков и укреплял в добродетелях.

Суд его был справедливым, он не делил людей на своих и чужих и во всем следовал закону. Словно воплощение доброты, он указывал своему народу путь к счастью и бесконечной радости.

У одного из знатных подданных царя была дочь поразительной красоты. За свое очарование она считалась драгоценностью среди всех женщин. Ее тело было совершенным, и она казалась воплощенной богиней. Тот, чей взгляд случайно падал на нее, и кто не утратил способности любить, не мог оторвать глаз, притянутый блеском ее красоты. За это ей дали имя Унмадаянти, что значит «сводящая с ума». Отец ее сказал царю:

«В твоём царстве, государь, есть жемчужина среди женщин. Благоволи решить, возьмешь ли ты ее в жены».

Тогда царь повелел мудрецам, умеющим различать при-

меты подходящих для женитьбы женщин: «Осмотрите дочь этого вельможи и решите, подходит ли она мне в жены».

Тогда отец девушки пригласил этих мудрецов в свой дом и сказал Унмадаянти:

«Доченька, обслужи сама этих гостей».

«Слушаю!», – промолвила девушка и стала как полагается ухаживать за гостями.

Но когда мудрецы увидели ее лик, их взгляд остановился. Влюбленность унесла их разум. Они не могли даже пошевелиться, их глаза застыли и словно в опьянении они потеряли рассудок. В смятении они не могли даже есть, поэтому хозяин дома попросил свою дочь удалиться, и стал сам прислуживать гостям.

И у советников царя появились такие мысли: «Поразительная красота девушки чарует душу. Поэтому царь не должен даже увидеть ее. А тем более не может быть и речи о женитьбе. От ее дивной красоты он, несомненно, потеряет голову. И тогда он не сможет как следует заниматься своими государственными делами. Из-за плохого управления несчастлив станет наш народ.

Она одним лишь видом может очаровать даже мудреца, а что говорить о юном владыке, который по своей молодости жаждет удовольствий.

Поэтому разумно будет отказаться от женитьбы».

Приняв решение, они явились к царю и заявили:

«Великий государь, мы видели эту девушку. Она чарующе

прекрасна, но только и всего. У нее есть дурные приметы, предвещающие гибель и неудачу. Поэтому, государь, ты не должен даже видеть ее, а тем более вступать с ней в брак. Порочная жена позорит род, как ночь, которая окутывает тьмой всю красоту земли и неба».

Так это было представлено царю.

Царь подумал: «Если у нее есть неблагоприятные приметы, то она не подходит мне в жены». И он перестал желать ее. Тогда отец девушки, узнав, что царь отказался от нее, выдал ее замуж за одного из советников по имени Абхипарага.

И вот однажды настал праздник, и Царь-Бодхисаттва пожелал полюбоваться красотой торжества в своей столице. Взойдя на царскую колесницу, он поехал по городу. Улицы и рынки были чисты и украшены. Повсюду развевались разноцветные флаги и знамена. Белые мостовые улиц были усеяны разнообразными цветами. Повсюду были танцы, пение, шутки, музыка. Воздух наполнял чарующий аромат цветов, благовоний, венков и духов. Для продажи были выставлены дивные товары. Главную улицу заполнила веселящаяся толпа горожан и селян в роскошных одеждах. И вот, во время прогулки царь проезжал мимо дома того министра, супруга прекрасной девушки.

Унмадаянти с гневом подумала: «Ах, значит у меня неблагоприятные приметы, и поэтому я отвергнута!» Ей стало очень интересно встретиться с царем. Она подумала: «Пусть он попробует сохранить твердость и удержаться от

влюбленности, увидев ту, у которой дурные приметы». Она вышла и встала у белой стены, блистая своей красотой словно яркая звезда, притягивающая взгляд.

И вот царь, с любопытством осматривавший великолепие столицы, увидел ее, и их взгляды встретились. И хотя царь привык к красоте прелестных женщин своего двора, и стремился к победе над страстями, он все же долго смотрел на Унмадаянти не отводя глаз.

«Не богиня ли она? Ведь это красота нечеловеческая!»

Царь, словно околдованный, не мог перестать смотреть на женщину, но его колесница уже проезжала мимо ее дома. И вот царь вернулся во дворец опустошенный, его мысли были только о ней. Его сердце похитил бог любви. Царь спросил у своего возницы Сунанды: «Не знаешь ли ты, чей это дом был с белыми стенами? И кто была та женщина, что сияла словно молния на белом облаке?»

Возница ответил:

«Есть министр по имени Абхипарага – это его дом, а женщина – это его жена по имени Унмадаянти»

Когда царь узнал, что она – жена другого, его сердце упало, а взгляд остановился. Глубоко и обреченно вздыхая, всей душой терзаясь по красавице, он стал думать:

«О, как идет ей это нежное имя, где каждый слог ласкает слух. Унмадаянти! Своей чудесной улыбкой она свела меня с ума!

Хочу ее забыть, но образ ее не выходит у меня из головы.

Она завладела моим сердцем. Что за безумец я – любить жену другого! Покинул меня стыд и сон! То и дело я погружаюсь в мысли о ее улыбке, о ее глазах, о красоте ее. И когда раздается звон часов, напоминающий о других делах, меня он только раздражает»

Твердость царя была сломлена силой очарования. И хотя он старался прийти в себя, однако же его бледность и худоба, задумчивость и частые вздохи показывали ясно, что царь влюблен. Сердечная болезнь, хоть он и пытался ее скрыть, проявлялась на лице, и в худобе, и в неподвижном задумчивом взгляде.

Министр Абхипарага хорошо умел толковать изменения во внешности и знал их причину. Поэтому он понял, что случилось с царем. Он знал о поразительной силе любви и желал царю лишь блага. Поэтому он попросил у царя разрешение поговорить с ним наедине. Получив позволение, он обратился к нему с такими словами:

«Сегодня мне, о царь, во время утренней молитвы явился дух и произнес: «Как же ты не догадался, что сердце царя принадлежит Унмадаянти?» Промолвив так, он исчез, а я к тебе явился. Если это правда, государь, то почему же ты молчишь? Почему не доверяешь мне? Окажи же милость, мой государь, и прими от меня супругу».

Царь смутился от этих слов и от стыда не мог поднять глаз. Но хотя он находился под властью любви, он не забыл о законе нравственности и поэтому произнес:

«Так не должно быть. Я лишусь своих добрых заслуг. И народ узнает о моем проступке. А тебя в разлуке с супругой сожжет любовь так быстро, как огонь испепеляет сухой кустарник. Такой поступок будет иметь для меня плохие последствия как в этой, так и в следующих жизнях. Глупцу бы принесло это наслаждение, но мудрец не совершит такого».

Абхипарага сказал:

«Не бойся нарушения закона. Ведь ты поможешь мне проявить щедрость и накопить благих заслуг. Кроме нас двоих никто не узнает об этом. Поэтому не бойся людского осуждения!

Для меня же это будет счастьем, а не мученьем. Я буду рад тому, что совершил что-то на благо своего господина. Поэтому спокойно наслаждайся любовью и не тревожься о моих страданиях!»

На это царь сказал: «Ни слова больше о таком грехе! А что касается твоих слов о том, что никто другой не узнает об этом деле, то разве от этого оно станет безгрешным?

Если кто-то даже без свидетелей совершает злое дело, разве после этого он будет процветать? Ведь это то же самое, что тайком от всех выпить яд! Небожители и святые мудрецы своими непорочными очами увидят этот поступок.

И кто поверит, что ты ее не любишь, и что не погибнешь от разлуки с ней?»

Абхипарага сказал:

«Если государь не хочет взять мою супругу, то я с ней раз-

ведусь. Тогда она станет свободной, и любви ее будет вправу добиваться каждый. Тогда мой государь сможет ей наслаждаться».

«Да что с тобой? – ответил царь. – Ты словно обезумел! Я бы наказал тебя, если бы ты, безумец, оставил невинную супругу. Все бы осуждали тебя, и ты был бы несчастен как в этой жизни, так и в следующей. Поэтому прекрати эти бессмысленные речи. Образумься же, наконец!»

«Из преданности и любви к тебе я желаю поднести свой дар. Все шибийцы, горожане и селяне согласились бы, что нет нарушения закона в таком подарке. Поэтому прими ее, государь!» – настаивал министр.

На это царь сказал:

«Я вижу, что ты всей душой хочешь сделать мне приятное. Но подумай вот о чем. Из всех шибийцев: горожан и селян, тебя и меня – кто лучший знаток святого закона?»

Абхипарага в смущении ответил:

«Конечно, ты. Благодаря почтению к учителям, прилежанию в изучении священных книг и остроте ума ты смог открыть истинный смысл науки о смысле жизни».

«И поэтому ты не можешь увести меня с истинного пути. – твердо сказал царь. – От поведения царей зависит счастье и несчастье народа. Коровы следуют за быком независимо от того, каким он идет путем: удобным или плохим. Так и народ всегда подражает поведению государя. Поэтому ради людей я останусь на благом пути и не утрачу добрую славу.

Забываясь о благе подданных, я не буду следовать велениям сердца. Ведь я же вождь народа, бык в своем стаде».

Тогда министр Абхипарага, умиленный этой стойкостью царя, поклонился ему и почтительно сложив руки, обратился к нему с такими словами:

«Как счастливы подданные, которых ты охраняешь, владыка людей! Такая преданность закону и пренебрежение к личным наслаждениям присуща лишь святым!

Не зря зовут тебя «великим», государь! Ведь ты подобен океану добродетели!»

Таким образом, добрые люди не вступают на низкий путь, даже если их мучают сильные страсти. Они находят опору в своей высокой нравственной стойкости.

О Супараге

Даже одно правдивое слово, сказанное с состраданием, может избавить от беды. Насколько же сильна сама доброта! Помня это, нужно всегда хранить доброту в сердце.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва был искусным рулевым корабля. Существа, которые живут ради других, обладают такой особенностью – все науки и искусства им легко удаются. Во всем они быстро достигают величайшего мастерства.

Бодхисаттва изучил движение звезд и по ним всегда безошибочно определял стороны света. Он разбирался в приметах и предзнаменованиях, поэтому точно определял счастливые и неблагоприятные моменты. По цвету воды, по рыбам, по виду земли, птицам, горам и другим признакам он мог узнать любую часть моря. Он не поддавался сонливости, легко преодолевал усталость. Он был внимателен и решителен. Он водил корабли купцов во все части света и всегда благополучно возвращался.

За свои успехи он получил имя Супарага, которое означало, что все его путешествия были удачны. Даже город, в котором он жил, был назван в его честь и до сих пор известен как Супарага. И даже когда он состарился, считалось, что он приносит удачу. Поэтому купцы-мореходы часто приглашали его на свои суда.

И вот однажды прибывшие из другого города купцы пришли в город Супарага и обратились к Бодхисаттве с просьбой отправиться с ними. Он сказал им:

«Я стар, мое зрение ослабело и память ухудшилась. Мне не хватает сил, чтобы позаботиться о собственном теле. Чем же я могу помочь вам?»

Купцы ответили:

«Мы знаем, что ты не можешь выполнять тяжелую работу, но все же хотим взять тебя с собой. И вовсе не для того, чтобы ты трудился. А для того, чтобы наш корабль счастливо вернулся из этого плавания и преодолел все препятствия».

Тогда Бодхисаттва из сострадания к купцам поднялся на их судно. Все чрезвычайно обрадовались этому. «Теперь наше путешествие точно будет успешным», – думали они. И с верой в свою удачу они отправились в море.

Проходили дни, и постепенно они достигли великого океана, где находится трудно достижимое загадочное царство Патала, где живут морские змеи и демоны.

В океане плавали разнообразные рыбы, его волнами играл ветер и он рокотал от движения воды. Дно было покрыто различными драгоценными камнями и минералами. Его поверхность была украшена гирляндами из морской пены.

И вот они достигли моря темно-синего цвета. Его вода напоминала груды сапфиров, словно это было небо, расплавленное жгучими лучами солнца. Со всех сторон моряков окружало бесконечное пространство воды, и земли нигде не

было видно.

Мореходы углубились далеко в море. Однажды вечером, когда свет вечернего солнца стал мягким, перед ними явилось нечто необычайное, необыкновенно пугающее.

В одно мгновение океан стал страшным. Вода словно сорвалась с оков. Огромные валы поднимались и разбивались, рассыпаясь пеной. Весь океан ревел, гонимый страшным ветром. Ужасный ураган поднимал огромные горы воды и гнал, вертел их со страшной быстротой. Океан принял ужасный вид. Темные тучи плотно закрыли солнце, раздавались страшные раскаты грома. И казалось, словно наступило крушение мира.

Корабль задрожал, словно испуганный. Всех мореходов объял сильный страх. Одни онемели от ужаса, другие отважно искали путь к спасению, третьи стали горячо молиться. Все в этот миг раскрыли свою истинную сущность.

И тогда Супарага-Бодхисаттва обратился к ним с такими словами ободрения:

«В этой буре, столь зловещей, нет ничего необычного. Ведь мы проникли в сердце великого океана. Не нужно вам, уважаемые купцы, поддаваться унынию.

Уныние не поможет спастись от несчастья. Не будьте слабыми и робкими. Лишь тот, кто может с бодростью взяться за дело, благополучно выйдет из всех бед.

Возьмитесь же за дело! Пришло время! Мудрый человек всегда верит в свои силы и поэтому в любом деле приходит

к успеху. Поэтому пусть каждый из вас с усердием принимается за свою работу!»

Этими словами Бодхисаттва поднял бодрость духа мореходов. Но море оставалось беспокойным, и постепенно тревожное чувство снова овладело моряками. Они посмотрели на горизонт – не покажется ли берег. Затем они посмотрели на море и увидели в нем каких-то существ. Их тела были похожи на человеческие, они были словно одеты в серебряные панцири. Существа то поднимались к поверхности воды, то снова опускались в воду. Изумленные мореходы, внимательно рассмотрев очертания их тел, обратились к Супараге:

«Таких существ мы видим впервые. Нигде раньше мы их не встречали. Что это за морские демоны в серебряной броне? Они ужасны на вид, их морды безобразны».

Супарага сказал: «Никакие это не люди, и не демоны, а обычные рыбы. Страх искажает ваше зрение. Не бойтесь их. Мы ушли далеко, поэтому постарайтесь скорее вернуться назад».

Но мореходы не могли повернуть обратно. Сильный ураган, поднимая громадные массы воды, увлекал их корабль все дальше и дальше. И вот, двигаясь все вперед и вперед, они увидели другое море, покрытое белой пеной, сияющей великолепием серебра. Изумившись, они спросили у Супараги:

«Что это за море, потонувшее в серебряной пене?»

Супарага ответил:

«Беда! Мы зашли слишком далеко. Это белое море называется Молочным. Нам дальше нельзя идти, если можете, обратно возвращайтесь!»

Купцы сказали:

«Невозможно даже замедлить движение корабля, не говоря уже о том, чтобы повернуть обратно! Течение необычайно быстрое, и сильный ветер гонит нас вперед».

И вот, пройдя через это море, они увидели новое. Вода в нем была красноватая, как огненное пламя. Его беспокойные воды блестели как золото. Удивленные купцы снова обратились к Супараге с вопросом:

«Что это за море, похожее на огонь?»

Супарага ответил:

«Это море зовется Огненное. Легенды о нем ходят повсюду. Весьма желательно назад отсюда повернуть!»

Но Бодхисаттва сказал им только название моря, и из сострадания не сказал, почему изменился цвет воды.

И вот мореходы миновали это море и увидели новое. Это море имело цвет осенней травы. Страшный ветер поднимал его волны, и вся поверхность воды украшалась узорами белой пены.

Супарага сказал:

«О купцы, нужно приложить все усилия, чтобы повернуть обратно. Дальше этого места идти нельзя! Ведь это Желтое море, оно подобно неукрощенному слону. Его волны неодолимы».

Однако бедные купцы, несмотря на крайние усилия, не могли повернуть корабль обратно.

И вот, пройдя это море, они увидели новое море. Зеленая вода этого моря напоминала блеск изумруда и аквамарина. Моряки обратились к Супараге с вопросом:

«Что это за океан предстал перед нашими глазами? Блестящие волны воды, зеленые как изумруд, словно увлекают наш корабль на прекрасный луг. Весь океан украшен чудесной пеной, как будто цветами лотоса».

Сердце Бодхисаттвы горело из-за несчастья, которое вот-вот должно было обрушиться на купцов. Глубоко вздохнув, он медленно сказал им:

«Вы зашли необычайно далеко. Отсюда будет трудно вам назад вернуться. Это Зеленое море, оно почти у самого края света».

Услышав это, купцы ужаснулись. Почувствовав, что их положение безвыходно, они опустили руки. В полном отчаянии они лишь тяжело вздыхали.

Под вечер они прошли и это море. Закатное солнце было готово спрятаться за горизонт, и вдруг они услышали странный звук. С моря доносился ужасный, пронзающий слух и сердце шум. Казалось, что все море бушевало. Было похоже, будто непрерывно рокотал гром или трещал охваченный пламенем лес.

Моряки вскочили, пораженные страхом и необычайным волнением. Озираясь вокруг, они увидели, что огромные

массы воды низвергаются вниз. Казалось, что там была громадная пропасть или бездна. Моряки оцепенели от невыразимого ужаса и отчаяния. Тогда они сказали Супараге:

«Этот ужасающий рев издалека оглушает уши и мутит рассудок. Как будто в страшную бездну там низвергаются все воды океана. Что это за море? И что нам делать дальше, господин?»

В ответ Бодхисаттва с волнением промолвил:

«Горе! Горе!»

Посмотрев на океан, он добавил:

«Вы словно зашли в самую пасть смерти, откуда нет спасения. Кто однажды попал туда – обратно уже не возвращается. Вы достигли зловещей пропасти края мира».

Тогда бедные купцы воскликнули: «Мы достигли края страшной бездны!» Их надежда на спасение окончательно угасла, смертный ужас поразил их души.

Одни громко рыдали, другие стали ужасно причитать и кричать. Третьи от бессилия что-то предпринять, потеряли рассудок. Многие вслух и шепотом молились, обращаясь ко всем богам, в которых верили. Другие подходили к Супараге и печально жаловались:

«Ты всегда спасал тех, кто попал в беду. Ты полон доброты и сострадания к другим. Невероятная удачливость спасала тебя от всех бед. Так прояви же и теперь свою чудесную силу! Мы измучены и беззащитны. Мы ищем защиты у тебя, мудрец! Спаси же нас! Эта яростная пропасть скоро нас по-

глотит! Не может быть, что тебе безразлично, что мы здесь погибнем! Ведь даже великий океан не посмеет пойти против твоей воли. Так запрети ему нас погубить, успокой его!»

Тогда Бодхисаттва, сердце которого было переполнено состраданием, погрузился в размышления. Подумав, он обратился к бедным купцам:

«Есть еще средство спастись. И сейчас оно открылось мне. Я применю его, но вы должны собрать все свое мужество».

Купцы, услышав, что даже сейчас еще осталась надежда на спасение, воспряли духом и обратили все внимание на Бодхисаттву. Тогда Супарага-Бодхисаттва опустил на правое колено и мысленно обратился ко всем святым существам, которые всегда незримо присутствуют в нашем мире. Он сказал:

«Будьте свидетелями, купцы и духи океана!

Я, напрягая память, не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь обидел кого-то. Пусть же силой этой истины и моих нравственных заслуг корабль вернется назад и избежит страшной пропасти!»

И вот случилось то, что всем показалось чудом! Поскольку слова Бодхисаттвы были правдивы, а заслуги велики, ветер вдруг стал дуть в противоположную сторону. Вместе с течением корабль повернул обратно. Купцы, увидев, что корабль возвращается, пришли в неопишное изумление и радость. Они с почтением поклонились Супараге и сообщили

ему о том, что корабль повернул обратно. Тогда Бодхисаттва обратился к купцам:

«Сохраняйте твердость духа, друзья! Скорее поднимите паруса!»

Купцы, к которым от радости вернулись силы и решимость, выполнили все наставления Супараги.

Слышался смех повеселевших моряков. Корабль устремился по волнам будто чудный лебедь, блистая словно крыльями своим белым парусом.

При благоприятном ветре корабль мчался словно по своей воле. День прошел, солнце опустилось за горизонт, и небеса украсились звездами. Еще оставалось слабое сияние в той стороне неба, куда зашло солнце, но уже стремительно наступала глубокая ночь. Супарага обратился к морякам:

«Какое бы море вам ни встретилось дальше, вытаскивайте с его дна песок и камни и наполняйте ими судно, сколько оно сможет вместить. Благодаря этому корабль не накренится, если нас снова настигнет ураган. Кроме того, считается, что эти камни и песок приносят счастье».

И вот на отмелях купцы стали вытаскивать песок и камни и наполнять ими корабль. В одну лишь ночь корабль прошел все опасные участки океана.

Когда настал рассвет, купцы увидели, что те камни и песок на самом деле были драгоценностями. Их корабль был полон серебра, бериллов, золота, смарагдов и других сокровищ. Купцы в веселье дошли до берегов своей страны и, ра-

дуясь, от всей души поблагодарили старца Супарагу.

Поэтому тот, кто опирается на благого, доброго друга, достигает счастья. А правдивое слово, сказанное с состраданием, может избавить от беды. Насколько же сильна сама доброта! Помня это, нужно всегда хранить доброту в сердце.

О повелителе рыб

Желания тех, кто ведет добродетельную жизнь, благополучно исполняются как в этой, так и в следующих жизнях. Помня об этом, следует стремиться к правильному поведению.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва был повелителем рыб и жил в небольшом пруду. Чудная поверхность этого водоема была украшена белыми и голубыми цветами водяных лилий и лотосов. Там красовались лебеди, утки и другие птицы. Весь берег был покрыт цветами и деревьями.

Бодхисаттва в течение многих своих жизней развил привычку к добрым делам для других. Поэтому даже в теле рыбы он всегда старался принести счастье и пользу всем окружающим.

Все дела, как хорошие, так и плохие, в силу привычки глубоко укрепляются в душе. Поэтому даже в следующей жизни человек легко, как во сне, снова совершает то, к чему привык.

Бодхисаттва всем сердцем любил рыб, живущих в этом пруду, словно своих дорогих детей. Он выражал свою любовь к ним подарками, ласковыми словами и разнообразной помощью. Он смотрел, чтобы рыбы не вредили друг другу и поощрял взаимную любовь. Своими умелыми действиями он преобразил всю жизнь в этом пруду.

Благодаря Бодхисаттве в рыбе царство пришло высокое благополучие. Эта подводная страна напоминала город, избавленный от всех бедствий.

И вот однажды по неизвестной, таинственной причине во время не начались дожди. От недостатка дождя пруд не наполнился свежей водой. Пришло жаркое, знойное лето. День за днем воду из этого пруда забирала изнуренная солнцем земля и иссушал горячий, разогретый на солнце ветер. Постепенно пруд превратился в болото.

Рыбы в этом пруду от недостатка свежей воды пришли в отчаяние. Они дрожали от страха, ведь теперь они стали легкой добычей не только для птиц, живущих на берегу, но даже для ворон. Бодхисаттва, видя это, стал размышлять:

«Увы, какая злая беда свалилась на рыб! Вода исчезает с каждым днем, как и наша жизненная сила. А дождевые тучи еще не скоро покажутся!»

Бежать отсюда невозможно. Никто не поможет найти нам новый дом. И видя наше несчастное положение, сюда собрались все наши враги.

Когда воды станет еще меньше, на виду окажутся все рыбы. И птицы будут поедать их прямо на моих глазах. Что же делать теперь?»

И размышляя об этом, Бодхисаттва увидел только одно средство к спасению – свою великую правдивость. У него болело сердце от сострадания, и он, глубоко вздохнув и подняв глаза к небесам, промолвил:

«Я напрягаю память и не могу вспомнить, чтобы когда-то причинил вред живому существу. Я не вредил никому даже когда сам находился в крайней нужде. И если истинны мои слова, то пусть царь богов пошлет нам дождь. И пусть наполнятся водой сухие пруды!»

И вот силой заслуг Бодхисаттвы и его правдивости, а также в силу особого расположения к нему богов и духов природы, со всех сторон на небе показались черные тучи, хотя в это время они никогда не появлялись. Тучи низко нависали над землей от тяжести воды. Из них слышались глухие, приятные звуки грома. Их громадные темные вершины были украшены лианами молний. Казалось, они шли друг к другу, протягивая навстречу руки.

Тучи выглядели как огромные горы. Постепенно они заполнили все небо, укрыв землю от знойных солнечных лучей. Массы облаков, казалось, смеялись от сверкания молний и непрерывно доносился приятный звук грома. И звонким пением воспевали дождь павлины, танцуя от радости.

И вот, как только начался ливень, улетели стаи хищных птиц. Рыбы же, у которых вновь появилась надежда на жизнь, сразу оживились. Бодхисаттва, хоть и был чрезвычайно рад, опасался как бы не прекратился дождь. И он снова и снова взывал к небесам с такими словами:

«Гремите, дождевые тучи, раскатисто и глухо. Прогоните веселье птиц, приготовившихся к охоте. Пролейте воды, пусть в каждой капле отражаются своим сверканьем мол-

нии!»

Услышав это, Шакра, владыка богов, крайне изумленный явился перед глазами Бодхисаттвы, благословил его и сказал:

«Твоя праведность обладает поистине необычайной силой, о Бодхисаттва, повелитель рыб! Ведь благодаря ей сейчас из этих облаков вода льется словно из наклоненных кувшинов! Я был бы очень виноват, если бы не стремился на помощь существам, подобным тебе, кто стремится к благу мира.

Поэтому отныне не беспокойся о будущем. Я всем сердцем готов помогать всем добрым в их благих делах. И эта страна, в которой ты пребываешь, благодаря твоим добродетелям никогда больше не будет во власти бедствий».

И сказав эти ласковые слова, Шакра исчез. А пруд до краев наполнился водой.

Таким образом, желания тех, кто ведет добродетельную жизнь, благополучно исполняются как в этой, так и в следующей жизни. Помня об этом, следует всегда стремиться к правильному поведению.

О птенце перепела

Даже огонь слушается того, кто честен и не вредит другим. Поэтому всеми силами нужно развивать доброту и честность.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва был птенцом перепела в одном лесу. Он появился на свет только несколько дней назад, и его маленьким нежным крылышкам еще только предстояло вырасти. Его крохотное тело было еще слабым и неразвитым. Родители птенца с большим старанием построили гнездышко, скрытое в гуще травы и защищенное обвивавшими куст вьющимися растениями. Там Бодхисаттва-птенец благополучно жил вместе с несколькими братьями.

Даже тогда он превосходно знал закон правильной жизни и никому не хотел причинять вреда. Поэтому он не употреблял в пищу живых существ, которых приносили птенцам их родители. Он питался только зернышками травы, ягодами и другой подобной пищей. От такой малопитательной еды его тело не росло, и крылья не развивались как следует. А другие перепела принимали всякую пищу, какую бы им не приносили, поэтому их тела окрепли и у них выросли крылья.

Увы, кто честен и чист душой, кто робок, осторожен и живет непорочной жизнью, тому живется сложнее. Но такая жизнь приведет к большому счастью в будущих жизнях.

И вот однажды недалеко от гнезда произошел ужасный лесной пожар. Слышался страшный шум, поднимались огромные клубы дыма, во все стороны летели тысячи искр. Для леса и его обитателей это было великое бедствие. Казалось, пламя исполняло какой-то дикий, первобытный танец. Раздавался страшный треск, приводящий птиц в смятение.

Травы под напором бешеного ветра словно разбегались в страхе по лесу. Свирепый огонь догонял их и воспламенял массой блестящих искр.

Испуганные стаи птиц взлетали ввысь, спасаясь от огня. В страхе металась всюду лесные звери. Весь лес утопал в клубах дыма. От шума пожара казалось, что лес стонет от мук.

Постепенно пожар приблизился к гнезду перепелов. И молодые птицы, издавая беспокойные, невнятные, наполненные ужасом крики, вдруг поднялись в воздух. Каждый из них, спасаясь, забыл подумать о другом. Но Бодхисаттва, от того, что был слаб, и его крылья еще не окрепли, даже не попытался улететь. Однако он осознавал свою внутреннюю силу. Поэтому несколько не испугавшись, он обратился к огню, который неистово приближался к нему:

«С рождения я не вредил другим и поэтому питался лишь зерном и ягодами. И теперь мои крылья – одно лишь название, мое тело совсем слабо и неразвито. Мои отец и мать улетели, испугавшись тебя. Посмотри, здесь нет достойного тебя угощения. Поэтому, огонь, тебе стоит повернуть отсюда назад».

И как только Бодхисаттва промолвил эти слова, огонь мгновенно стих. И хотя дул сильный ветер, и повсюду было много сухой травы, огонь отступил, словно достиг полноводной реки.

И по сей день в горах Гималаев любой пожар стихает, достигнув этого места. Даже если огонь раздувается ветром, в этом месте он как заколдованный змей послушно свивается и угасает.

О чем эта история? О том, что даже огонь слушается того, кто честен и не вредит другим. Ничто не может пойти против воли праведных.

О чаше

Употребление опьяняющих веществ – ужасное зло, влекущее за собой много проступков. Добрые должны удерживать других от их употребления и тем более сами отказаться от них.

В одной из своих прошлых жизней Будда был Шакрой, повелителем богов. Желая принести всем живым существам счастье, он всегда проявлял щедрость, смирение и контролировал свое поведение. Как божество он мог постоянно наслаждаться, но из сострадания он неустанно трудился на благо всего мира.

Однажды Бодхисаттва, озирая человеческий мир своим чудесным всевидящим оком, увидел царя по имени Сарвамитра. Этот правитель опустил от общения с дурными друзьями и часто предавался употреблению вина. Вместе с ним в пьянство пустился и весь его народ – горожане и сельяне. Бодхисаттва понял, что царь не считает, что употребление опьяняющих напитков глубоко неправильно и опасно. От этого сердце Бодхисаттвы наполнилось великим состраданием, и он впал в такие размышления:

«Увы, какая злая беда обрушилась на людей! Вино вначале веселит, и этим уводит несчастных на ложный путь. Люди не понимают, что увлекаясь вином, они закрывают себе путь к настоящему, высшему наслаждению. Что же мне делать?»

И, поразмыслив, Бодхисаттва нашел решение:

«Нужно сделать так, чтобы царь перестал пить. Тогда и весь народ постепенно исцелится от этой беды. Потому что каждый стремится подражать тем, кого считает выше себя».

Бодхисаттва обладал чудесной способностью принимать любой внешний облик по своему желанию. И он решил отправиться к царю, приняв облик величавого мудреца. Его суровый лик словно отливал золотым сиянием. В левой руке он держал красивую чашу, наполненную хмельным напитком.

В это время царь сидел в зале собраний со своими друзьями и обсуждал, с чем обычно пьют разные сорта вина. И неожиданно прямо в пространстве перед царем из ниоткуда появился Бодхисаттва в облике огромного мудреца с чашей. Все присутствующие, протрезвев, в испуге поднялись с мест и почтительно сложили руки. И мудрец обратился к ним:

«Приветствую тебя, царь. Я пришел к тебе с необычным предложением. Вот полная чаша, украшенная гирляндой цветов. Эта прекраснейшая чаша – единственная в мире! И содержит она напиток с удивительными свойствами. Кто хочет купить у меня эту чашу?»

Звук его речи напоминал глухой раскатистый гром. Царь в изумлении с глубочайшим почтением посмотрел на Бодхисаттву и смиренно обратился к нему:

«Назови свое имя, о, прекрасный гость!»

Бодхисаттва-Шакра ответил:

«Кто я такой – узнаешь ты потом. А сейчас, если не бо-

ишься мук в следующей жизни и тяжких бед в жизни этой — то купи у меня эту чашу».

Царь сказал:

«О, господин, никто не продает так товары. Обычно описывают их достоинства и скрывают недостатки. Но ты же словно не способен лгать. Скажи, чем наполнена эта чаша? И что бы ты хотел получить за нее?»

Шакра сказал:

«Узнай, великий царь. Не дождевой водой наполнена эта чаша и не водой из священных источников. Не мед здесь ароматный, собранный с тычинок лотоса, и не масло чудесное. Не молоко здесь, цветом подобное лунным лучам.

Я расскажу тебе все о силе зелья, что наполняет эту чашу.

Кто выпьет это, тот рассудок утратит. При ходьбе на ровном месте будет падать. Не будет различать, что можно есть, а что нельзя. Вот чем до краев наполнена эта чаша! Ты покупай, она ведь продается!

Опьяненный напитком из этой чаши, человек как тупой и неразумный бык станет поводом для насмешек со стороны врагов.

Упившись им, люди оставляют стыд и без одежды гуляют по улицам перед сборищем народа.

Упившись им, люди без сознания спят прямо на улицах. Уличные псы лижут им лица, грязные от вырыгнутой пищи.

Насладившись им, человек пойдет даже против собственных родителей, и даже лучшего друга отвергнет. Напившись

им, родственники дерутся между собой, забыв о семейных чувствах. Великий род может погибнуть, если когда-то пристрастится к этому зелью. Оно – губитель богатейших и славных семей.

Здесь то, что разрушает разум. Упившись этим, человек словно попадает под власть демонов. Даже пожилые люди, выпив этого напитка, не могут удержаться на благом пути. Они безрассудно говорят ненужные, поспешные слова.

Даже древние боги из-за него становились беззаботными и в конце концов утратили свое блаженство. Потеряв свое счастье, они все утонули в океане страданий. Вот чем полна эта чаша. Возьми же ее!

Купи же у меня этот источник зла, воплощение несчастья, собрание пороков, науку безумия, совершеннейший путь в ад. Таков этот хмельной напиток, который называют алкоголь.

Наслаждаясь им, люди попадают после смерти в ужасную пучину ада или становятся животными, или превращаются в голодных духов, на которых страшно даже взглянуть. Даже легкое пристрастие к питью хмельных напитков губит разум и добрые задатки.

Как видишь, это зелье разрушает добродетели и уничтожает счастье. Так почему ты все еще пьешь алкоголь, о государь?»

Эти слова Бодхисаттвы схватили царя за самое сердце. Он вдруг понял всю глупость употребления алкоголя и почув-

ствовавал отвращение ко всему хмельному. И тогда он обратился к Шакре с такой речью:

«Ты говорил как любящий отец. Желая мне добра, ты дал мне прекрасное наставление. Я хочу отблагодарить тебя за это.

Прими, о господин, в благодарность за свои дивные слова пять лучших деревень и сто рабынь, пятьсот коров и десять колесниц, запряженных прекрасными конями. Ты учитель мой и проводник к добру. Если тебе угодно что-то еще сверх этого, только прикажи, и ты получишь все, что пожелаешь!»

Шакра сказал:

«Мне не нужны твои деревни и прочие дары. Узнай же во мне владыку богов! А проводника к добру ты должен отблагодарить тем, что последуешь его указаниям. Это – путь славы и счастья. Отказавшись от хмельных напитков и встав на путь добра, в будущей жизни ты обретешь множество великих наслаждений».

Промолвив это, Шакра исчез. А царь вместе со своими подданными, горожанами и селянами, прекратил употребление алкогольных напитков.

Таким образом, употребление опьяняющих веществ – ужасное зло, влекущее за собой много проступков. Добрые должны удерживать других от их употребления и тем более сами отказаться от них.

О молодом отшельнике

Тот, кто заботится о своей душе, стремится уйти от мирской суеты, мешающей спокойствию и нравственному поведению.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва родился в богатой семье. Она была известна своим благонравием, и ее высоко почитали в народе. Родство с этой семьей было предметом гордости. Этот род был так уважаем и славен, что сам царь посещал их дом.

Будучи юношей, Бодхисаттва с большим рвением изучал различные науки. Он овладел различными искусствами, которые считались людьми особенно ценными. Молодой Бодхисаттва был красив, хорошо образован и дружелюбен, поэтому он легко завоевал сердца всех окружающих.

Бодхисаттва неустанно углублял свою мудрость и однажды постиг, что все земные желания связаны со страданием. Поняв также, что настоящее блаженство приходит в уединении, он всем сердцем отвратился от мирской суеты.

Когда его родители состарились и умерли, он был потрясен до глубины сердца. Он раздал все свое имущество друзьям, родственникам, беднякам, монахам и бродячим мудрецам, а сам ушел из дому, чтобы стать отшельником.

В поисках уединения он проходил мимо деревень, городов, царств и столиц царей. И, наконец, он пришел к лесисто-

му холму в окрестностях какого-то города и поселился там. Вскоре он стал известен в этой местности. Благодаря продолжительному созерцанию он достиг ясности ума. Речь его радовала слух и сердце. Она была свободна от жалоб и корысти и говорила о благовоспитанности. Он обладал глубокой ученостью, но тем не менее был очень скромен. К каждому он обращался с вежливостью и сердечным дружелюбием. Его поведение было прекрасным и соответствовало лучшим представлениям о добродетели. Народ относился к нему с почтением. А когда люди узнали, что ради жизни отшельника он оставил свой высокий и богатый род, они стали уважать его еще больше. Ведь добродетели кажутся еще привлекательнее, когда они блистают в человеке высокого положения.

И вот однажды о прибытии Бодхисаттвы в ту страну узнал один из друзей его отца. Этот человек глубоко уважал отца Бодхисаттвы и решил навестить молодого отшельника, чтобы спросить о его здоровье. Он нашел его жилище, представился, и между ними завязалась беседа. Когда представился удобный случай, гость ласково промолвил:

«Мне кажется, о достопочтенный, что это легкомысленно – уйти в отшельники в столь юном возрасте. Ведь можно и живя в своем доме приносить благо людям. Зачем же ты, покинув богатый дом, решил жить в лесу?»

Зачем ты обрек сам себя на страдания и отказался от богатства? Ведь даже у твоих врагов появились бы слезы на глазах, если бы они увидели твое нынешнее положение.

Вернись же ты в родной дом! Там ты сможешь вести достойную жизнь, а также вырастить добродетельного сына».

Но то, к чему стремился Бодхисаттва, было куда выше любых земных наслаждений. Он знал, что достигнув в уединении высшего покоя и мудрости, он сможет после принести намного больше блага людям. И он ответил другу своего отца:

«Твои слова были сказаны, конечно, из любви ко мне. Однако, знай, что обычная мирская жизнь не есть конечное счастье!

Забота об имуществе несет страдание как богачу, так бедняку. Для первого – от тягостей охраны богатства, а для второго – от усилий приобрести его.

В мире, где царит неравенство, наслаждение только ослепляет, и результат его такой же, как и результат греха.

Ты говоришь, что и семьянин может вести достойную жизнь. Это, конечно же, правда. Но как же трудно в мирской жизни избежать жадности и обмана!

Каждый, чье сердце привязано к земным наслаждениям, все мысли направляет на способы их достижения. Но тот, кто не имеет никаких других стремлений, кроме стремления к высшей мудрости, не должен обладать имуществом.

И если погоня за богатством столь затрудняет путь к Просветлению ума, то разве мудрец сможет ей увлечься? Кто один раз поступил неправильно из желания насладиться, тот не сдержится и для достижения еще больших наслаждений.

Даже у богатейших людей нет счастья. Потому что счастье от богатства – вымысел и плод воображения. Стремление достичь счастья через земные наслаждения подобно безумию. Это все равно, что царапать рану, чтобы ее залечить.

Обычные люди из-за богатства – становятся высокомерными, от знатности – тщеславными, благодаря силе – наглыми. От страданий в них рождается злоба, от бедствий – уныние. Как здесь найдется время для спокойствия души?

Поэтому пойми мое стремление. В лесной тишине, где у человека нет земных желаний, он наслаждается уединением. И в сердце приходит спокойствие. Такого блага нет даже на небе у Шакры, царя богов.

Поэтому я предпочитаю жить в лесу, носить скромные одежды и питаться плодами леса. А блага, идущего от жадности, я не желаю, как не желает человек той пищи, в которую подмешан яд».

Этой проникновенной речью Бодхисаттва вполне убедил друга своего отца. Тот выразил ему уважение и преподнес прекрасное угощение.

Таким образом, тот, кто заботится о своей душе, стремится уйти от мирской суеты, мешающей спокойствию и нравственному поведению.

О лотосовых стеблях

Познавшие путь настоящего счастья отвергают земные наслаждения.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва родился в великой и знатной семье мудреца. У него было шесть младших братьев. Из любви и глубокого уважения к старшему брату они постоянно подражали его благому поведению. И была у него еще одна сестра.

Бодхисаттва с величайшим почтением и любовью ухаживал за отцом и матерью словно за божествами. Как учитель или отец он наставлял своих братьев в науках.

Так он жил в доме своих родителей. И когда пришел час их смерти, он, глубоко потрясенный, исполнил печальные погребальные обряды. Затем, по истечении нескольких дней скорби, он созвал своих братьев и обратился к ним с такими словами:

«Мир всегда был устроен так, что смерть разлучает нас с теми, кого мы любим. И это приносит мучительную скорбь. Поэтому прежде чем смерть, злой враг, меня погубит, я желаю уйти путем отшельника. Там, в уединении, я собираюсь найти средство спасения от этих страданий.

Прежде чем уйти, я хочу дать вам наставления. Наша семья владеет имуществом, приобретенным честным образом. Правильно используйте его и живите во взаимной любви и

уважении. Внимательно оценивайте каждый свой шаг – соответствует ли он правильному поведению. Усердно изучайте мудрые книги. Старайтесь исполнять желания своих друзей, гостей и родственников. И выше всего ставьте закон нравственной жизни.

И если будете вести такую жизнь, то обретете и добрую славу, и богатство. И в будущей жизни вы будете утопать в блаженстве. Поэтому не пренебрегайте правилами достойного образа жизни».

Услышав о намерении Бодхисаттвы оставить дом, его братья испугались предстоящей разлуки. По их опечаленным лицам потекли слезы. Поклонившись, они обратились к старшему брату:

«Душевная рана от разлуки с родителями еще не зажила. И вот ты тоже собираешься нас покинуть! Если ты знаешь путь к избавлению от страданий, то почему же оставляешь нас здесь и не зовешь с собой? Ведь где твой путь, там и наш!»

Бодхисаттва сказал:

«Для того, кто не стремится к высшей мудрости, уход в уединение – все равно, что падение в бездну. Зная это, я не стал звать вас с собой. Но если этот путь вас привлекает, то мы все вместе оставим дом».

И все семь братьев и их сестра удалились из дома для жизни в лесу и достижения освобождения от всех страданий. Они покинули великие богатства, наполнявшие их дом

и толпу друзей, близких и родственников. Вместе с ними ушли в лес преданные им их друг, служанка и слуга.

Так они поселились в одном огромном безлюдном лесу. Там было большое озеро дивной красоты. Вода в нем была чрезвычайно синяя. Днем она была украшена пышно распустившимися дневными лотосами разных цветов. А ночью расцветали белые лотосы, и над ними носились рои пчел.

Каждый жил в отдельной хижине, искусно сделанной из листьев и ветвей. Жилища очаровывали своим уединением и были построены на некотором расстоянии друг от друга. От посторонних взоров они были скрыты тенистыми деревьями. В этих хижинах они проводили время, предаваясь духовной практике. Своим умом они все время были погружены в созерцание. Каждый пятый день они приходили к Бодхисаттве для слушания наставлений в святом законе. И он вел с ними различные нравственные беседы, которые глубоко проникали в их душу. Он наставлял их в созерцании, указывал на греховность земных наслаждений и всячески восхвалял удовлетворение от нравственной жизни. Он порицал лицемерие, болтливость, лень и другие пороки и указывал путь к ясности и спокойствию души.

Служанка, которая ушла в лес вместе с ними, из глубокого уважения и преданности, продолжала им служить. Ко времени обеда она собирала лотосовые стебли на озере, разделяла их на доли и укладывала на больших лотосовых листьях на чистом берегу. Затем она сообщала о часе принятия

пищи стуком деревянных палочек, а сама удалялась. Святые отшельники после молитвы и умывания один за другим, начиная со старшего, подходили и брали полагавшуюся им долю стеблей лотоса. Они съедали их в своей хижине и после возвращались к созерцанию. Ведя такую жизнь, они даже не виделись друг с другом, за исключением времени наставлений.

Слава об их безупречном образе жизни и нравственном поведении, любви к полнейшему уединению и склонности к созерцанию распространилась повсюду. И Шакра, владыка богов, явился в этот лес, чтобы испытать их. Увидев, что все их мысли направлены на созерцание, узрев их отвращение к дурным делам и отсутствие стремлений к наслаждениям, он стал еще более высокого мнения об их добродетелях.

Кто живет в лесу без земных желаний и стремится к душевному покою, тот вызывает глубокое почтение у всех добрых существ.

И вот в один день служанка, как обычно, нарвала и очистила нежные и белые лотосовые стебли, разделила их на равные части и разложила на лотосовых листьях, блестящих, как изумруды. Она украсила каждую часть, рассыпав тычинки и лепестки цветов лотоса. Затем, постучав деревянными палочками и этим дав знать мудрым отшельникам, что наступил час принятия пищи, она удалилась. И тогда Шакра, владыка богов, чтобы испытать Бодхисаттву, спрятал первую часть лотосовых стеблей.

И вот Бодхисаттва, подойдя к месту, где находилась его часть лотосовых стеблей, увидел, что его доля исчезла, а листья лотосов разбросаны. Он подумал про себя: «Мою долю кто-то уже взял». И с этой мыслью, без всякого гнева в сердце, он вернулся в свою хижину и, как обычно, погрузился в созерцание. Не желая никого волновать, он не рассказал об этом никому. Его братья, подумав, что он уже взял свою часть, как обычно, один за другим забрали свои доли лотосовых стеблей. Съев их у себя в хижине, они вновь предались созерцанию.

Таким же образом Шакра прятал часть лотосовых стеблей Бодхисаттвы и на второй, и на третий, и на четвертый, и на пятый день. И каждый раз сердце Бодхисаттвы оставалось безмятежно спокойным, как и раньше.

И вот однажды, в полдень, мудрые отшельники по обыкновению пришли в хижину Бодхисаттвы для слушания проповеди. Но в этот раз они увидели, что тело Бодхисаттвы сильно исхудало, щеки и глаза его глубоко ввалились, прекрасный цвет кожи поблек и голос утратил свою прежнюю силу. Но как бы ни был он истощен телесно, его душевное спокойствие, стойкость и добродетели нисколько не истощились. И поэтому на него было так же приятно смотреть.

Почтительно поприветствовав его, отшельники приблизились и обеспокоенно спросили: «Почему ты так исхудал?» И Бодхисаттва рассказал им все, что с ним случилось.

Братья, узнав обо всем, сильно встревожились. Они бы-

ли не способны подозревать друг друга в подобном безнравственном поступке и стояли, опечаленные, опустив от стыда глаза вниз. Шакра своей силой закрыл от них истинную причину происшествия, и они никак не могли понять, в чем тут дело.

Тогда брат, следующий по возрасту после Бодхисаттвы, произнес такое необычное проклятье:

«О, пусть тот человек, кто похитил твои стебли лотоса, получит великое богатство, дающее разнообразные мирские удовольствия!»

Тогда второй брат сказал:

«Пусть носит он украшения и красивую одежду, пусть будет он крепко привязан к земным наслаждениям, тот человек, кто стебли лотоса твои похитил!»

И третий брат сказал:

«Пусть обретет огромный дом и наслаждается в нем, не замечая, как уходит жизнь, тот человек, кто хоть раз похитил твои стебли лотоса!»

Четвертый брат сказал:

«Пусть он царствует над всей землей и пусть все владыки лелеют тщеславие того человека, который из жадности твои стебли лотоса похитил!»

Пятый брат сказал:

«Пусть высоко его уважает царь, человека, который посмел похитить твои стебли лотоса!»

Шестой брат сказал:

«Пусть преследует громкая слава того человека, который сейчас возжелал стеблей лотоса, а не добродетелей твоих».

Сестра сказала:

«Пусть станет прекрасной женщиной, блистающей стройностью и красотой и будет в подчинении великого царя та, что осмелилась похитить стебли лотоса у подобного тебе!»

Друг сказал:

«Пусть утопает в земных наслаждениях и пусть встретит смерть, не победив страстей, тот, кто жадность к лotosовым стеблям победить не смог!»

Жившие в этом лесу слон, обезьяна и лесной дух, которые пришли сюда для того, чтобы послушать наставление в святом законе, услышав эти слова, испытали стыд и волнение. И тогда лесной дух, желая показать свою душевную чистоту, произнес такое проклятье:

«Пусть всю жизнь тяжело работает тот, кто ради стеблей лотоса осмелился погрешить против тебя!»

Слон сказал:

«Пусть из приятных лесов он попадет к людям, и пусть испытывает боль от острого крюка погонщика, тот, кто похитил стебли лотоса твои, о лучший из отшельников премудрых!»

Обезьяна сказала:

«Пусть носит он цветочный венок и оловянный ошейник, трущий шею. Пусть избитый палкой он ходит мимо змеиной пасти и пусть украшенный гирляндой на плечах живет

в домах людей тот, кто стебли лотоса твои из жадности похитил!»

Бодхисаттва оставался совершенно спокоен. И он обратился ко всем с ласковыми словами наставления:

«Пусть тот, кто солжет, сказав что у него что-то украли, земными радостями насладится и умрет хозяином большого дома. Пусть то же будет с теми, кто заподозрит в краже вас!»

Шакра, который слышал эти необыкновенные проклятья мудрецов, говорящие об их отвращении к земным наслаждениям, проникся глубоким изумлением. Он принял свой настоящий облик, сияющий чудесной красотой, и приблизился к отшельникам. Притворившись возмущенным, он сказал им:

«О, вы не должны так говорить! Тот, кто поглощен поиском наслаждений, лишен покоя и сна. Душа такого человека переполнена жадной тоски. В великом напряжении он жаждет их достичь. Так почему же вы презираете их?»

Бодхисаттва ответил:

«Земные удовольствия влекут за собой бесконечные страдания, о господин! Из-за земных услад приходит к людям скорбь, усталость, страх, ради них они даже нарушают закон и попадают в тюрьмы. В погоне за наслаждениями люди нарушают закон нравственности и в следующей жизни попадают в ад!»

Из-за чего ослабевает дружба? Из-за чего идут путем ложной мудрости? Из-за чего теряют добрую славу, а в будущей

жизни лишаются блаженства? Подумай, разве причина всех этих зол не земные удовольствия?

Чрезмерная привязанность к земным удовольствиям ведет к гибели и низких, и средних, и высших людей. Зная это, мудрые люди стараются держаться от земных наслаждений подальше».

Тогда Шакра, владыка богов, радостно похвалил слова Бодхисаттвы: «Прекрасно, прекрасно!», и сознался им в своей вине:

«Добродетель познается лишь через испытание. И чтобы испытать вас, я спрятал ваши стебли лотосов.

Но ваше спокойствие нисколько не поколебалось. Теперь я вижу, как счастлив этот мир, в котором есть такие мудрецы! Вот стебли лотоса твои, о Бодхисаттва, что доказали стойкость твоего святого поведения».

С этими словами Шакра вернул лотосовые стебли Бодхисаттве. В ответ на это Бодхисаттва скромно, но с чувством собственного достоинства разъяснил, что поступок Шакры был неуместен и дерзок:

«Зачем же ты, царь богов, играешь с отшельниками такие шутки?»

И Шакра, владыка богов, сиявший молниями, кольцами и короной, от стыда и волнения утратил свой божественный вид. Он с глубоким почтением поклонился Бодхисаттве и попросил у него прощения:

«О незнакомый с себялюбием! Невежды и на ровном ме-

сте могут споткнуться. А свойство мудрых – прощение. Поэтому прости мне мое легкомыслие, как отец или учитель».

И принеся свои извинения, Шакра исчез.

Таким образом, познавшие путь настоящего счастья отвергают земные наслаждения.

О хранителе казны

Когда в добрых людях видят качества, которых у них нет, они всеми силами стремятся их приобрести.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва был хранителем казны у одного царя. Он честно вел дела, был очень богат, но добр и сострадателен, поэтому раздаривал свое богатство во все стороны света.

Однажды, когда Бодхисаттва отправился по какому-то делу к царю, в его дом пришла теща, чтобы навестить свою дочь.

Женщины поздоровались, узнали о здоровье друг друга и стали беседовать. И теща стала расспрашивать у своей дочери, супруги Бодхисаттвы: «Не обижает ли тебя твой муж, доченька моя? Хороший ли у него характер?»

Дочь в смущении опустила глаза и тихо ответила:

«Такой добрый характер, как у него, трудно встретить даже у монаха-отшельника. Никто не может сравниться с ним в доброте».

Но у пожилой матери от старости совсем ослабел слух, а девушка из смущения ответила тихо и невнятно. Поэтому услышав слова о монахе-отшельнике мать по ошибке решила, что ее зять стал монахом-отшельником. И она сразу же начала громко рыдать и причитать:

«Это называется добрый характер? Да разве добрый чело-

век уйдет из дома, оставив свою любящую семью? Да и зачем ему уходить из дома? Он так прекрасен, молод и удачлив. Государь его высоко ценит. Почему же он решил жить один в лесу?»

Супруга Бодхисаттвы, услышав это, сильно разволновалась. Она теперь сама решила из этих слов, что ее супруг стал монахом-отшельником. Она подумала, что мать, узнав эту новость, затем и пришла к ней, чтобы ее утешить.

Тогда молодая женщина стала громко рыдать и причитать. Услышав ее вопли, все жители дома и даже слуги, тоже подняли страшный крик. Весь о том, что Бодхисаттва решил уйти в отшельники мгновенно разнеслась по всему городу. Прослышав про это, соседи, друзья и родственники, и горожане, глубоко любящие Бодхисаттву, собрались около его дома.

Бодхисаттва сам всегда стремился разделить чужие горести и радости. И все люди, словно научившись у него, хотели разделить его радости и горе.

И вот Бодхисаттва вернулся из царского дворца. Приблизившись к своему дому, он услышал громкие крики и вопли, доносящиеся из его дома. Рядом с домом он увидел громадное скопление народа. Тогда он велел своему слуге пойти узнать, в чем дело. Слуга разузнал о случившемся, вернулся и сказал:

«По городу разнесся слух, что ты, о господин, стал монахом-отшельником и оставил свой богатый дом. Люди, услы-

шав об этом, из любви к тебе сбежались отовсюду к твоему дому».

И Бодхисаттва в своей чистой душе был словно пристыжен. Смущенный и взволнованный, он подумал: «О счастье! Какого высокого мнения обо мне люди! Как теперь остаться привязанным к домашней жизни? Мне нужно на деле оправдать веру народа в мои добродетели. Я оставлю дом, порождающий дурные страсти, и устремлюсь к святой монашеской жизни».

После таких размышлений Бодхисаттва вернулся во дворец и снова попросил доложить о себе царю: «Хранитель казны снова хочет видеть царя».

Ему разрешили войти, он поприветствовал царя и подошел к нему.

«В чем дело?», – спросил его царь.

Бодхисаттва ответил:

«Я хочу оставить дом и стать монахом-отшельником. Прошу у государя дать свое разрешение сделать это».

Царь, который глубоко любил и уважал Бодхисаттву, смутился и обратился к нему с такими словами:

«Я еще жив, а ты для меня дороже всех друзей и родных. Из-за чего ты хочешь уйти в отшельники? Если тебе нужны деньги – возьми их у меня. Если тебе грозит беда – я тебя защищу. Чего ты стремишься достичь, покинув меня и свою родню? Почему хочешь уйти из города и поселиться в уединении в лесу?»

И Бодхисаттва в ответ ласково промолвил:

«Я ухожу не от страданий. Повсюду разнесся слух, государь, что я на себя принял великие обязанности монаха. Весь народ решил, что я обладаю такой добродетелью! Поэтому я хочу жить в безлюдном лесу.»

Царь сказал:

«Но ты не должен нас покидать из-за одних лишь слухов, разнесенных толпой! Твои великие качества не возрастут от того, что ты будешь заботиться о мнении народа. И они не ослабеют, если ты оставишь мнение людей без внимания.

Людская молва рождается из фантазий и без управы распространяется повсюду. Это просто смешно – принимать ее близко к сердцу. Еще нелепее действовать, повинаясь мнению толпы».

Но Бодхисаттва возразил:

«Не говори так, великий государь! Если человек достигнет уважения людей, и все вокруг станут говорить, что он праведник, тогда добродетельный человек не должен оказаться ниже этой славы. Пусть хотя бы из стыда он сделает все, чтобы оправдать это звание.

Ты предлагаешь мне деньги. Но зачем мне деньги, если я собираюсь достичь блага, которое выше всех земных наслаждений? Познав путь к настоящему счастью, я открою его другим, и первыми я отблагодарю своих близких».

Этой речью Бодхисаттва убедил царя, и тот дал ему свое разрешение отправиться в лесное уединение.

Друзья, знакомые и обычные горожане, старались его удержать, протягивали к нему руки, преграждая ему путь. Некоторые приветливо подходили к нему и, обнимая, увлекали его обратно к дому. Некоторые из любви ругали его, указывали на друзей и родственников. Кто-то пытался привести доказательства того, что быть хозяином дома и семьянином – это самое святое состояние. Другие описывали трудности жизни в безлюдном лесу. Люди умоляли его вернуться к своей работе. Кто-то говорил о том, что награда за духовные подвиги в будущей жизни сомнительна. Все плакали и отговаривали его.

Бодхисаттва, глядя на своих друзей, настойчиво старавшихся его удержать от ухода в отшельничество, думал так:

«Настоящие друзья, если их друг ошибается, должны дать ему благой совет. Но почему же они так стремятся удержать меня от монашества, как будто это греховное желание?

Следует оплакивать умершего, смертельно больного или вставшего на дурной путь человека. Но почему они оплакивают и меня, хоть я живой, но хочу жить в уединении и искать Просветления?

Если причина их скорби – разлука со мной, то почему бы им не жить в лесу вместе со мной? А если мирская жизнь для них милей меня, то зачем они плачут?

Если любовь к семье им мешает встать на этот путь, то почему мысль о семье не останавливала их от похода на битву?

В тяжелые годы я видел их доблесть и крепкую дружбу.

Но где теперь их дружба, ведь они не идут со мной!

Они не понимают, что земные наслаждения – причина страданий. Но пусть же закончится это заблуждение!

В безлюдном лесу я приобрету силу и мудрость. Обретя великую силу, я разрушу соблазны мира, которыми одурманены мои друзья. Достигнув высшей мудрости, я открою людям путь к настоящему блаженству».

И после этих размышлений Бодхисаттва укрепился в своем решении. Он решительно отверг все предложения своих друзей, хоть они и исходили из любви к нему. Попрощавшись, он удалился в безлюдный лес.

Таким образом, когда в добрых людях видят качества, которых у них нет, они всеми силами стремятся их приобрести.

Об усмирившем гнев

Гнев порождает гнев. А отказ от гнева смиряет врагов.

В одной из своих прошлых жизней Бодхисаттва родился в одном знатном роде. Его семья состояла из добрых людей, обладала значительным богатством и была уважаема царем.

Бодхисаттва усердно учился и скоро прославился на собраниях ученых людей. В диспутах он проявлял остроту ума, поражавшую мудрейших людей царства.

Благодаря тренировкам в мудрости ум Бодхисаттвы стал ясным. И он увидел, как быстротечны земные наслаждения. Поэтому он отбросил их и устремился к чистоте души, которая сулила наслаждение вечное и нерушимое.

Он решил достичь совершенного очищения ума. И чтобы мирская жизнь не отвлекала его от духовной работы, он решил жить в лесу и принял законы жизни отшельника. Обрезав свои волосы, он облачился в скромное монашеское одеяние.

Его супруга из любви к нему захотела пойти за ним в безлюдный лес. Она тоже обрезала волосы и надела скромные одежды, отказавшись от всех украшений. Ее украшала только естественная прелесть и сияние доброты.

Но Бодхисаттва знал, что из-за привычки к домашней жизни отшельничество может оказаться трудным для нее. И, видя ее намерение последовать за ним, он сказал ей:

«Милая, я вижу, как ты предана мне. Но лучше тебе остаться здесь. Жизнь в лесу связана с большими трудностями. Отшельники, лишённые приюта, после захода солнца остаются на ночь где придется. На кладбищах, в заброшенных домах, в горах, в лесах, кишаших дикими зверями.

Стремясь к созерцанию, они живут в одиночестве. Им безразличен даже вид женщины. Поэтому лучше тебе вернуться домой. Какая польза тебе от этих скитаний?»

Но она приняла твердое решение следовать за ним. Со слезами на глазах она обратилась к нему:

«О, если бы я могла отказаться от счастья следовать за тобой, разве стала бы я причинять себе такие страдания и доставлять огорчение тебе? Но я не могу жить без тебя, и ты должен меня простить, что я не могу исполнить твое повеление».

Во второй и в третий раз он просил ее вернуться. И когда она в третий раз отказалась, Бодхисаттва молчаливо разрешил ей следовать за ним. И так они вместе, как неразлучные птицы, проходили деревни, города и селения.

Однажды после полудня Бодхисаттва предавался созерцанию под большим деревом. Они находились в уединенной, восхитительной лесной местности. Там росли различные деревья с густой тенью, и кое-где сквозь ветви проглядывали нежные лучи солнца. Поверхность земли была покрыта нежной пылью различных цветов. Вечером, выйдя из глубокого сосредоточения, Бодхисаттва стал сшивать лохмотья

одежды. Отшельница сидела невдалеке от него. Она украшала собой подножие дерева, словно божество, блистая своей красотой. Сосредоточив внимание, как он ее учил, она занималась созерцанием.

И вот в этот лес прибыл местный царь. Прогулки здесь доставляли царю радость. Земля блистала чудесным ковром цветов, вытканным красавицей-весной. Раздавались громкие крики павлинов и кукушек. Поверхность водоемов была усыпана цветами лотосов. А на лужайках пробивалась нежная трава.

Царь, почтительно приблизившись к Бодхисаттве, после взаимных приветствий сел возле него в стороне. Когда он увидел прелестную отшельницу, его сердце было поражено ее дивной красотой. Он подумал: «Должно быть, это его последовательница». И по своей легкомысленной натуре он стал размышлять, как бы ее похитить.

Но он слышал о могуществе отшельников и боялся их мощных проклятий. Считается, что человек с большой духовной силой достигает всего, что пожелает, и способен победить любого врага. Поэтому, хоть страсть ослабила в царе нравственность, он не осмелился проявить неуважение к отшельнику.

У царя появилась мысль: «Нужно сначала узнать, как сильно его духовное могущество. Если он привязан к этой женщине, значит, в нем мало силы духовных подвигов. Но если он уже свободен от страсти, то это говорит о том, что

подвиги его сильны». Подумав так, царь решил узнать духовную силу Бодхисаттвы. Он притворился, что желает ему добра, и обратился к нему с такими словами:

«Послушай, отшельник, в этом мире есть немало коварных насильников. Тебе не следует жить в этих глухих лесах со своей прекрасной последовательницей. Если кто-нибудь захочет ее украсть, то будут осуждать и тебя. Подумай, что если кто-нибудь решит силой ее увести? От гнева и терзаний ты погубил бы свою славу. Пусть лучше она живет среди людей. К чему отшельникам соседство с женщиной?»

Бодхисаттва сказал:

«Государь говорит правду! Но тебе следует знать, что бы я сделал. Кто пойдет против меня по наглости или по глупости, тот уйти не сможет, как пыль не сможет подняться от дождя».

Тогда царь подумал: «А, он очень внимателен к женщине, и значит, лишен силы духовных подвигов». Он перестал бояться Бодхисаттву и приказал своим слугам: «Пойдите и уведите эту отшельницу в мой дворец».

Когда отшельница услышала эти слова, она сильно испугалась. В глазах ее стояли слезы, и она прерывающимся голосом пролепетала:

«Государь должен защищать жителей своей страны! Но если он сам несет несчастье, то кого тогда звать на помощь?»

Бодхисаттва обладает такой силой, что даже если бы сказал скале: «Погибни!», то от нее остались бы одни воспоми-

нения. Но почему же он молчит сейчас?!»

И вот рыдающую от горя отшельницу схватили люди царя, чтобы увезти во дворец.

Бодхисаттва же подавил гнев силой своего спокойного размышления. И невозмутимо, с ясной душой он продолжил сшивать свои лохмотья.

Царь сказал ему:

«Слова, которые ты произнес, были наполнены негодованием и силой. Теперь же ты просто молчишь, видя как увозят твою спутницу.

Так покажи же теперь свое могущество, накопленное духовными подвигами! Ведь тот, кто переоценивает свои силы и угрожает без оснований, не может иметь добрую славу!»

Бодхисаттва сказал:

«Знай, великий царь, что я не напрасно даю обещанья!

Тот, кто врагом мне был сейчас, как ни старался, не получил свободы. Я силой привел его к спокойствию. Поэтому мои слова не были пустыми».

Царь, увидев как спокоен Бодхисаттва, почувствовал уважение. Его спокойствие говорило о поразительной твердости отшельника. Царь подумал: «Наверное, когда он говорил, что враг будет остановлен, он имел в виду что-то другое. А мы неправильно его поняли и совершили большую ошибку». Он испугался, но не подал виду и осторожно спросил у Бодхисаттвы:

«Но кто тогда был твоим противником? Кто, несмотря на

свои старания, не смог уйти от тебя, как не может подняться пыль от дождя? Кто приведен тобой в спокойствие?»

Бодхисаттва сказал:

«Я объясню тебе, великий царь.

Когда он рождается – мешает видеть.

Когда не рождается – видят хорошо.

И мной он не был выпущен. Этот противник – гнев, губящий тех, в ком он рождается.

Его, гнев, несущий слепоту, я угасил.

Те, кого он победил, теряют счастье и благо. Этот гнев, подобный жестокому чудовищу, уже рождавшийся во мне, я сокрушил вконец.

Из сухого дерева при трении рождается огонь и губит дерево. Подобным образом от ложных представлений у нас в душе рождается гнев и губит душу.

Кто не гасит пламя сердца – гнев, того исчезает добрая слава. А слава того, кто на гнев смотрит как на врага, расцветает день за днем.

Узнай и еще один великий недостаток гнева. Пламя гнева уносит красоту. В человеке, чье сердце пронзила стрела гнева, мы видим страдание. И он не сияет красотой, даже если украшен драгоценностями.

От гнева человек идет неправильным путем. И он лишается награды – доброй славы. От гнева человек вступает в глупую вражду и ослабевшим разумом не различает, где добро, где зло.

Совершая в гневе злые поступки, он жалеет о них сотни лет, страдая от их последствий. Даже злейшие враги не могли бы причинить более жестокого вреда.

Наш гнев – внутренний враг, я это знаю. Какой же благородный человек позволит проявиться наглости его?

Поэтому я не выпустил гнев, хоть бьется он в сердце. Как можно дать волю врагу, который приносит такой вред?»

Речь Бодхисаттвы была проникнута высоким спокойствием и достигла сердца царя. Царь понял, что отшельник, способный сохранять такое спокойствие, обладает великой силой. И любой поступок против него имел бы тяжелые последствия. И тогда царь раскаялся и сказал:

«Такая великая речь достойна твоего спокойствия! Я обманулся, не поняв тебя!»

Подойдя к Бодхисаттве, он упал к его ногам и признался в своем поступке. Попросив прощения у отшельницы, он отпустил ее. Самого себя же он предложил Бодхисаттве в слуги.

Таким образом, гнев порождает гнев. А отказ от гнева смиряет врагов.

О лебеде

Того, кто имеет хорошего друга, удача не оставляет даже в беде.

В одной из своих жизней Бодхисаттва был царем лебедей. Он повелевал огромной стаей лебедей числом в несколько сотен тысяч. Эта стая жила на большом озере Манаса в Гималаях.

У Бодхисаттвы был верный советник, который хорошо разбирался в законе управления. Его звали Сумукха, и это имя означало, что он глубоко предан своему господину. Этот лебедь был талантлив, обходителен и скромнен. Он был настойчив, отличался чистотой поведения, благородством поступков и мужеством.

Эти два лебеда были связаны крепкой дружбой, и вместе они заботились о всей стае. Как учитель с помощью лучшего ученика наставляет остальных учеников, и как отец со старшим сыном – остальных сыновей, так наставляли они стаю лебедей. Вдвоем они заботились о благе и безопасности всей стаи. Боги, полубоги и духи с большим удивлением наблюдали за этим необычным лебединым царством.

Благодаря заботе этих двух лебедей в стае установились гармония и благополучие. Такого же процветания достигнет и весь мир, если в нем распространится доброта и мудрость.

Лебединое озеро было весьма прелестно. Птицы рассе-

ивались по поверхности воды, а где-то собирались в стаи. Слышались беззаботные крики птиц, и казалось, что озеро покрывалось лесом движущихся белых лотосов.

Дивные тела этих птиц были словно отлиты из драгоценного материала. Их речь была понятна, образ жизни их был мудрым. Все удивлялись, кем же были эти славные существа, которые только внешне носили тела лебедей. Их слава всюду разносилась, и на собрании царей рассказ о них ценился как подарок.

В это время в городе Бенарес был царь по имени Брахмадатта. Не раз в собрании он слышал рассказ о царе лебедей и его помощнике. Об этом рассказывали достойные доверия послы и мудрецы. И он сильно захотел увидеть этих лебедей.

Брахмадатта обратился к советникам, умудренным изучением многих наук: «Найдите способ, чтобы эти прекраснейшие лебеди появились здесь и предстали перед нашими глазами».

Советники направили всю силу своих умов, чтобы найти мудрое решение. Они посоветовались и сказали царю:

«Существа привлекаются надеждой на счастье. Если распространится слух о высоких качествах наших озер, это их привлечет сюда.

Поэтому пусть царь повелит устроить в красивой лесной местности озеро. Пусть оно по красоте превосходит то озеро, на котором, как рассказывают, обитают эти два лебедя. Кроме того, пусть ежедневно здесь громогласно обещают без-

опасность всем птицам. Может быть, слух о достоинствах озера, сулящих счастье, вызовет у них любопытство, и они прилетят сюда.

Пойми, государь, когда существа достигают счастья, они перестают его замечать. А когда оно далеко и известно лишь по слухам, оно влечет к себе сердца».

И царь сказал: «Да будет так!» И повелел в кратчайший срок устроить озеро поодаль от пригородных рощ. Он распорядился, чтобы это большое озеро было наполнено чистой-шей, прозрачной водой и по своим восхитительным достоинством соперничало с озером Манаса.

Воды этого озера были украшены различными видами лотосов разных цветов. По берегам росли деревья, покрытые цветами, их прекрасные блестящие ветви колыхались на ветру. В воздухе роились пчелы, привлекаемые благоуханием лотосов, колыхавшихся на воде. Ночью эти лотосы казались кусочками лунного света. Пыльца этих лотосов и водяных лилий, отброшенная к берегу пальчиками волн, украсила берег золотой нитью.

Вода была так спокойна и чиста, что в ней ясно виднелись очертания и окраска рыбьих стай, словно они плавали по воздуху. Сверкали как нити жемчуга фонтаны, которые пускали в воздух из хоботов слоны. Прекрасный водоем благоухал от цветочной пыльцы.

Ночью озеро превращалось в большое зеркало для звезд и месяца. И щебетание веселых птичек наполняло воздух.

Царь предоставил это озеро в неограниченное пользование птицам, чтобы они могли там наслаждаться. И для привлечения их доверия он повелел ежедневно провозглашать дарование им безопасности такими словами:

«Царь дарует это озеро, покрытое лотосами и лилиями, всем пернатым, и с радостью обещает им безопасность».

И однажды лебеди с озера Манаса узнали об этом озере. Стояла осень, и чистое небо было украшено теплым светом. Озеро очаровывало взоры прозрачной водой. Землю покрыло море различных злаков, и начались встречи молодых лебедей. И вот одна пара с озера Манаса прилетела в страну того царя. Эти лебеди отделились от стаи и путешествовали над странами вдвоем.

Они увидели озеро царя и услышали крики птичьих стай. Озеро благоухало от пылицы лотосов, разносимой приятными дуновениями ветерка. И хотя эта пара лебедей привыкла к озеру Манаса, когда они увидели восхитительную красоту этого озера, они подумали: «Вся наша стая должна перелететь сюда».

Эта пара лебедей провела время на новом озере в радости и удовольствиях. И вот настало время дождей. Громады туч стали надвигаться, неся тьму, прерываемую сверканием молний. Стаи прекрасных павлинов, словно радуясь дождю. Начали громче щебетать маленькие птички. Приятное свежее дуновение ветра, словно дыхание леса, наполнило воздух благоуханием осенних цветов. Стаи лебедей

собрались улететь, и от этого желания испускали слабые нежные крики. И в это время та пара лебедей вернулась на озеро Манаса.

Придя к повелителю лебедей и рассказав о чужих краях, они стали описывать исключительные достоинства нового озера:

«О государь, к югу от Гималаев, в Бенаресе есть царь по имени Брахмадатта. Он подарил в распоряжение птиц большое озеро поразительной, дивной красоты. Царь обеспечил всем птицам безопасную жизнь на озере. Поэтому птицы развлекаются там без страха и опасений, словно у себя дома. Благоволите, государь, когда пройдет время дождей, отправиться туда».

Услышав этот рассказ, все лебеди почувствовали сильное желание увидеть это озеро. И Бодхисаттва спросил своего помощника Сумукху: «Как ты смотришь на это?»

Сумукха, поклонившись, сказал:

«Я полагаю, государю не следует отправляться туда. Эти соблазнительные красоты являются только приманкой. С другой стороны, здесь у нас нет недостатка ни в чем. Люди прикрывают свои низкие намерения притворными приятными речами. Как часто они фальшивы и под нежным состраданием скрывают коварство.

Мой повелитель, животные и птицы выражают криком только то, что держат в сердце. Лишь люди могут говорить не то, что думают. Их речь бывает сладка и изящна. И тор-

говцы идут на обман в надежде получить прибыль!

За эти качества, государь, не стоит доверять людям. Если действительно необходимо отправиться туда, то нам не следует там долго оставаться. Насладившись сладостью дивных красот этого озера, нам нужно будет его покинуть. О поселении там не может быть и речи – таково мое мнение».

Но стая лебедей настойчиво упрашивала Бодхисаттву. Их желание увидеть Бенаресское озеро чрезвычайно возросло. И откликнувшись на просьбы лебедей, в одну осеннюю ночь великая стая лебедей отправилась в путь. В эту ночь, украшенную звездами, созвездиями и яркой луной, стая лебедей во главе с Бодхисаттвой и Сумукхой была похожа на месяц, окруженный толпой осенних облаков.

Увидев прелесть озера, птицы пришли в восторг и изумление. Когда прекрасные лебеди группами спустились на воду, то сравнялись с красотой водоема.

Это озеро было прекраснее по своему чудесному местоположению, чем озеро Манаса. Поэтому лебеди быстро привязались к нему, и позабыли озеро Манаса.

Лебеди каждый день слышали объявление об обещании безопасности и видели, что птицы живут на озере в полной свободе. Любуясь дивной красотой озера, птицы радовались всем сердцем. Жизнь на этом озере была похожа на прогулку в саду развлечений.

А между тем люди, приставленные к этому пруду для наблюдения, сообщили царю о прибытии туда этих двух чудес-

ных лебедей:

«О государь, на нашем озере появились лебеди, столь же красивые и достойные, как те, о которых рассказывают. Их крылья светлы и блещут как золото. У них красивые ноги и клюв, словно отлитые из драгоценных металлов. Их стройные тела крупнее, чем у обычных лебедей. Они окружены сотнями тысяч птиц. Они прилетели словно затем, чтобы украсить царское озеро».

Царь выбрал самого искусного птицелова в своем государстве и дал ему почетное поручение – поймать этих лебедей. Птицелов выведаль, где плавали и отдыхали эти двое лебедей. Он расставил в разных местах крепкие сети и хорошо их скрыл. А лебеди, доверившись обещаниям, не боялись опасности и плавали всюду, где им хотелось. И однажды, радуясь приятной прогулке, Бодхисаттва, царь лебедей, попал лапой в сеть.

Иногда хитрецы обманом вызывают к себе доверие. Это приводит существ к беззаботности. И тогда тех, кто забыл страх перед опасностью, слепая доверчивость приводит к гибели.

Когда Бодхисаттва почувствовал, что попался в сети, он сразу же подумал: «Нужно предупредить остальных о ловушке!» И особым криком он известил всех об опасности озера. Лебеди, испуганные пленением своего царя, взлетели к небу. От страха они забыли о заботе друг о друге. С беспорядочными, нестройными криками, они разлетелись врас-

сыпную. Только Сумукха не покинул своего царя.

Сердца друзей, связанных любовью, не думают об опасности для собственной жизни. Им тяжелее скорбь от страданий друга.

Бодхисаттва обратился к нему:

«Иди, иди, Сумукха! Тебе не следует здесь задерживаться! Ты уже никак не сможешь мне помочь».

«Я не покину тебя, о повелитель птиц! – сказал Сумукха. – Я всегда был рядом в радостные времена. И теперь, когда случилась беда, я не оставлю тебя! Каков бы ни был твой путь – это и мой путь!»

«Какой путь, кроме пути на кухню, ожидает того, кто попался в сети? Какая польза для тебя, иль для меня, иль для твоих родных, если ты умрешь вместе со мной?»

Исполни мою последнюю просьбу – уйди, даю тебе на это разрешение. Теперь, когда случилась беда, и наша стая лишилась правителя, восполни эту утрату. Ты будешь их мудрым и добрым царем».

Пока они так говорили, подошел охотник. Он явился перед птицами словно само воплощение смерти.

Оба дивных лебедя, увидев приближающегося охотника, замолчали. А он, заметив, что лебединая стая улетела, подумал: «Наверное, кто-нибудь попался в сети». Одно за другим он стал обходить места, где были расставлены сети. И тут он увидел этих лебедей.

Их вид и красота глубоко поразили охотника. Он подумал,

что пойманы оба, и стал поднимать сети. И когда он увидел, что пойман один, а другой, совершенно здоровый, остается возле него, он изумился еще больше. Приблизившись к Сумукхе, он проговорил:

«Один лебедь попал в ловушку и поэтому не улетел, когда увидел меня. Но ты не пойман и здоров. Почему же ты не поспешил улететь?»

Услышав это, Сумукха мужественно ответил ему на человеческом языке, ясно произнося слова:

«Я не ухожу, потому что эта птица попала в беду. Ты поймал ее за ногу веревкой. А я привязан дружбой к этой птице крепче любой сети».

Голос Сумукхи был тверд и выражал его благородную природу. У охотника от изумления зашевелились волоски на теле. И он снова обратился к Сумукхе:

«Другие лебеди испугались меня и взвились в небеса. Но ты его не покинул. Кто же эта птица для тебя?»

«Это мой государь, и он попал в беду. Я не покину его даже для своего спасения!»

Сумукха увидел, что сердце охотника смягчилось, и снова обратился к нему:

«О, отпусти нас, охотник! Этим ты приобретешь святую славу!»

Охотник ответил:

«Я не желаю тебе зла, и ты не пойман мной. Улетай, куда хочешь. Посмотри на родных и обрадуй друзей!»

«Если ты не желаешь мне зла, то отпусти моего царя! – настаивал Сумукха. – Возьми меня, а его отпусти! По росту и величине мы схожи и по возрасту равны. Ты ничего не потеряешь, взяв меня вместо него. Свяжи меня сначала, а потом владыку птиц освободи!»

Обрадованные стаи лебедей, увидев своего государя, освобожденного тобой и сияющего в чистом небе, навсегда останутся тебе благодарны».

И хотя сердце охотника очерствело от постоянного проявления жестокости, этими словами он был поражен. Он понял, как сильно высокое благородство этого лебедя, как тверды его намерения. Проникнувшись глубоким почтением, он, сложив руки, ответил Сумукхе:

«Хорошо, хорошо. Такая самоотверженность – чудо даже для людей и богов. Поэтому я отпускаю твоего царя. Если для тебя он важнее собственной жизни, кто способен причинить ему зло?»

Сказав так, охотник, несмотря на приказ царя, выпустил владыку лебедей из сети. И Сумукха, радуясь и ликуя, сказал охотнику:

«Какое счастье! Ты обрадовал меня, освободив царя лебедей, и пусть теперь много тысяч лет так же радуют тебя толпы друзей и родных, о мой друг! Пусть твой труд будет щедро вознагражден! Возьми меня и владыку лебедей, здоровых и освобожденных, и представь царю. Несомненно, твой царь, увидев нас, от радости пожалует тебе много денег».

И охотник подумал: «Пусть же исполнится желание царя, и он увидит эту поразительную пару лебедей». Он освободил чудесных птиц из силка, привел их во дворец и представил их обоим своему царю:

«О, великий государь, благоволи осмотреть этот дивный подарок. Я привел к тебе прекрасного царя лебедей с его помощником».

Лебеди были прекрасны и блистали как два больших слитка золота. Царь, с удивлением посмотрел на этих лебедей и сказал охотнику:

«Расскажи мне подробно, как тебе в руки попали эти птицы. Как они оказались неповрежденными, несвязанными? Ведь ты не мог поймать их в небесах».

Охотник поклонился царю и сказал:

«Я расставил много крепких сетей для птиц повсюду, где они играют, в озерах и прудах. Этот лебедь доверчиво, без опасений бродил по берегу и попался ногой в сеть, которую я там спрятал.

А второй лебедь, несвязанный, подсев к нему, принялся просить меня его освободить. И самого себя предложил как выкуп за жизнь владыки лебедей.

Охотно жертвуя собственной жизнью, он с настойчивой просьбой обратился ко мне на человеческом языке. И в речи его был приятен и ясен каждый слог. Я был так поражен его дивными словами и твердым поведением на благо господину, что отпустил его владыку.

Радуясь освобождению своего царя, он упросил меня к тебе явиться с ними, чтобы мой труд был вознагражден. Кем бы ни оказалось это существо, носящее облик птицы, в одно мгновение он смягчил даже мою жестокую душу. В благодарность за освобождение царя птиц и с заботой обо мне, он вместе со своим царем сам явился во дворец».

Услышав эту историю, царь от всего сердца обрадовался, что стал свидетелем такого чуда. Он предложил повелителю птиц золотое сидение, достойное быть тронем царя. Оно было покрыто дивным покрывалом, и его ножки были украшены драгоценностями. Роскошные подушки пышно лежали на нем. Сумукхе же было предложено сидение, достойное служить первому советнику. Бодхисаттва подумал, что настало время обратиться с дружеским приветствием. И своим приятным, как звон украшений, голосом он обратился к царю:

«Здоров ли ты, царь? И здорово ли тело твоих добродетелей? Дышит ли оно благородными речами и даяниями? Посвятил ли ты себя защите своих подданных? Следишь ли за исполнением справедливости в своем царстве? Приумножаешь ли ты добро и славу и любовь всего живого?»

Размышляешь ли с честными и справедливыми советниками о благе подданных? Когда соседние цари обращаются к тебе с просьбами – проявляешь ли ты сострадание? Ценят ли добродетельные люди твои поступки? Прославляют ли их в народе?»

И царь, радуясь, ответил ему:

«Сегодня я счастлив, о лебедь, ведь я встретился со святым существом, о чем давно мечтал! Не причинил ли птицелов тебе вреда? Охотники ведь радуются несчастью птиц».

Бодхисаттва сказал:

«Удача не оставила меня даже в час беды. И этот птицелов не проявил себя по отношению к нам как враг. Пораженный речью Сумукхи, он отпустил нас обоих. Поэтому Сумукха, желая ему добра, решил, что нам нужно отправиться сюда. Он хотел бы, чтобы охотник был вознагражден за свое сострадание».

Царь сказал:

«Мы давно ожидали вашего прибытия! Я рад приветствовать вас здесь, и для нас это праздник! А охотник сегодня же получит от меня хорошую награду».

И царь пожаловал охотнику большую сумму денег. После этого он снова обратился к царю лебедей:

«Считайте мой дом своим домом! Берите все, что захотите. Если я смогу чем-то вам угодить – скажите. Ваша честная и открытая дружеская речь доставит мне такую радость, которую не смогут даровать никакие богатства».

Царю было очень любопытно побеседовать и с Сумукхой. И он обратился к нему:

«Отчего ты молчишь, Сумукха? В надежде на дружбу с тобой я хочу услышать и твою речь».

В ответ на это лебедь, учтиво поклонившись, сказал:

«Беседа с тобой – это праздник. Твое дружелюбие превос-

ходит пределы желаний. Но когда ведут беседу два царя – царь людей и повелитель птиц, то было бы дерзко в беседу вмешиваться слуге. Поэтому я хранил молчание».

В ответ на это царь с удивлением сказал:

«Не зря молва о твоих добродетелях пленяет мир! Не зря ты назван другом царя пернатых! Подобную скромность не способен проявить несовершенный дух! Поэтому нашу дружбу теперь ничем не разрушить. Ведь дружба – единение благородных!»

Бодхисаттва, видя глубокое желание дружбы со стороны царя и желая поддержать его склонность к доброте, сказал:

«Ты так добр к нам, государь! Тот, кто соблюдает добродетель, без усилий и затрат достигает такого положения, какого не достигнуть ни доблестью, ни богатством, ни счастливым управлением. Ведь скромных и добродетельных сопровождает счастье и слава. И даже злые, высокомерные сердца смягчаются от доброты.

Достойная цель царя – благо народа. Поэтому, о великий хранитель земли, пробуждай во всем живущем стремление к добродетели. Этот путь всех приведет к благополучию.

Охраняй справедливо свою землю. И пусть тебя защищает владыка богов! Теперь мне нужно уйти. Как бы ни было приятно быть твоим гостем, сейчас я нужен своей стае, оставшейся без предводителя».

Царь с глубоким уважением попрощался с Бодхисаттвой. Затем он отпустил этих прекрасных лебедей. И Бодхисаттва

поднялся в небеса, сопровождаемый Сумукхой как своим отражением. В ясном осеннем небе Бодхисаттва блистал как ровный клинок меча без единого пятнышка. И они соединились со своей стаей, крайне обрадованной их появлению.

Однажды Бодхисаттва из сострадания снова прилетел к тому царю. Он говорил с ним о добродетели и пути к счастью. И владыка земли смиренно склонился перед ним.

Таким образом, того, кто имеет хороших друзей, удача не оставляет даже в беде.

О монахе Махабодхи

У добрых людей не ослабевает сострадание к друзьям, даже ставшим к ним недружелюбными. Добрые люди – признательны и снисходительны, поэтому никогда не забывают добро, сделанное ранее.

В одной из своих прошлых жизней, когда Будда был Бодхисаттвой, он был странствующим монахом по имени Махабодхи. Еще до ухода в монашество он досконально и усердно изучил все науки, ценившиеся в мире, и различные искусства. Заботясь о благе мира, он с особенным вниманием изучил науки о святом законе. В них он достиг степени учителя. Всюду распространилась слава о его святости, глубине его мудрости и о его искусстве обхождения с людьми. Куда бы он не приходил, везде он был желанным гостем: и у ученых, у царей, любящих знание, у мудрецов, у последователей других вероучений, у монахов.

Бодхисаттва ради блага мира приходил в различные деревни, города, поселки, царства и столицы. И однажды он прибыл в страну одного царя. Царь слышал о великой силе добродетелей Бодхисаттвы. Узнав заранее о его приходе, он обрадовался и велел построить для него жилище. Дом для Бодхисаттвы был устроен в одном восхитительном месте увеселительной рощи царя. Царь вышел навстречу монаху, чем выразил свое почтение к нему. Он принял его в своем

царстве, служил ему и внимательно слушал его, словно ученик своего учителя.

Бодхисаттва каждый день беседовал с царем о святом законе. Эти разговоры радовали слух и сердце царя и постепенно наставляли его на путь спасения души. Те, кто любит святой закон, из сострадания стремятся направить к добру ближних. Они стремятся обратить к любви тех, в ком она еще не зародилась, и укрепить любовь в тех, в ком она еще не окрепла.

Но со временем министры того царя начали завидовать Бодхисаттве. Царь выказывал ему больше почета и уважения. И министры, считавшие себя мудрейшими людьми в царстве, не могли вынести славы добродетелей Бодхисаттвы. Ведь тот, кто привлекает к себе других своими внутренними качествами, вызывает злобу у тех, кто пользуется уважением лишь за внешнюю ученость.

Эти советники были неспособны победить Бодхисаттву в обсуждениях. Им было неприятно, что царь все больше склоняется к святому закону под влиянием Бодхисаттвы. И они стали шаг за шагом настраивать царя против него:

«Царю не следует слишком доверять этому странствующему монаху. Скорее всего, его послали враги в качестве шпиона. Все знают о твоей, государь, любви к добродетели и святому закону. И под видом праведности этот монах ведет вас к гибели. Притворно сладкими речами он наставляет к делам сострадания, развивает в вас мягкость и стыдливость.

А эти качества несовместимы с характером властителя, способного на сильные поступки. И заметь, великий царь, как он любит вести дела с послами других царей. Нам стоит относиться к нему с большим подозрением».

Снова и снова обращались советники к царю с такими якобы добрыми советами. Они так стремились разъединить их, что постепенно расположение царя к Бодхисаттве ослабло. От недоверия его любовь и уважение уменьшились.

И царь, утративший доверие, уже не так, как прежде, стремился проявлять внимание к монаху. А Бодхисаттва по своей сердечной чистоте подумал: «Наверное, у царя много дел», – и не замечал, что что-то изменилось.

Но он увидел, что и царские приближенные стали все менее учтивы и сдержаны. Тогда он заключил, что царь, действительно, к нему охладел. Он взял свой посох, чашу и прочую утварь монаха, и приготовился к уходу.

В душе царя еще теплилась любовь к Бодхисаттве, хоть она и была поколеблена сомнением. И когда он услышал о том, что монах уходит, он в смущении обратился к нему:

«Ты так внезапно покидаешь нас. Скажи же, почему ты уходишь? Может быть, что-то в моем поведении обидело тебя?»

Бодхисаттва ответил ему:

«Мое желание уйти не беспричинно. Но вызвано оно не обидой от дурного обращения. Из-за своей неискренности ты стал невосприимчив к святому учению. Поэтому я поки-

даю тебя».

Тут с яростным лаем, широко раскрывая пасть, подбежал любимый пес царя. И указав на собаку, Бодхисаттва продолжил:

«Великий царь, можно судить по этому животному. Раньше этот пес всегда ко мне ласкался, чтобы порадовать тебя, своего господина. Теперь же свои чувства он выдает лаем, поскольку не умеет притворяться.

Должно быть, он услышал от тебя что-то жестокое и злое обо мне. И теперь он лает на меня ради твоей похвалы. Так действуют зависимые существа».

Царь, услышав эти слова, от стыда опустил глаза. Он был глубоко поражен пронизательностью разума Бодхисаттвы. В смущении он подумал, что теперь ему ни к чему лицемерить. И, поклонившись Бодхисаттве, произнес:

«Действительно, в моем совете говорили дерзкие речи о тебе. А я был занят делами и все это допустил. Прости мне это и останься. Прошу тебя, не уходи отсюда!»

Бодхисаттва сказал:

«О, я ухожу не из обиды и не из злопамятства. Но мне не следует больше здесь оставаться. Я ухожу не затаив вражду в своей душе. Своим уходом я решил сберечь остаток нашей дружбы».

«Если ты твердо решил уйти, то хотя бы вернешься ли ты снова? – спросил царь. — Ведь и пренебрежение не подобает другу».

Бодхисаттва ответил:

«Наша жизнь непостоянна и полна препятствий. Случиться может любое несчастье. Зная это, я не могу с уверенностью обещать, что приду. Но если будет основательная причина вернуться, то мы снова увидимся».

Утешив царя этими словами, Бодхисаттва удалился из его царства. Царь проводил его с великим почтением и благопожеланиями.

Сердце Бодхисаттвы было смущено от общения с миром дворца. И он удалился в лесную местность и направил свой дух на созерцание. Живя там, он в короткое время достиг мастерства в созерцании и совершенных способностей.

Однажды, когда он пребывал в сладостном спокойствии, к нему пришло воспоминание о том царе. Он подумал с состраданием: «Что происходит сейчас с тем царем?» И с помощью своего сверхъестественного зрения он увидел, как советники царя внушают ему различные ложные взгляды, которых придерживаются и сами.

Один советник склонял его к учению, что все случается без причины. Он брал для этого примеры, в которых причина не видна на первый взгляд:

«Какая причина у лепестков, стеблей лотосов, чашечек, их расположения и цвета? Какова причина их строения, мягкости и прочих качеств? Кто раскрашивает крылья птиц? Без сомнения, все это не имеет причины, как и весь наш мир».

Другой советник излагал царю учение о Боге как причине

мира. И эти учения были приятны слуху царя:

«Нет, не может все быть беспричинным! Надо всем есть кто-то бесконечный и единый. Он своей волей мир творит и разрушает вновь».

Третий говорил, что невозможно ничего изменить:

«И добро, и зло – следствие прежних действий. И усилия воли ни к чему не ведут. Ведь даже тот, кто способен прилагать усилия для достижения блаженства, все равно испытывает несчастья».

Четвертый излагал учение об уничтожении всего после смерти. Он увлекал царя на путь наслаждения земными уладами:

«Куски дерева, различные по качеству и форме, существуют не по собственной воле. И если их уничтожают, то они не возникают снова. Таков и весь наш мир. Поэтому главной целью нашей жизни должно стать наслаждение!»

Пятый под видом военного искусства учил царя жестокосердию. Он связывал его с житейской мудростью, которая противоречит праведности. И утверждал, что это – закон царей:

«Царь должен пользоваться людьми, как будто люди – всего лишь тень деревьев. Благодарите людей только до тех пор, пока они тебе полезны. Используй людей так, как при совершении жертвоприношения пользуются жертвенными животными».

Таким образом, эти советники стремились увести царя

неправильным путем своих собственных ложных воззрений. От общения с дурными людьми и от того, что царь им доверял, в нем возросли неведение и порочность. И Бодхисаттва, увидев все это, с состраданием стал думать, как вернуть царя на правильный путь.

От тренировки в добродетели у праведных людей остается в сердце благое направление. И Бодхисаттва подумал: «Теперь как раз подходящее время!»

Он с помощью своей чудесной силы создал в своей хижине большую обезьяну. Затем он снял с нее шкуру, а остальное заставил исчезнуть. Бодхисаттва надел шкуру этой большой обезьяны и явился к дверям царского дворца.

Привратники доложили о нем царю. Монаха провели через помещения, охраняемые стражей, наполненные советниками, воинами, послами и городскими старейшинами. Наконец, он вошел в царскую палату. У ее дверей стояли стражи с мечами и палицами. А на троне восседал царь, в окружении высокообразованных, мудрых и знаменитых, хорошо одетых людей.

Царь пошел навстречу Бодхисаттве и выразил ему свое почтение, как положено при приеме гостя. Они поприветствовали друг друга и Бодхисаттва занял предложенное ему место.

Царь с любопытством спросил:

«Кто подарил тебе эту шкуру обезьяны?»

«Я сам ее добыл, великий царь, – ответил Бодхисаттва, –

никто ее мне не дарил. Сидеть на жесткой траве слишком изнурительно – трудно выполнять духовную практику. И когда я увидел в пустыне эту большую обезьяну, я подумал, что ее шкура – прекрасно подходит для практики. Сидя или лежа на ней, можно не желать даже царского ложа. С этой мыслью я убил обезьяну и снял с нее эту шкуру».

Царь по своей благовоспитанности и скромности ничего не сказал на это. Но в своем сердце он немного смутился, услышав, что монах убил обезьяну.

Советники же, которые всегда ненавидели Бодхисаттву, воспользовались удобным случаем, чтобы начать его высмеивать:

«Посмотрите, до какой степени ум мудрого любит доброту! И какая стойкость перед трудностями! Ведь это чудо, что он в одиночку, устав от своих подвигов, убил такую большую обезьяну! Да будет успешно такое подвижничество!»

Без всякого негодования на них Бодхисаттва возразил:

«Не следует вам, друзья, меня порицать. Ведь это – не тот путь, которым вы сможете снискать славу ученых. Тот, кто порицает других, тем самым и свое учение лишает славы».

Так Бодхисаттва обратился с упреком ко всем. Затем он стал обращаться к каждому по отдельности. Сначала он обратился к первому советнику:

«Ты громко провозглашаешь: «Мир существует без причины». Но если это правда, то зачем ты меня порицаешь? Ведь без причины к обезьяне пришла смерть, а просто от

природы. Откуда на мне грех? И значит, ничего плохого в ее убийстве нет.

Но если все же есть на мне грех за убийство обезьяны, то значит есть причина у этой смерти! Поэтому откажись от своего учения о беспричинности или не говори о нем.

Ведь если окраска лотосов и форма его частей не имеют причины, то ответ: почему они появляются не повсюду и не всегда? Цветы появляются там, где есть вода и прочие вещества. Где есть они, там появляется лотос из семян.

Кто-то громко заявляет, что причин не существует, и приводит тому доказательства. Своими доказательствами он как бы отвечает на вопрос: «А почему причин не существует?», что значит: «По какой причине?» Таким образом, он неявно сам разрушает свое утверждение.

А если же он не приводит доводов, то как можно опираться на его слова?

Кто в отдельных случаях не найдя причины, провозглашает полное отсутствие причин, тот даже если увидит перед собой явную причину, становится ее врагом. И в споре он начинает через брань и грубость ее опровергать.

А если где-то причина не заметна, то как можно с уверенностью говорить, что ее нет совсем? Ведь то, что существует, мы можем не увидеть по другой причине. Так ночью мы не видим солнца яркий диск.

Для наслаждения ты стремишься к желаемому и избегаешь нежеланного. И царем становятся тоже по этой причине.

Но в то же время ты говоришь: «Причин не существует!»

Поэтому, о господин, если ты повсюду видишь беспричинность – то и обезьяна убита без причины. Зачем ты тогда меня осуждаешь?»

Так этими ясными доводами Бодхисаттва посрамил приверженца воззрений о беспричинности всего.

Затем он обратился к советнику, видевшему причину всего в верховном существе, и сказал:

«Уважаемый мудрец тоже не должен осуждать меня! Ведь по-твоему верховное существо является причиной всего.

Посмотри, ведь если все совершает верховное существо, то, несомненно, им и убита эта обезьяна! Так почему же ты чужую вину валишь на меня? А если верховное существо не убивало обезьяну, жалея ее, то зачем ты говоришь, что это верховное существо – причина всего во вселенной?

И если его владычество происходит из законного порядка вещей, то значит такой порядок существует раньше него. Не нужно называть владычеством зависимость от чего-то другого.

Поэтому, если ты причиной всего считаешь верховное существо, то ты не должен возлагать на меня ответственность за совершенное им убийство этой царственной обезьяны».

Своими прекрасными доводами Бодхисаттва словно заставил онеметь приверженца воззрения, что причиной всего является верховное существо.

И далее он обратился к приверженцу воззрения, что все

совершается прежними делами и невозможно ни на что иметь влияние:

«Господин также не блещет умом, когда осуждает меня. Ведь ты полагаешь, что все сотворено прежними действиями. Но если все является лишь в силу сделанного прежде, то тогда обезьяна убита мной без нарушения закона. Она ведь уничтожена из-за тех поступков, которые совершила ранее. Где здесь моя вина? Почему ты осуждаешь меня?»

А если убийством обезьяны я совершил грех, то я – причина этого, а не ее прежние поступки. И если одна причина следует за другой причиной и не существует свободы действий, то никто и никогда в этом мире не может достигнуть освобождения от всех страданий. И если все сотворено в силу прежних поступков, то почему ты считаешь, что я сам совершил убийство обезьяны?»

На эти безупречные доводы тому советнику нечего было ответить.

Затем Бодхисаттва с улыбкой обратился к тому, кто говорил о том, что после смерти все полностью уничтожается:

«Если ты действительно считаешь, что после физической смерти мы полностью исчезаем, то и ты удержишься от осуждения меня.

Если никакого другого мира нет, то зачем ограничивать себя и размышлять о чистом и греховном? Мудрец тогда должен поступать как ему угодно. И значит обезьяна убита справедливо.

Ты говоришь: «Куски дерева, различные по качеству и форме, существуют не по собственной воле. И если их уничтожают, то они не возникают снова. Таков и весь наш мир. Поэтому главной целью нашей жизни должно стать наслаждение!»

Но если учение о полном уничтожении тебе так нравится, тогда зачем порицать убийство?»

Таким образом Бодхисаттва ясными и блестящими опровержениями заставил приверженца воззрения о полном исчезновении стыдливо замолчать.

Затем он обратился к советнику, изощренному в военном искусстве:

«А ты, господин, почему порицаешь меня? Ведь ты полагаешь, что нужно действовать согласно житейской мудрости. А это значит, что любым способом – и добрым, и недобрым, – нужно добывать себе богатство. И человек, поднявшийся благодаря богатству, успешен в исполнении закона жизни.

Поэтому если ради личной выгоды мы должны пренебречь даже родными, то как можно упрекать меня за убийство обезьяны ради ее шкуры? Ведь такое поведение предписано даже твоими книгами.

А если нам следует порицать то, что приносит страдание другим, то почему ты не обращаешься к учению о сострадании?

И если такие недостойные дела выглядят правильными в

твоём учении, то я не должен осуждаться за убийство обезьяны».

Таким образом Бодхисаттва совершенно разбил в собрании спесивых первых советников. Так он завоевал все собрание вместе с царем. И для того, чтобы устранить их сомнения по поводу убийства обезьяны, он сказал царю:

«Нет, конечно, о великий царь, я не убивал живой обезьяны. Это кожа обезьяны, созданной моей чудесной силой».

И видя, что царь и вместе с ним все собрание обратились к мудрости, он сказал:

«Тот, кто придерживается истинных учений и проникнут состраданием, никогда не совершит убийства.

Именно воззрения, о лучший из людей, – являются причиной действий. Убеждения, коренящиеся в мыслях, проявляются в речах и поступках людей.

Мы должны держаться правильных воззрений, из них родятся правильные поступки, несущие счастье. А неправильные воззрения – источник бед, их нужно искоренить.

Тот, кто не укротил свои страсти, подобен демону. И эти демоны губят простой народ своими идеями, содержащими яд.

Мудрый должен держаться добра, насколько хватит сил. И в этом мире добрым людям не следует водить дружбу с людьми неправильных воззрений даже ради дела. Ведь даже луна утрачивает свою красоту, когда соединяется со скверным зимним днем.

Жизнь с правильными воззрениями – приятна и прекрасна. Счастье добродетельного человека возрастает день ото дня. Поэтому если ты хочешь направить свой народ по дороге, ведущей в небеса, то укрепи в нем любовь к доброте.

Охраняй земледельцев и скотоводов, словно плодоносные растения в саду.

Охраняй купцов, занятых торговлей, а также горожан, платящих пошлину, – это принесет доход в казну.

Почитает войско, проявляющее доблесть в битве и искусство в ратном деле, – и в битве тебя не покинет счастье победы.

Не пренебрегай теми, кто обладает высокой нравственностью, ученостью и духовной силой, ведь уважение к ним – залог небесного блаженства.

Царь, собирающий незаконные поборы, подобен тому, кто срывает с дерева незрелый плод. Ведь тем самым он губит и свою страну, и сам счастливым не бывает.

И наоборот: если царь бережет страну, она становится подобна плодоносному дереву. В такой стране царит счастье, и своему владыке она доставляет благое и приятное.

Приятной речью и ценными подарками привязывай к себе сердца надежных советников, достойных друзей и своих родных.

Направь свои мысли на достижение счастья народа. И охраняй свой народ правосудием, свободным от пристрастия и вражды».

Таким образом Бодхисаттва уберег царя от ложного пути, созданного неправильными идеями. И царь вместе со всем собранием направился на счастливый путь.

Бодхисаттва, закончив свою речь, с помощью магической силы поднялся в воздух. И все присутствующие склонились перед ним с глубоким почтением. Вслед за тем он вернулся в свое лесное жилище.

Таким образом, у добрых людей не ослабевает сострадание к друзьям, даже если они стали к ним недружелюбны. Добрые люди – признательны и снисходительны, поэтому никогда не забывают добро, сделанное ранее.

О великой обезьяне

Добродетельные огорчаются не столько от собственных страданий, сколько от отсутствия доброты у тех, кто причинил им зло.

В одной из своих жизней Бодхисаттва жил в одном прелестном месте Гималаев. Земля там казалась разноцветной от блеска различных камней. Прекрасные леса и рощи напоминали покров из темного шелка. Эту местность украшали холмы разнообразной формы. Они были настолько живописны, что казались произведением какого-то художника. Там струились многочисленные ручейки и было много глубоких пещер и ущелий. Бодхисаттва там жил в облике большой обезьяны.

И даже в теле обезьяны он сохранял стремление к праведности. Он был благороден по своей природе, и его не покидало сострадание, словно оно было крепко привязано к нему.

Сотни раз разрушалась земля с ее лесами, великими горами и морями, но великое сострадание Бодхисаттвы всегда оставалось нерушимым.

Обезьяна-Бодхисаттва жил в том лесном уголке как отшельник. Он питался только плодами и листьями лесных деревьев и проявлял милосердие ко всем живым существам, которых встречал.

Однажды у одного человека из ближайшей деревни про-

пала корова. Он бродил по всей округе, пытаясь разыскать ее. Запутавшись в определении сторон света, он сбился с дороги и забрел в этот лесной уголок.

Голод, холод и усталость довели его до отчаяния. Словно под тяжестью своего уныния, он уселся у корня одного из деревьев. Под деревом лежало несколько переспевших плодов, упавших с ветки. Он их съел, и из-за мучительного голода они показались ему очень вкусными. Он стал оглядываться вокруг в поисках места, где они росли. И увидел плодоносное дерево, растущее на краю обрыва водопада. Его ветви казались коричнево-красными от спелых плодов. Чтобы добраться до них, человек поспешно поднялся по склону горы к этому дереву. Затем он полез на усыпанную плодами ветвь, склонившуюся над пропастью. Собирая плоды, он добрался до самого конца ветки.

Непрочная ветвь согнулась от чрезмерной тяжести и вдруг с треском обломилась. И человек свалился вместе с ней в огромную пропасть, окруженную скалами. Благодаря куче листьев и достаточной глубине воды, он остался невредим. Выбравшись из воды, он стал карабкаться во всех направлениях, ища выход. Но нигде не было выхода из ущелья. Почувствовав себя в ловушке, человек потерял всякую надежду на спасение. И от скорби он горько заплакал. Острое отчаяние пронзало его как копье. Он совершенно пал духом и рыдал, причитая:

«Кто меня спасет из этой пропасти, в безлюдной лесной

глуши? Кто, кроме смерти, здесь меня найдет? Друзья и родные не знают, где я. Никто не вытащит меня отсюда. Во мраке этой ямы потерян для меня весь мир: сады, леса и реки, родная деревня и небо, сверкающее драгоценными камнями звезд».

Рыдая и скорбя, человек провел в этой яме несколько дней. Он поддерживал жизнь, питаясь плодами с упавшей вместе с ним ветки.

Между тем Обезьяна-Бодхисаттва, блуждая по лесу в поисках пищи, зашел в то место. Увидев дерево с плодами, он взобрался на него и заглянул в пропасть. И там он увидел измученного человека. Его глаза и щеки ввалились от голода, а тело стало худым и бледным. Бодхисаттва, увидев, что человек попал в беду, бросил поиски пищи. Пристально рассматривая его, он сказал человеческим голосом:

«Как ты попал в эту пропасть? Скажи мне, кто ты и откуда?»

Сердце несчастного часто забилося, ведь он уже не надеялся снова услышать человеческую речь. Он поклонился обезьяне и, глядя на нее с мольбой, сказал:

«Я заблудился, бродя по лесу. Я полез на дерево за плодами, свалился и попал в яму. Я сижу здесь много дней совершенно один. О, покровитель обезьян, спаси меня!»

И Бодхисаттва стал ободрять его:

«Не плачь, ты больше не одинок. Доверься мне, как другу, и перестань бояться!»

Сказав так, Бодхисаттва утешил человека. Он принес ему много разнообразных плодов, а сам ушел упражняться с камнем весом с человека, чтобы проверить, сможет ли он его вытащить. Затем, убедившись, что он сможет вытащить человека, Бодхисаттва спустился на дно. Он сказал человеку:

«Подойди, сядь ко мне на спину и крепко держись за меня».

«Хорошо», – ответил человек, поклонился и взобрался на обезьяну.

Бодхисаттва согнулся от тяжести человека и с огромным трудом вытащил его. Благодаря своей огромной доброте он ни на секунду не потерял стойкость духа.

Вытащив человека, Бодхисаттва был крайне доволен, хоть и сильно измучен. Шатаясь от усталости, он решил отдохнуть на большом камне.

В силу чистоты своей души, не опасаясь вреда от человека, которому он оказал услугу, он доверчиво сказал ему:

«В этот лес часто приходят хищники. Чтобы кто-нибудь не убил меня, и тем не погубил бы собственное будущее благо, постой, пожалуйста, на страже. Усталость меня одолела, и я хочу поспать».

Тогда спасенный человек, нагло притворившись послушным, ответил: «Спи, господин, сколько хочешь, счастливо-го тебе пробуждения. А я буду стоять и охранять тебя». Но когда Бодхисаттва заснул, человек впал в низкие размышления:

«Я вряд ли смогу прокормиться кореньями и случайными плодами. И как, лишенный сил, я смогу пройти через эти дебри? А мяса обезьяны мне хватило бы, чтоб выбраться из этой дикой чащи. Хоть он и оказал мне услугу, я могу его съесть, раз его таким создали. Ведь в черные дни любые поступки хороши, чтобы выжить».

Я убью его, пока он беззаботно спит. Ведь он так силен, что может победить даже льва, поэтому мне не стоит терять время».

Мысли негодяя были ослеплены корыстью. Она уничтожила в нем чувство благодарности и разрушила его милосердие. И одержимый своей идеей, несмотря на слабость, он поднял большой камень и бросил его обезьяне в голову.

Но так как он дрожал от слабости и слишком спешил, то камень, брошенный чтобы убить обезьяну, лишь разбудил животное. Он не попал на голову обезьяны всей тяжестью, а лишь поцарапал ее острым краем и с шумом упал на землю.

Бодхисаттва с пораненной головой быстро вскочил и стал смотреть, кто же его ударил. И он никого не увидел, кроме этого человека, стоявшего с пристыженным лицом. Человек утратил наглость и побледнел от смущения и неудачи. От страха у него пересохло горло, он вспотел и не смел даже поднять глаз.

Поняв, что это его рук дело, Бодхисаттва пришел в волнение из-за такого дурного поступка, который неизбежно приведет этого человека к большому страданию. Бодхисаттва не

думал о боли от раны и не чувствовал гнева и ярости. Со слезами глядя на этого человека, он сказал:

«О друг, как ты, будучи человеком, пошел на такой поступок? Ты же должен был мужественно охранять меня от врагов. Если бы я даже начал высокомерно думать, что совершил трудный подвиг, то твой подвиг был бы еще труднее. Но ты, спасенный из пропасти, совершив такое, как будто упал в еще более страшную пропасть.

Меня не столько беспокоит эта рана, сколько душевная боль, что я стал причиной для столь тяжелого греха.

Иди теперь рядом со мной, чтобы я мог тебя видеть, потому что я больше тебе не доверяю. Я выведу тебя из леса, полного опасностей, на дорогу, ведущую к селениям».

Так, сожалея об этом человеке, Бодхисаттва довел его до границы леса, указал дорогу и сказал:

«Здесь кончается опасный лес с его дремучей чащей. Впереди ты встретишь населенные места. Иди с миром! Старайся избегать дурных деяний. Их плоды приносят лишь мучения».

Так Бодхисаттва в облике великой обезьяны с состраданием к человеку дал ему наставления. Затем он вернулся в свой лес.

Человек, совершивший такое злодеяние, в душе испытал сильное раскаяние. И вдруг его поразила страшная болезнь – проказа. Весь его вид изменился, на коже появились пестрые нарывы. Они прорывались и заливали его тело гноем, поэто-

му оно дурно пахло. В какую бы страну он ни приходил, повсюду не верили, что это человек – так ужасно изуродовала его болезнь и так изменился его голос. Люди считали его воплощенным демоном, прогоняли его палками и бранили.

И вот некий выехавший на охоту князь увидел его блуждающего в лесу. Больной шел в грязной, истлевшей одежде и был чрезвычайно отвратителен на вид. Князь с любопытством спросил:

«Твое изуродованное проказой тело и кожа покрыты язвами. Ты бледен, истощен, несчастен и волосы твои в пыли. Кто же ты: призрак, воплощенный демон или злой дух? Ты – собрание множества болезней или одна болезнь?»

Поклонившись князю, человек ответил слабым голосом:

«Я человек, о великий князь, а не демон».

Князь спросил, как же он дошел до такого состояния. И в ответ тот сознался в своем дурном поступке:

«Пока что появился лишь цветок последствий от предательства по отношению к другу. И ясно, что плоды его будут еще мучительнее. Кто поступает плохо по отношению к друзьям, тот еще при этой жизни приходит в такое состояние. Из этого можно понять, какой удел ждет предателей после смерти.

А тот, кто благодарен друзьям, получит от них доверие, добрую славу и помощь. Он будет неуязвим для врагов, и его ждет обитель богов.

Поэтому знай теперь, о князь, каковы последствия хоро-

шего и плохого отношения к друзьям. Держись благого пути. Того, кто по нему идет, сопровождает счастье».

Таким образом, добродетельные огорчаются не столько от собственных страданий, сколько от отсутствия доброты у тех, кто причинил им зло.

О чудесном олене

Добрые проявляют сострадание даже к тем, кто хотел их убить.

В некой отдаленной лесной местности, где не встретишь человека и не услышишь даже человеческого голоса, жил Бодхисаттва в облике волшебного оленя. В этом лесу жили различные дикие животные. Там густо росли кустарники и деревья, подножья их тонули в зарослях травы. В том лесу не проезжала ни телега, ни колесница и не ступала нога путника. Земля там была неровная от глубоких ложбин, муравейников и ям.

Бодхисаттва в облике оленя обладал большой силой, быстротой, большим и крепким телом прекрасной окраски. Он питался только травой, листьями и водой. Чудесный олень жил в этой местности словно отшельник. И в облике животного он обладал разумным человеческим духом.

И вот однажды в эту местность прибыл некий царь. Он путешествовал верхом на своем лучшем, поразительно быстром коне. В его руках были лук и стрелы, и он желал испытать свое искусство владения оружием. Увлеченно преследуя диких зверей он далеко ушел от своего отряда, состоявшего из слонов, конницы, колесниц и пеших воинов.

Еще издалека он увидел Бодхисаттву и сразу решил его догнать и убить. Он наложил острую стрелу на свой лук и

поторопил коня.

Бодхисаттва заметил вооруженного всадника, приближающегося к нему на коне. Он был достаточно силен, чтобы противостоять нападению, но не желая проявлять силу, он быстро бросился бежать.

Убегая от царя, олень встретил на пути большую расщелину. Быстро перепрыгнув ее, словно небольшую лужицу, он пустился бежать дальше. А конь, мчавшийся с предельной быстротой вслед за чудесным оленем той же дорогой, перед этой впадиной внезапно остановился. Он не отважился перепрыгнуть через нее.

И тут от резкой остановки царь упал с коня вместе с оружием и полетел в глубокую расщелину. Он слишком увлекся погоней и не заметил эту пропасть под ногами.

Когда топот копыт коня стих, Бодхисаттва подумал: «Почему царь повернул назад?» Обернувшись, он посмотрел назад и увидел коня без всадника, стоявшего на краю пропасти. Тогда он понял, что царь упал в пропасть. И Бодхисаттва, позабыв о том, что его только что хотели убить, почувствовал большое сострадание. Он подумал:

«Еще сегодня этого человека окружало войско из конницы, слонов, пехоты и колесниц. Его сопровождали яркие знамена и громкая музыка. Над головой его был прекрасный зонт от солнца, сверкали опахала с жемчужными ручками. Толпы народа его прославляли как владыку богов.

Теперь же он лежит в глубокой пропасти. Он ушибся при

падении, и, может быть, потерял сознание или мучительно страдает. О, несчастный человек! Люди из знати, не знавшие страданий, испытывают больше боли, когда оказываются в беде, чем простые люди, закаленные лишениями.

Он не сможет сам выбраться из этой ямы. И если он еще жив, нельзя его там бросить».

И с такими мыслями Бодхисаттва подошел к краю той пропасти. Там он увидел царя. От пыли его оружие потеряло блеск, одежда и тюрбан измялись. От боли при ударе он потерял стойкость духа и корчился всем телом.

Когда Бодхисаттва увидел лежащего в яме царя, его глаза наполнились слезами. От сострадания он сам почувствовал такие же страдания. Он скромно обратился к царю:

«В порядке ли ты? Не сломал ли ты чего? Сильно болит тело? Не бойся меня, я всего лишь животное, живущее в твоей стране. Ты можешь мне доверять. Не теряй твердость духа, я в силах вытащить тебя. И если ты мне доверяешь, то позволь помочь тебе!»

Речь Бодхисаттвы, состоящая из ясных слов, проявляла его благородство и ободрила царя. Охотнику стало стыдно, и он подумал:

«Этот удивительный олень видел, что я хочу его убить, и все же проявляет ко мне такую доброту. Как же я мог охотиться на это невинное существо! Ведь, получается, что это я – дикий зверь. А он только носит облик оленя!»

Подумав так, царь пристыженно произнес:

«Благодаря доспехам мое тело не слишком пострадало. И боль от падения вполне терпима. Но я не столько мучаюсь от падения в яму, сколько от горького осознания своей ошибки по отношению к тебе, благородное существо. Прости меня, что я принял тебя за обычного лесного зверя. Я не знал твоей истинной природы!»

И царь принял предложение чудесного оленя о помощи. Бодхисаттва стал тренироваться с помощью большого камня весом с человека, чтобы убедиться в своих силах вытащить царя. Когда он понял, что его сил достаточно, он спустился в расщелину, почтительно приблизился к царю и сказал:

«Соблаговоли, великий царь, подняться на мою спину. И держись крепче!»

«Хорошо», – ответил царь и взобрался на него как на коня.

С царем на спине олень поднялся на дыбы и с силой быстро взлетел вверх. Вытащив царя из пропасти, он подвел его к коню, показал ему дорогу в столицу и собирался уйти в лес.

Царь был очень тронут помощью, оказанной с такой скромностью. Он с благодарностью обнял чудесного оленя, и сказал:

«Вся моя жизнь и власть – теперь твои, мой друг! Посети мою столицу, и если тебе она понравится, то пусть она станет твоим домом! Я не хочу оставлять тебя в этом страшном лесу, где бродят охотники. Жизнь в лесу трудна: жара и холод, дождь и ветер, – столько бед ждет тебя здесь. Пойдем

со мною во дворец!»

Но Бодхисаттва скромно и вежливо ответил:

«О великий царь! Благодарю тебя за приглашение. Но для людей по природе приятны одни условия жизни, а для животных – другие.

А если ты хочешь сделать мне приятное – то оставь занятия охотой! Животные по своей природе имеют слабый разум. Поэтому лесные звери особенно достойны сострадания.

Пойми, все живые существа ищут счастья и избегают страданий. Поэтому то, чего не хочешь сам, старайся не делать другим!

Дурная слава, осуждение людей и страдания – все это следствие дурных поступков. Зная это, уничтожай зло как своего врага. Приумножай чистые поступки. Именно при помощи них ты достиг царского положения».

Таким образом Бодхисаттва дал царю наставления для счастья в будущей жизни. Царь снова с почтением поблагодарил его, и чудесный олень скрылся в лесу.

Таким образом, добрые проявляют сострадание даже к тем, кто хотел их убить.

Об олене Руру

Для добродетельных истинным несчастьем является несчастье ближнего. Они не могут выносить чужих страданий.

Однажды Бодхисаттва родился в лесной чаще в облике оленя Руру. Он был очень красив: его шерстка была гладкой и золотилась на солнце. Ее окраска сверкала чудесными оттенками различных драгоценных камней: рубинов, сапфиров, изумрудов. Его огромные кроткие глаза были темными и блестящими. Кончики рогов и копыт переливались, словно отлитые из драгоценных металлов.

Он любил бродить среди зарослей лесной чащи. Там не было людей, и лес населяли только дикие лесные животные. Руру знал о том, что люди охотятся на зверей, но он был пронырателен и успешно избегал ловушек.

И вот как-то Бодхисаттва-Руру услышал отчаянные крики человека. Его уносила протекавшая поблизости быстрая река. Человек жалобно кричал:

«Спасите! Помогите! Меня уносит река! Руки устали, я не могу больше держаться! Скорее, спасите, я не достаю ногами дна!»

Бодхисаттву в самое сердце поразило сострадание к этому человеку, и он выбежал из лесной чащи к реке. Громким человеческим голосом он сказал: «Не бойся! Не бойся!» Эти-

ми словами он много жизней прогонял страх, уныние, подавленность и усталость людей.

Не думая о риске для собственной жизни, олень бросился в бурный поток. Догнав человека, он велел ему ухватиться за него. И человек, трясущийся всем телом от усталости и страха, взобрался к оленю на спину.

Бодхисаттва вытащил беднягу на берег, стойко преодолев сильное течение реки. Он был рад, что смог помочь человеку, и поэтому не чувствовал усталости и боли. Он согрел замерзшего человека и указал ему дорогу к дому.

Тогда человек, в восхищении перед такой добротой, с уважением поклонился Бодхисаттве и сказал:

«Даже друзья и родственники, любящие меня с малых лет, не сделали бы того, что сделал ты. Теперь моя жизнь принадлежит тебе! Как я могу отблагодарить тебя? Скажи, что я могу сделать для тебя?»

Тогда Бодхисаттва ответил:

«У меня есть одна просьба. Прошу тебя, никому не рассказывай, что тебя спасло какое-то необычное существо. Мое тело удивляет людей и является заманчивой добычей. А люди часто из-за жадности забывают о сострадании.

Поэтому не выдавай никому, где я живу. Ведь предательство к друзьям имеет дурные последствия. Мы, животные, привыкли к лживости людской. И из-за страха подозреваем даже честных, искренних людей. Я буду очень рад, если ты выполнишь мою просьбу».

Человек ответил: «Хорошо», поклонился и отправился к себе домой.

В это время у царя была жена, которая видела вещие сны. Царь ее безгранично любил и уважал. Когда она видела какой-то необычный сон, он всегда исполнялся. И однажды на рассвете она увидела такой сон: олень, сверкающий как сокровищница драгоценных камней, сидел на троне во дворце. Вокруг него были советники во главе с царем. И этот чудесный олень человеческим голосом, отчетливо выговаривая слова, учил всех правильной жизни.

Царевна проснулась пораженная до глубины души. При первом удобном случае она подошла к царю. Ее прекрасные глаза были широко раскрыты, а голос в волнении дрожал. Она рассказала о своем необычном сне и затем обратилась к супругу с такой просьбой:

«О государь, прошу тебя, попробуй отыскать того оленя. Пусть это великолепное животное украсит наш дворец».

Царь верил, что ее сны сбываются. И желая сделать ей приятное, он согласился выполнить просьбу. Он захотел сам поймать этого оленя и приказал охотникам разыскать его. Он повелел каждый день объявлять в столице:

«В священных книгах прославляется чудесный олень! Его шкура сверкает всеми оттенками драгоценных камней. Кое-кто его уже видел раньше. Царь обещает богатую деревню и деньги тому, кто нам его найдет!»

И вот тот человек, спасенный оленем, снова и снова слы-

шал это объявление. Сердце его точили мысли о муках бедности, но он помнил и великую услугу оленя Руру. Он разрывался между признательностью и корыстью и думал то так, то этак:

«Что же мне делать? Сохранить нравственность или пойти за богатством? Исполнить обещание или долг по отношению к семье? Думать о настоящем или будущем?»

И поскольку корысть все-таки одержала над ним верх, он решил:

«С помощью этого богатства я смогу достигнуть счастья и в этой, и в следующей жизни. Ведь я буду щедр с родными, гостями и просителями».

И, забыв об услуге оленя Руру, он пришел к царю и сказал: «О государь, я знаю этого чудесного оленя и знаю, где его жилище. Поэтому скажи, кому я должен его показать».

Царь, услышав это, пришел в восторг и воскликнул: «Прекрасно! Немедленно покажи его мне, друг!»

Царь облачился в охотничью одежду и в окружении большого отряда покинул столицу. Тот человек показывал дорогу, и они добрались до берега реки. Царь оцепил эту лесную чащу своим войском и вооружился луком. В сопровождении небольшого отряда он углубился в лесную чащу по дороге, указываемой человеком.

И вот человек увидел Руру, который стоял ни о чем не догадываясь. Предатель сказал царю: «Государь, вот он, этот прекраснейший из оленей!»

И когда он поднял руку, желая указать на оленя, она упала, словно отсеченная мечом.

Закон возмездия неотвратим, и если нет благих заслуг, то последствия плохих поступков приходят сразу.

А царь, охваченный любопытством, стал внимательно смотреть в том направлении, куда указывал человек. И в темной чаще он увидел оленя Руру, чье тело сверкало как клад с драгоценностями.

Царь был зачарован красотой оленя и его охватило желание заполучить его. Он осторожно поднял лук, вложил в него стрелу и стал мягко приближаться.

И вот Бодхисаттва услышал со всех сторон людской шум и понял, что он окружен. Уже не было возможности убежать, и он обратился к царю человеческим голосом:

«Постой великий царь, не убивай меня. Сначала утоли мое любопытство и скажи, кто тебе рассказал обо мне?»

Царь застыл в изумлении от обращения на человеческом языке и опустил свой лук. Очарованно рассматривая чудесного оленя, он указал на того человека: «Это он показал нам тебя, такого необыкновенного».

Тогда Бодхисаттва, узнав этого человека, сказал с горечью:

«Правду говорят: лучше вытащить бревно, упавшее в поток воды, чем спасти неблагодарного человека. Так вот как он оплатил за услугу! Разве он не знал, что разрушает этим и свое собственное счастье?!»

Царь с любопытством обратился к Руру:

«В чем же ты его обвиняешь?»

«О царь, это не обвинение. – ответил Бодхисаттва. – Я сказал это с той целью, чтобы он больше так не делал. Ведь я его спас, а он ко мне привел опасность. Поистине, общение с дурными к благу не ведет».

Тогда царь сурово спросил у того человека:

«Эй! Правда ли это, что ты был спасен этим оленем?»

Тот человек от страха и стыда побледнел и вспотел. В отчаянии он тихо ответил: «Правда!»

Тогда царь воскликнул: «Презрение тебе! Такой неблагодарный человек, как ты, не достоин жизни! Ты – пятно позора для своих братьев!»

С этими словами он быстро поднял и натянул лук, чтобы убить его.

Но Бодхисаттва, чувствуя глубокое сострадание, встал между ними и сказал царю:

«Не надо, о великий царь, не убивай уже убитого! Как только он уступил корысти, то сразу был убит: последствия его поступка для него будут ужасны.

Люди в надежде на богатство теряют рассудок. Слепление алчностью их уничтожает, как глупых мотыльков, летящих на огонь. Поэтому прояви здесь сострадание, а не гнев. И если он жаждал что-то получить, то дай ему это, чтобы его безрассудный поступок не был бесплодным».

Царь был поражен этим желанием вознаградить даже при-

чинившего зло. В нем родилась вера и он, глядя на Руру, воскликнул:

«Проявляя такое милосердие к тому, кто предал тебя, скорее ты похож на человека, а мы – люди только внешне. Поскольку ты просишь о сострадании к этому презренному, я пожалую ему денег. Кроме того, это именно он стал причиной чуда – того, что я увидел тебя. Будь же гостем в моем дворце!»

Руру с уважением принял это приглашение царя. Царь почтительно усадил его в свою колесницу и с великой пышностью въехал в столицу.

Приняв гостя как полагается, он предложил ему место на троне. И глядя на него с уважением он вместе со своей семьей и приближенными стал спрашивать:

«Пожалуйста, поведай нам, в чем суть закона правильной жизни? Ведь люди говорят об этом неоднозначно».

И Бодхисаттва стал мягко наставлять всех в законе праведности:

«Милосердие к живым созданиям – вот краткая суть святого закона. А проявляется оно в поступках. Из милосердия мы отказываемся от причинения вреда. И если бы мы заботились о других так же, как о себе, то в сердце не осталось бы стремления к дурному.

Человек, лишенный милосердия, меняется к худшему: и в мыслях, и в речах, и в действиях. Он становится черств даже с родными, не говоря уже о чужих. Поэтому тот, кто стре-

мится к благу, пусть никогда не расстается с состраданием. В нем – причина исполнения всех желаний.

Ни гнев, ни страсть не возникают в сердце у милосердного. Поэтому в милосердии мудрые видят сущность святого закона».

Царь похвалил эти слова Руру и вместе с горожанами и селянами стал приверженцем закона правильной жизни. Затем он объявил о даровании безопасности всем животным и птицам.

Таким образом, для добродетельных истинным несчастьем является несчастье ближнего. Они не могут выносить чужих страданий.

О царе обезьян

Те, кто следует пути добра, даже врагов превращают в друзей.

Когда-то Бодхисаттва был предводителем стада обезьян. Он жил в одном прекрасном уголке в самом сердце Гималайских гор. Там росли целебные растения, соки которых лечат любые недуги. Это место украшали сотни деревьев с разнообразными цветами и плодами. Там протекали горные потоки, прозрачные, как хрусталь. И непрерывно слышалось пение птичьих стай.

Бодхисаттва жил на большом дереве, вершина которого упиралась в самое небо. Дерево было густо покрыто листвой и казалось владыкой леса. На нем росли ароматные плоды прекрасного вкуса и цвета, и их было так много, что ветви прогибались от их тяжести.

Одна ветка этого дерева склонилась над протекавшей рядом рекой. И Бодхисаттва, предвидя далеко вперед, учил обезьян:

«Этой ветке нужно помешать плодоносить. Иначе никто из вас больше не полакомится плодами этого дерева».

Обезьяны хоть и не понимали смысл этого наказа, но старались исполнять его. И вот однажды они не углядели один плод на этой ветке. Он был скрыт за листьями, и они его не заметили.

Плод созрел, упал в реку, и его подхватило течение. Он плыл по реке пока не зацепился за сеть, поставленную по приказу местного царя. В это время царь со свитой наслаждался отдыхом на реке.

Спелый плод распространял такой упоительный аромат, что заглушил благоухание цветов и женских духов.

Женщины, почувствовав этот запах, стали с любопытством озираться вокруг. И тут они увидели этот огромный спелый плод. Вместе с царем они стали разглядывать его, гадая, что это за дивный фрукт.

Царь приказал своему врачу осмотреть плод и, убедившись, что он не ядовит, попробовал его. Его необычайный вкус изумил царя, а запах и цвет привели в восторг.

Царь, хоть и привык с юности к изысканным блюдам, настолько был очарован вкусом этого плода, что подумал:

«В жизни не пробовал такой великолепной пищи! Я хочу знать, где растет дерево, с которого упал этот плод. Если он не испортился в воде, значит он упал недавно. Должно быть, дерево с подобными плодами растет недалеко отсюда и стоит на берегу реки».

Решив так, царь прекратил игры и снарядился для похода. Он собрал отряд для охраны и отправился вверх по реке.

Они шли через прелестные лесные чащи, распугивая звуком барабана лесных слонов и оленей. В этом диком лесу не жили люди и не было троп. Царский отряд продвигался, прокладывая себе дорогу через заросли. И, наконец, они до-

брались до того места, где росло великое дерево.

Царь уже издалека увидел огромное дерево, напоминавшее гору и казавшееся властителем деревьев. Оно встретило царя чарующим ароматом, слаще аромата спелого манго.

Подойдя поближе, царь увидел, что на ветвях дерева расселись сотни обезьян и поедали его плоды. И царь крайне разозлился на этих обезьян, истреблявших желанные фрукты. Он стал ругать их и кричать своим людям: «Бейте их! Бейте, убивайте, прогоняйте этих негодных обезьян!»

Его люди взяли луки, дубины и копья и приготовились разить обезьян.

И вот Бодхисаттва, царь обезьян, увидел царское войско, поднявшее необыкновенный шум. Солдаты осыпали дерево копьями и со всех сторон стреляли в обезьян из своих луков. А несчастные обезьяны могли только кричать от ужаса. Животные в отчаянии смотрели на Бодхисаттву широкими от страха глазами. Царь обезьян, испытывая сильное сострадание, старался успокоить сородичей. Всеми своими мыслями он напряженно искал способ спасти стадо. И вот к нему пришло решение.

Он увидел на соседнем утесе большой и прочный тростник, корнями крепко вросший в скалу. Он был достаточно длинный, чтобы послужить мостом для обезьян. По нему обезьяны смогли бы убежать с дерева. Расстояние до той скалы было велико и добраться до нее можно было лишь в несколько прыжков. Но Бодхисаттва, благодаря своей чу-

десной отваге перелетел на ту вершину, словно птица. То расстояние, которое другие обезьяны не смогли бы преодолеть и в два прыжка, он в силу своей великой решимости покрыл одним прыжком. Сострадание подсказало ему тот путь и придало ему сил.

Привязав вершину тростника к своим ногам, он прыгнул обратно на осажденное дерево. Так как расстояние было большим, и ему мешал привязанный тростник, Бодхисаттва с трудом ухватился за ближайшую ветку.

Крепко держась за ветку, он жестом приказал стаду бежать на утес. И тогда испуганные обезьяны устремились по этому пути к спасению. В спешке они не задумывались о том, что бегут по телу своего спасителя.

Когда Бодхисаттву топтали обезумевшие от страха обезьяны, его тело слабело, но ум не утратил стойкости.

Увидев это, царь и его люди от удивления позабыли о чудесных плодах и перестали стрелять. Такое сострадание и безразличие к себе удивляет даже тех, кто только слышит об этом от других. А тот, кто видит подобное собственными глазами, меняется навсегда.

Царь приказал своим людям:

«Должно быть, царь обезьян не сможет сам освободиться. Немедленно растяните под ним ковер и отсекайте тростник и ветку дерева».

И когда Бодхисаттва упал на ковер, царь велел осторожно поднять его и положить на мягкое ложе. Там он лежал без

сознания от боли и усталости. Царь приказал своим врачам смазать его раны целебными снадобьями, и от них его слабость уменьшилась.

Когда владыка обезьян пришел в себя, царь с любопытством обратился к нему:

«Не жалея собственной жизни, ты стал мостом спасения для обезьян. Кто же ты для них? Ведь на такое не пойдут даже друзья!»

Тогда Бодхисаттва, поблагодарив за помощь, достойно ответил на человеческом языке:

«Они сделали меня своим правителем, и я к ним привязан всем сердцем, как к детям. Мы долгое время жили вместе в этом лесу, и связь между нами окрепла».

Услышав это, царь еще больше удивился:

«Но ведь это советники и народ должны служить властителю, а не властитель – им. Так почему же ты отдал себя на благо подчиненных?»

Бодхисаттва сказал:

«Даже когда страдают незнакомцы, я не могу смотреть на это равнодушно. А сегодня опасность пришла к моим родным друзьям, которые были мне преданы и ждали от меня помощи. Пробежав по моей спине, они благополучно спаслись».

Царь увидел, что Бодхисаттва даже в таком состоянии радуется лишь тому, что спаслись его товарищи. И, снова удивившись, он спросил его:

«Чего ты добился таким самопожертвованием?»

«О царь, – ответил Бодхисаттва, – пусть мое тело разбито, но в душе я счастлив как никогда! Ведь я смог спасти от несчастья тех, кем так долго правил. Сегодня я отплатил долг за уважение, почет и преданность народа. Поэтому и смерть теперь – как великий праздник. Спокойствия души, безупречной славы и бесстрашия перед смертью – такого счастья я достиг, приняв на себя беду народа».

Царь, услышав столь благородный ответ, преклонился перед Бодхисаттвой как перед великим учителем. И Бодхисаттва покинул свое тело, погибшее от тяжелых ран, а затем вознесся на небо.

Таким образом, те, кто идет по пути добра, даже врагов превращают в друзей. Поэтому тот, кто хочет привлечь к себе людей, должен следовать пути добра.

О проповедующем смирение

Для добродетельных нет ничего, что они не перенесли бы со смирением.

Когда-то Бодхисаттва постиг, что в погоне за земным счастьем человек легко поддается всем порокам: злобе и алчности, глупости, гордыне и зависти. Корысть подчиняет человека и не оставляет времени для духовного развития. И когда он увидел, что жизнь монаха свободна от зла, он решил стать отшельником.

Бодхисаттва отличался добротой, ученостью и самообладанием. Он часто говорил о смирении, поэтому в народе его прозвали Кшантивадином, что означает «проповедующий смирение».

Бодхисаттва поселился в лесной местности, чарующей своей уединенностью и красотой. Это место напоминало прекрасный сад. В любое время года там было много цветов и плодов. Прозрачную воду лесного пруда украшали белые и голубые лотосы. Живя там, он своей святостью преобразил этот лес. Потому что место, где живет человек с чистой душой, изменяется. И каждый, кто оказывался в этом лесу, ощущал спокойствие и радость.

Его посещали люди, стремившиеся к освобождению и благодати. Он учил их смирению и разным добродетелям, от чего сердца людей наполнялись радостью. Даже божества

приходили насладиться беседой с ним.

Однажды в знойный летний день в эту местность прибыл местный царь. Желая искупаться в реке, он приехал сюда вместе со своей пышной и нарядной свитой. По всему лесу разбрелись прелестные женщины, украсившие себя венками и прекрасной одеждой. Под звуки барабанов павлины распускали свои великолепные хвосты. Царь наслаждался танцами красавиц и отдыхом в лесу.

Вдоволь насладившись приятной прогулкой, царь решил отдохнуть в красивой беседке на драгоценном ложе. А женщины, еще не насытившись красотой леса, разбились на небольшие компании и разбрелись по лесу. Всюду слышны были нежные женские голоса и звон их украшений.

Блуждая по лесу и любуясь его красотой, девушки набрали на жилище Кшантивадина. Дом монаха словно притягивал их. Благодаря магической силе ее обитателя, его жилище показалось им необычайно прекрасным. Им стало очень любопытно встретиться с этим монахом, о котором так много говорили люди.

И вот они увидели Бодхисаттву. Его спокойствие придавало ему кроткий, смиренный вид. Взгляд его был таким пронизательным, что казалось, он видит душу насквозь. От постоянного соприкосновения с возвышенными объектами он сам стал прекрасен, как воплощение святости.

Женщины из царской свиты были глубоко поражены этим сиянием внутренней силы и праведности монаха. От одного

его вида они оставили кокетство и высокомерие. Девушки смиренно приблизились и сели вокруг него.

Монах с добротой поприветствовал их, и они стали просить его дать им наставления. Желая принести им благо, Бодхисаттва стал учить их:

«Тот, кто обрел человеческую жизнь, должен каждый день совершать добрые дела, иначе он погибнет. Ни род, ни красота, ни сила, ни богатство не принесут блага для будущей жизни. Но тот, кто украшен добротой, в будущей жизни обязательно встретится с блаженством.

И даже в этом мире лучшее украшение – это развитие добродетелей. А венок, пусть даже из драгоценных камней, – всего лишь признак богатства.

Все деревья украшаются цветами, облака украшают молнии. А доброта украшает живых существ.

Жизнь рано или поздно завершится, поэтому оставьте злое и держитесь чистых деяний. Ведь они – путь к славе и блаженству!

Пороки подобны огню – они сжигают счастье и свое, и ближних. А смирение – как вода, ведь оно гасит огонь зла.

Кроткий никогда не помнит обиды и полон сострадания. Добрая речь, рожденная из смирения, стрелы злых людей делает тупыми. А чаще всего эти стрелы превращаются в прекрасные цветы.

«Кто же не будет развивать смирение, ведущее к блаженству?»»

Так Бодхисаттва поприветствовал женщин прекрасными наставлениями.

А в это время в беседке на берегу проснулся царь. Его голова была тяжелой от непрошедшего еще опьянения. Он желал продолжить свои наслаждения и заметил, что его свита куда-то ушла. Он спросил у слуг: «Где девушки?» И ему ответили, что они ушли любоваться красотой леса.

Царю очень захотелось немедленно увидеть прекрасных девиц, услышать их непринужденный смех и веселые разговоры. И он последовал за ними в лес. Слуги сопровождали его с зонтом, опахалом, одеждами и оружием.

Идти по следу женщин было легко, потому что они повсюду разбрасывали цветы и ветви, которые небрежно срывали по пути. Вскоре царь приблизился к дому монаха.

И вот, когда он увидел Кшантивадина в окружении девушек, он пришел в бешенство. Хмель затмил его память и ревность завладела его разумом. Он не мог спокойно смотреть на эту картину и потерял самообладание. На его лице выступил пот, его брови нахмурились. В гневе он утратил всю свою прелесть и красоту. Он стал осыпать великого мудреца-отшельника оскорблениями и говорить ему разные злые слова:

«Посмотрите на него, что за соблазнитель! Прикрываясь маской отшельника, он разглядывает мой гарем!»

Услышав это, даже его слуги смутились и стали предупреждать царя: «Государь, не нужно так говорить! Этот отшель-

ник по имени Кшантивадин известен своими духовными подвигами и самоограничением».

Но царь словно потерял рассудок и не слушал их. Он закричал на монаха:

«Уже давно ты обманываешь народ, лицемер, притворяющийся великим монахом! Ну хорошо, сейчас я покажу всем истинное лицо этого обманщика!»

И с этими словами он схватил меч, и собираясь убить монаха, пошел на него как на своего соперника.

Девушки, испугавшись гнева царя, поднялись и поспешно простились с великим монахом. Простирая к царю нежные руки, они пошли к нему навстречу. Но их миролюбие не успокаивало царя. Женщины наперебой говорили ему: «Пожалуйста, государь, не надо! Это почтенный Кшантивадин!»

Но царь только подумал в гневе: «О, да он уже успел очаровать их!» И от этой мысли он еще больше разозлился. Он свирепо посмотрел на слуг, не уследивших за женщинами, и с ненавистью проговорил:

«Он много говорит о кротости, но сам о ней ничего не знает! Ведь он не смог устоять перед жадой увидеть женщин. Он не достоин жить в лесу отшельников. Посмотрите на него, сидит, притворившись спокойным, будто он святой!»

Когда девушки увидели, каким жестоким бывает царь, они утратили любовь к нему. От его упрямства они пришли в уныние.

Слуги увели опечаленных девушек. С грустью они говорили друг другу:

«О, ведь это из-за нас царь разгневался на невинного, смиренного монаха! Страшно подумать, чем это закончится. В гнев царь погубит все: и отшельника, и нас, и свою добрую славу».

И девушки, рыдая и вздыхая, удалились. А царь, в гнев достав меч, приблизился к монаху, чтобы убить его. Он увидел, что Бодхисаттва оставался спокойным, даже когда ему угрожают мечом, и с еще большим гневом сказал:

«О, да он в совершенстве умеет притворяться! Он даже не смотрит на меня, от высокомерия возомнив себя святым!»

Бодхисаттва понимал, что из-за гнева рассудок царя помутился и он не отличает добро от зла. Он испытал к нему сильное сострадание и попытался его успокоить:

«Меня не оскорбляют твои слова. Но я беспокоюсь о твоей судьбе. Тебе нужно размышлять о своих поступках. Плохое нам может показаться хорошим, а хорошее – плохим. Сущность поступков открывается только после размышления.

Подумай, если женщины случайно пришли в мой дом, в чем тут мое преступление? От чего ты пришел в такую ярость? И даже если бы была моя вина, то ты должен был проявить смирение, достойное царя.

Ведь ни украшения, ни драгоценности так не украшают царей, как мудрое терпение! Оставь же раздражительность,

на него нельзя опираться. Царей, уважающих монахов, уважает народ».

Но царь даже после этих слов продолжал подозревать отшельника. Его сердце было испорчено обманом и нечестностью, поэтому он видел эти качества в других людях. Он снова сказал: «Но если ты не притворяешься святым, то почему сейчас выпрашиваешь у меня пощады?»

Бодхисаттва сказал:

«Я стараюсь уберечь тебя от людского осуждения. Ведь люди будут говорить: «Царь убил невинного монаха». И твоя слава из-за меня померкнет. А смерти я не боюсь, она все равно неизбежна. Я не боюсь умереть, потому что моя совесть чиста. Я говорил тебе о кротости с заботой о тебе самом».

Но царь и в этот раз не послушал отшельника и в раздражении сказал: «Посмотрим, какой ты смиренный!»

Отшельник протянул руку, чтобы остановить царя, и он отсек ее своим острым мечом. Но даже в этот момент отшельник не ощутил сильной боли. Гораздо сильнее была его печаль от того, что он увидел будущие мучения царя. Ужасные мучения привыкшего к наслаждениям царя после этого поступка стали неизбежны.

Бодхисаттва подумал: «Горе! Он переступил черту и стал недоступен для наставлений». Ему стало жалко царя, словно безнадежно больного человека, от которого отказались врачи.

Царь, снова угрожая, сказал:

«Все твое тело будет так иссечено, и ты погибнешь!

Оставь свое лицемерное благочестие и подлую ложь!»

Но Бодхисаттва увидел, что царь стал глух к его словам, и ничего ему не ответил. Тогда царь отсек его вторую руку, а затем уши, нос и обе ноги великого отшельника.

И даже от ударов острого меча отшельник не чувствовал страдания и гнева. Он привык к смирению и к мысли о том, что тело смертно. И хотя все части его тела были отсечены, дух его остался невредим. С привычной кротостью и добротой он продолжал смотреть на царя. Добрых людей страдание других гнетет сильнее, нежели собственное страдание.

Царя, совершившего столь ужасный поступок, внезапно охватила лихорадка. Когда он вышел на опушку леса, земля со страшным грохотом вдруг разверзлась перед ним. Из пропасти вырывалось адское пламя, и царь провалился под землю, словно его забрала какая-то сила.

Царская семья и свита пришли в сильный испуг. Зная великую духовную силу отшельника, они подумали, что это он создал ту страшную пропасть. И они испугались, как бы за грех царя отшельник не сжег всю страну. В тревоге они пошли к нему выпрашивать прощения. Поклонившись, они сказали:

«Пусть тот, кто в безрассудстве сделал все это с тобой, сторит сам! Но, умоляем вас, не сжигайте весь город! Пощадите женщин и детей, больных и стариков, ведь они ни в чем

не виноваты!»

И Бодхисаттва, утешая их, ответил:

«Не бойтесь! Даже тому царю я не могу пожелать страданий. Он и так ужасно мучается из-за своих деяний. Такой человек больше других достоин жалости.

Мое тело погибало различным образом бесчисленное множество раз. Как же я мог ради мести оставить терпение, которое возвращал столько жизней подряд? Это все равно что променять прекрасный жемчуг на солому.

Не бойтесь, и идите с миром!»

Такие наставления произнес великий отшельник, и все присутствующие преклонились перед ним. И вслед за тем он с непоколебимой душевной стойкостью вознесся на небо, покинув свое покалеченное тело.

Таким образом, для добродетельных нет ничего, что они не перенесли бы со смирением.

Об обитателе мира богов

Вера в ложные учения имеет дурные последствия. Поэтому те, кто верит в ложные учения особенно достойны сострадания.

Однажды Бодхисаттва в результате множества благих поступков родился в мире богов. Он был необычным божеством, поскольку даже в блаженном мире богов сохранял великую доброту. Обычный человек, достигнув земного счастья, забывает о других. Но Бодхисаттва даже на небесах не терял сильного сострадания.

И вот как-то раз он созерцал мир своим чудесным всевидящим зрением и увидел одного царя по имени Ангадина. Этот царь сошелся с дурными людьми, и они заразили его неправильными идеями. Они считали, что других жизней нет, и поэтому не будет наказания за злые дела и не будет награды за добрые. Из-за этих дурных мыслей царь перестал делать добрые дела и отказался от щедрости.

К тем, кто вел правильную жизнь, царь относился с презрением. Он не верил священным книгам, насмехался над рассказами о других жизнях, утратил почтение к мудрецам и монахам. Свою жизнь он решил посвятить лишь земным наслаждениям.

И Бодхисаттва почувствовал сострадание к царю Ангадине и к его народу, который мог погибнуть из-за ложных

идей своего правителя.

И вот однажды, когда царь сидел в своей прекрасной беседке в саду, Бодхисаттва предстал перед ним в сияющем великолепии божества. Он пламенел как море огня и сверкал бесчисленными молниями. Царь, пораженный его величием, смиренно сложил руки перед гостем. Он поднялся, с почтением посмотрел на Бодхисаттву и сказал:

– О, необыкновенное существо, ты сияешь, как солнце! Скажи, кто ты, господин?

Бодхисаттва ответил:

– Ты видишь перед собой отшельника, который одолел привязанность и гнев и достиг этим рождения в мире богов.

Царь, удивленно рассматривая Бодхисаттву, спросил:

– Чудесна твоя сила, великий мудрец! Ты ходишь по воздуху, словно по земле! Скажи, откуда у тебя такая сверхъестественная способность?

Бодхисаттва ответил:

– Созерцание и добродетель стали моей второй природой за множество жизней. И мои дивные способности – награда за это.

– Разве это не выдумки, что существуют другие жизни? – усомнился царь.

– Они существуют, государь.

– Но как ты можешь это доказать?

И Бодхисаттва предоставил царю доказательства про-

шлых жизней:

«Во-первых, некоторые существа путем тренировок видят это напрямую. Во-вторых, об этом говорят надежные источники. И, наконец, до этого можно дойти путем размышлений.

Подумай, сознание не могло произойти ни от чего иного, кроме самого сознания. А значит, сознание младенца – есть прямое продолжение его сознания в предыдущих жизнях.

То, что познается – познается разумом. А у разума нет ни глаз, ни уха. Поэтому он не может быть частью тела.

Почему дети бывают так не похожи по характеру на своих родителей? Потому что их характер развивался в предыдущих жизнях. Ребенок умеет принимать пищу без всяких наставлений. И это знание им обреталось в других жизнях.

В сомнении ты можешь подумать: «То, что лотосы открываются и закрываются – не значит, что они учились в течение многих жизней. То же применимо и к умениям ребенка».

Но это сомнение устраняется, если ты подумаешь, проявляется ли здесь усилие. Лотосы закрываются и открываются в зависимости от появления солнца. У лотоса усилий нет, но они заметны у ребенка.

Таким образом, путем рассуждения можно убедиться, что другие жизни существуют».

Царь выслушал это учение и посмотрел на Бодхисаттву с недоверием. Он закоренел в ложных учениях и в нем скопилось много зла. Услышав рассказ о других жизнях, царь ис-

пытал неприятное чувство. Он задумался, и вдруг на его лице появилась высокомерная усмешка. И он язвительно произнес:

«О великий отшельник, если другой мир – не просто страшные сказки для детей, то дай мне пять сотен монет. А я тебе в будущей жизни отдам тысячу».

Эти дерзкие слова были похожи на отрыжку яда ложного учения. Но Бодхисаттва спокойно ответил:

«Да ведь и в этом мире добрый человек не даст денег обжоре, лентяю или злодею. Деньги принесут таким людям только вред. Но когда видят, что человек имеет совесть, поборол свои страсти и искусен в делах, – то охотно дают ему в долг.

Из-за своих жестоких дел ты отправишься в ад. Кто же будет там у тебя, лишённого рассудка от ужасных страданий, требовать тысячу монет?

Там не светят ни солнце, ни луна. Звезды там не украшают небо. Те, кто не верил в будущие жизни, ведут там жалкое существование. Там царят густая тьма и ледяной ветер, который пронизывает даже кости. Какой разумный захотел бы прийти туда, даже за деньгами?

В аду грешников разрезают, сдирают им кожу, гонят их по раскаленным углям. Там от смертельных ударов, разрывания, разламывания и сжигания тела мучаются существа за свои проступки. Как же ты мне там отдашь свой долг?»

Слова Бодхисаттвы имели большую силу из-за того, что

он твердо знал истину. Его речь была так убедительна, что у царя словно открылись глаза, и он понял, что другой мир существует. Высокомерие царя совершенно исчезло и в его глазах отразилась тревога. Он поклонился отшельнику и сказал:

«Но как же мне теперь не попасть в ад? Я был ослеплен ложными идеями и совершил много плохих поступков. Укажи мне путь, святой отшельник!»

Бодхисаттва увидел, что воззрения царя действительно изменились к лучшему. Настал момент, когда он мог понять учение о святом законе. И Бодхисаттва стал наставлять его как отец сына:

«Как бы ни было трудно соблюдать справедливость – нужно всеми силами ее соблюдать. Как бы ни было трудно одолеть жадность – нужно ее одолеть. И тогда ты достигнешь небес.

Уже тем, что ты отказался от злого, ты сделал первый большой шаг к правильной жизни. Используй богатство только чтобы проявлять щедрость. Будь милосерден к своему народу – от этого получишь благо сам. Будь тверд в самоконтроле и доброте.

Твое тело – словно колесница. Пусть доброта будет ею управлять. Самообладание и щедрость – пусть будут колесами. Кони – это чувства, которые следует направлять вожжами внимательности. А разум – кнут. Сокровища священного писания – оружие твое. Смирение – ярмо. И в этой колесни-

це держи свой путь. На такой колеснице ты никогда не сойдешь в ад».

Избавив царя от ложных идей и показав ему путь к блаженству, Бодхисаттва исчез. А царь вместе со своими советниками, горожанами и селянами стал искать прибежища в щедрости, смирении и самообуздании.

Таким образом, вера в ложные учения имеет дурные последствия. Поэтому те, кто верит в ложные учения, особенно достойны сострадания.

О слоне

Всякую возможность помочь ближним добрые ценят, словно прибыль, даже если это приносит им временные страдания.

В одной из своих жизней Бодхисаттва был большим слоном. Он жил в лесу, удобном для жизни для слонов: богатом плодами и зеленью. В этом лесу, отделенном от населенных мест большой пустыней, было большое озеро, которое привлекало туда лесных животных. Вокруг возвышались могучие горы.

Бодхисаттва, питаясь листьями деревьев и побегами лотосов, жил в этом лесу как отшельник и наслаждался спокойствием.

Однажды Бодхисаттва, проходя по опушке леса, услышал доносящиеся из пустыни человеческие крики. Он подумал:

«Кто это кричит? Здесь нет дорог, и охотники сюда не доходят. Либо эти люди сбились с дороги, либо изгнаны из своей страны. Кажется, будто кто-то рыдает! Я должен пойти и узнать, что случилось».

И Бодхисаттва устремился туда, откуда слышались голоса. Подойдя ближе к границе леса, он ясно расслышал вопли, полные отчаяния, и побежал еще быстрее.

Когда он вышел из леса, он увидел людей, около семиста человек. Они ослабели от холода, голода, жажды и усталости

и взывали о помощи. Эти люди тоже заметили Слона-Бодхисаттву, который приближался к ним как большое облако. Увидев, что он идет в их сторону, они испугались: «Он убьет нас, мы погибли!» Но они настолько выбились из сил, что даже не могли бежать.

Бодхисаттва, видя их испуг, промолвил на человеческом языке: «О не бойтесь! Я не причиню вам вреда!» И он поднял хобот, успокаивая их.

Подойдя к людям, он спросил: «Кто вы? Как сюда попали? Вы выглядите измученными, что с вами случилось?»

И люди, перестав бояться, поклонились Бодхисаттве и сказали:

– Наш царь разгневался на нас и изгнал сюда. Но ты появился как чудесный, добрый знак. Может быть, счастье еще не совсем отвернулось от нас?

Бодхисаттва спросил:

– Сколько же вас?

– Нас было тысяча человек. Но многие, непривыкшие к таким страданиям, уже погибли от голода, жажды и тоски. Теперь нас осталось семь сотен людей, обреченных на смерть.

Когда Бодхисаттва услышал это, от сострадания у него на глазах выступили слезы. Испытывая сильную жалость к путникам, он сказал им:

– Увы! Ваш царь обречен на страдания в следующей жизни. Он словно не знает, что смерть неизбежна, и что пло-

хие поступки имеют дурные последствия. Он очень неразумен, если ради собственного блага проявил подобную жестокость!

Великий Слон посмотрел на тех людей с нежностью и состраданием и подумал:

«Они не смогут без пищи пройти через эту пустыню, простирающуюся на много километров. Эти люди слишком ослабли от голода и жажды. Они могли бы взять в дорогу мое мясо и набрать воды в мои внутренности. Так они смогут пересечь пустыню!»

Они родились людьми, и для них это большая удача. Будучи человеком, можно достичь наивысшего блаженства и конечного освобождения от всех страданий. Я помогу им сохранить столь ценные человеческие жизни! И мое тело послужит на пользу живых существ!»

Некоторые из путников в изнеможении, со слезами на глазах, просили у Бодхисаттвы воды. Другие, более сильные духом, просили указать им место, где есть вода и дорога, ведущую из пустыни.

Бодхисаттва знал, что из этой пустыни был выход. И он показал своим хоботом на гору и сказал им:

«Под этой горой находится большое озеро с чистой водой, украшенное лотосами. Идите этой дорогой. Там вы избавитесь от зноя, жажды и усталости. Недалеко от озера вы увидите тело слона, упавшего с горы. Возьмите в дорогу его мясо и наполните водой его внутренности. А потом идите даль-

ше в том направлении. Так вы без бед выйдете из этой пустыни».

Этими словами Бодхисаттва утешил людей. А затем он ушел оттуда другой дорогой и поднялся на вершину горы. Стоя на краю утеса, он с воодушевлением подумал:

«Я не стремлюсь к наслаждениям небес. Но пусть благодаря этому действию я быстрее достигну великого Просветления и спасу всех живых существ, блуждающих в мире страданий как в пустыне!»

Бодхисаттва в радости, что сможет помочь людям, даже не думал о собственной жизни и не боялся боли от удара о землю. С твердой решимостью он бросился вниз с обрыва.

Он с шумом упал на землю, от чего вся земля и горы содрогнулись. Лесные боги, которые видели это, глубоко изумились. Они увидели настоящее чудо. В восторге они осыпали тело этого слона сандалом, украшениями и золотыми одеждами.

Своей чудесной силой боги почтили это событие. Одни украсили небеса над телом слона шатром из облаков. Другие сотворили чудесные цветы и плоды на деревьях. Даже солнце словно ярче загорелось, желая коснуться Бодхисаттвы лучами.

Между тем путники дошли, наконец, до озера. Они чрезвычайно обрадовались, что слова того слона сбылись, и они нашли воду. Отдохнув от зноя пустыни и напившись вдоволь, они стали исследовать местность. И вот они увидели

тело недавно умершего слона недалеко от озера. Внимательно рассмотрев тело слона, они подумали:

«О, как же этот слон похож на того владыку слонов! Может быть, это его брат, сын или какой-нибудь родственник? Этот слон похож на того как отражение в зеркале».

И постепенно они начали догадываться:

«Да ведь это тот же самый слон, не может быть двух таких! Заботясь о людях, попавших в беду, лишенных защиты, он сам бросился с обрыва.

И, значит, тот шум, который мы слышали по дороге – был звуком падения его огромного тела. Сомнений нет – это он. Те же пятна, тот же красиво изогнутый хребет. Та же великолепная голова на крепкой шее, поднятая высоко.

Поистине, это самое необыкновенное чудо! Такую доброту он проявил к нам, не зная ничего о нас».

В изумлении люди стали обсуждать между собой:

«Что же это за невероятное существо в облике слона? Где он научился такой невероятной доброте? Он сам словно великий, несравненный праведник! Как же мы теперь будем есть мясо этого добрейшего существа, которое пожертвовало жизнью ради нас? Мы должны похоронить его как следует!»

Но более твердые духом возразили:

«Не так следует почтить этого великого слона. Мы должны выполнить то, ради чего он умер. Ведь он пожертвовал свое драгоценное тело для нас. Поэтому нам нужно сделать

то, что он велел, чтобы его жертва не была напрасной. Приняв его слова словно наставления учителя, мы выполним его волю. А затем, когда пройдем через пустыню, мы проведем обряды почитания, словно для ушедшего родственника».

И тогда люди взяли мясо слона и наполнили водой его внутренности, словно мешки. Затем они благополучно вышли по указанному Бодхисаттвой направлению.

Поэтому любую возможность помочь ближним добрые ценят, словно прибыль, даже если это приносит им временные страдания.

О Сутасоме

Общение с добрыми всегда ведет к спасению. Поэтому тем, кто стремится к спасению, следует опираться на добрых существ.

В одной из своих жизней, когда Будда был Бодхисаттвой, он родился в знаменитом царском роду. За свою добродетель этот род пользовался искренней любовью подданных. Отец дал ему имя – Сутасома, что означает «приятный для глаз». Царевич был красивым, добрым и хорошо образованным, поэтому народ его любил. Царь, видя что его сын готов управлять страной, сделал его своим наследником.

Однажды Царевич-Бодхисаттва объезжал пригородные парки. Стояла весна, и они были особенно прекрасны в это время года. Всю землю устилала как ковром свежая трава. Пруды с синей прозрачной водой были украшены лепестками белых и голубых лотосов. Дул нежный прохладный ветерок, приносящий с собой радость. В сопровождении небольшой свиты царевич заехал в один парк.

Там он прогуливался в компании девушек и наслаждался чарующей красотой леса. Девушки пели, танцевали и развлекали царевича игрой на музыкальных инструментах.

И вот, когда он находился в том лесу, к нему подошел некий отшельник, известный своей прекрасной речью. Они поприветствовали друг друга и отшельник сел напротив ца-

ревича. Бодхисаттва, хоть был юн и увлечен разнообразными играми, тем не менее почувствовал уважение к отшельнику. Но не успели они завершить беседу, как вдруг из леса раздался страшный шум. Ужасающий звук посеял панику среди женщин.

Услышав его, царевич спокойно повелел стражам: «Узнайте, что это такое». И стражи, вернувшись с разведки, с отчаянием сообщили: «Государь, это пожиратель людей по имени Камашапада, сын Судасы! Он подобен самой смерти! Он как демон губит людей сотнями! Он страшен и силен, и он приближается сюда! Наше войско рассеяно, все в страхе разбежались. Государь, нужно приготовиться к сопротивлению!»

– Кто такой этот сын Судасы? – спросил Сутасома.

И стражи ответили: «Разве государь не знает, что был царь по имени Судаса? Однажды он отправился на охоту, и лошадь бросила его там. Он стал жить с львицей, и она родила от него ребенка. Этот мальчик был приведен к Судасе, и он принял его как своего сына. Когда Судаса умер, юноша унаследовал его царство. Поскольку ему передались привычки матери, он очень любит мясо. Но особенное пристрастие он имеет к человеческому мясу. Поэтому он убивает своих же горожан и поедает их.

Горожане однажды собрались убить своего кровожадного правителя. И сын Судасы, узнав об этом, заключил сделку с демонами-людоедами. Он пообещал им: «Если вы спасете

меня, то я предоставлю вам в жертву сто царевичей». И они согласились защищать его. С тех пор уже много царевичей было похищено, и теперь он хочет похитить и тебя».

Бодхисаттва, который и прежде слышал об ужасных злодеяниях сына Судасы, испытал к нему сильное сострадание. Он твердо решил излечить его. Бодхисаттва был уверен, что сможет исправить юношу и обрадовался тому, что злодей сам пришел к нему. Он сказал:

– Из-за страсти к человеческому мясу он стал несчастен и обрел дурную славу. Его положение достойно сожаления. Но я уничтожу его пороки без применения силы. Он сам пришел в мои владения, и теперь он – мой гость. А к гостям нужно относиться с добротой!

Успокоив женщин и свою стражу, царевич сам направился в ту сторону, откуда доносился страшный шум.

В это время сын Судасы преследовал войско царя, разбегающееся в панике. Он выглядел устрашающе: его грязные одежды развевались во все стороны, спутанные волосы и борода закрывали его лицо, а страшные глаза округлились от ярости.

Когда царевич увидел сына Судасы, он бесстрашно и спокойно сказал: «Это я – Сутасома. Зачем ты пугаешь несчастных людей?»

Эти слова еще больше разозлили сына Судасы, и он повернулся к Бодхисаттве. Узнав царевича, он закричал: «Тебя-то я и ищу!», и бросился к нему. Он схватил Бодхисаттву,

поднял его на плечи и унес с собой.

Бодхисаттва понимал, что сердце этого существа было наполнено яростью и гордостью от победы над царским войском. Он подумал: «Сейчас неподходящее время для наставлений», и остался хладнокровно спокойным.

Сын Судасы, радуясь своей добыче, добрался до своего неприступного жилища. Там, где он жил, земля была покрыта трупами и залита кровью. Там зловеще кричали шакалы и вороны, дымились погребальные костры. Листва на деревьях там была желтая и сухая, и приведения там исполняли отвратительные пляски. Даже издали то место устрашало любого путника.

Людоед опустил Бодхисаттву на землю, а сам стал отдыхать. Бодхисаттва вдруг вспомнил того отшельника, который пришел к нему с прекрасными изречениями. И он стал сожалеть о том, что не успел проявить должное почтение к старцу. Мудрец пришел издали и наверняка ждал возвращения царевича. От сожаления у Бодхисаттвы на глазах выступили слезы.

А сын Судасы, увидев слезы на глазах у Бодхисаттвы, разразился смехом и сказал:

– О, неужели мудрый царевич плачет от того, что я взял его в плен! Правду говорят: в несчастье мудрость бесполезна. Что, царевич, горюешь, что лишился наслаждений царства?

– Я жалею не о собственной жизни и не о наслаждениях

царской власти, – ответил Бодхисаттва. – Я жалею о том, что отшельник, пришедший ко мне в гости, наверняка в отчаянии от того, что меня похитили. Отпусти меня, чтобы я почтил того отшельника и выслушал его прекрасные наставления. Я обещаю, что как только исполню долг перед этим монахом, я вернусь к тебе. Не думай, что я сбегу. Для меня обещание дороже жизни.

– Нет, тебе не перехитрить меня! – закричал людоед. – Кто же, сбежав из пасти смерти, вернется в нее по собственной воле? С чего бы тебе возвращаться?

Бодхисаттва с достоинством ответил:

– Я – Сутасома, и я всегда исполняю свои обещания. Ни жизнь, ни наслаждения не могут быть выше честности. Почему ты сомневаешься во мне? Разве я боялся тебя? Наоборот, я сам вышел тебе навстречу. Я награжу отшельника за его труды и снова приду к тебе. Добродетельные никогда не нарушают обещаний!

Сын Судасы в раздражении подумал: «Он так хвалится своей праведностью и честностью! Посмотрим, как сильна его любовь к правде! Сейчас он сбежит и этим покажет свою лживую природу! Даже если я его не найду – ничего, у меня есть еще сотня царевичей, которых я принесу в жертву!»

И он сказал Бодхисаттве:

– Хорошо, хорошо, иди! Посмотрим, какова цена твоим словам! Скорее возвращайся! А я пока приготовлю для тебя погребальный костер!

И Бодхисаттва отправился в свой дом, где его радостно встретила семья. Позвав отшельника, он выслушал от него наставления. Царевич необычайно щедро вознаградил его за прекрасное учение и преподнес ему тысячу золотых монет.

Отец Сутасомы, видя столь необыкновенную щедрость сына, решил дать ему совет:

– Дорогой сын, ты должен знать меру, награждая за прекрасные изречения. Ведь тебе нужно поддерживать богатство своей казны, от этого зависит благополучие царства. Не следует давать больше ста монет за наставления. Как можно удержать благосостояние, проявляя неумеренную щедрость?

Бодхисаттва ответил:

«О, если бы можно было оценить деньгами прекрасные изречения, то и целого царства было бы мало! Ведь спокойствие сердца и мудрость ценнее самой жизни! Мудрость – наивысшее богатство, которое невозможно похитить. Это меч для победы над причиной всех бед – неведением.

Мудрость – источник блаженства. Поэтому как не благодарить тех, кто учит мудрости? Но с другой стороны – как послушаться твоего приказа? Действительно, царское положение полно противоречий. Но теперь мне нужно вернуться к сыну Судасы. Я должен исполнить обещание!»

И отец, разволновавшись, озабоченно сказал:

– Сын мой, пусть лучше сын Судасы возьмет твоих врагов! Я знаю, что ты хочешь сдержать обещание. Но я не разрешаю тебе идти. А ты должен слушаться своего отца.

Затем, вздохнув, он добавил: «Но я знаю тебя, ты ни за что не откажешься от своего обещания. Поэтому если ты и пойдешь туда, я направлю с тобой огромную армию из слонов, конницы и пехоты. Это преданное и превосходное войско состоит из лучших воинов. Покори это чудовище или убей. Так ты исполнишь обещание и сохранишь свою жизнь».

– Но я не хочу, отец, обещать одно, а делать другое, – возразил Бодхисаттва. – Я не хочу нападать на людей, настолько лишенных счастья. Сын Судасы увяз в болоте дурных привычек и катится в ад. И у него нет ни родных, ни покровителя. К тому же, он поступил по отношению ко мне на редкость благородно. Он отпустил меня, поверив мне лишь на слово. И благодаря ему я услышал прекрасные изречения. Он сделал мне добро и достоин сострадания. Когда он увидит, что я сам вернулся к нему, он не сможет причинить мне вред.

Такими доводами он, наконец, убедил своего отца. Отказавшись от армии, Бодхисаттва один бесстрашно отправился в жилище сына Судасы. Ради блага людей той страны он решил смягчить его нрав.

И вот, когда сын Судасы увидел приближающегося Бодхисаттву, он чрезвычайно удивился. В нем даже появилось уважение к Бодхисаттве. И хотя его ум был испорчен привычкой к жестокости, он задумался:

«Ведь это невиданная верность слову! Подавив страх, он все-таки вернулся ко мне! Вот это стойкость! Ради верности слову он решил расстаться с жизнью. Неслыханно!»

Бодхисаттва подошел к нему, пораженному изумлением, и сказал:

– Я выслушал прекрасные изречения и вознаградил отшельника. Это все благодаря тебе. Теперь ты можешь съесть меня или принести в жертву!

– Костер еще дымится, а мясо мне нравится только когда оно приготовлено без дыма. Поэтому давай пока послушаем твои прекрасные изречения, – ответил сын Судасы.

– Что пользы тебе от прекрасных речей? – сказал на это Бодхисаттва. – Ради своего желудка ты стал безжалостен к подданным. А эти изречения прославляют праведность. Ты ведешь отвратительную жизнь демона и не сможешь понять эти мудрые слова.

Сыну Судасы показалось это высокомерным. И он сказал:

– Ну нет, не говори так! Цари охотятся на лесных животных только для развлечения. Я же убиваю людей для поддержания своей жизни. С чего тогда говорят, что я – несправедливый?

– Те, кто убивает беззащитных зверей – никогда не были праведными. Но убивать людей – намного хуже! Мудрый человек никогда не совершит такого.

Бодхисаттва хоть и говорил строго, но от него всегда исходило дружелюбие и сострадание. Это покорило жестокого сына Судасы, и он спокойно принял его слова. Улыбнувшись, он сказал:

– Послушай, Сутасома! Ты избежал смерти, но снова вер-

нулся ко мне. Видимо, ты не большой знаток житейской мудрости!

Бодхисаттва ответил:

– Наоборот, я слишком хорошо знаю житейскую мудрость и поэтому не применяю ее. Ведь она не ведет к счастью. То-го, кто постоянно следует путем житейской мудрости, после смерти ждет дурная участь. Поэтому я отказался от ее советов и вернулся к тебе, сдержав верность слову.

– Но ради чего ты так дорожишь своим словом? – с недоверием спросил сын Судасы.

– Счастье основано на честности. Благодаря честности без труда накапливаются добрые заслуги – причина счастья. Честность приносит хорошую славу, открывает путь на небеса и ведет к избавлению от всех страданий.

Сын Судасы посмотрел на него с удивлением, затем поклонился и сказал:

– Обычно все другие люди, попадавшие ко мне, теряли мужество и впадали в отчаяние. Но тебя не оставила стойкость, ты словно не боишься смерти!

Бодхисаттва ответил ему:

«Если чего-то нельзя избежать – то к чему страх, ведь он не помогает? Люди испытывают страх перед смертью, потому что их совесть не чиста, и они боятся страданий в другой жизни, последствий своих пороков.

Но я не помню, чтобы сделал что-то, из-за чего моя совесть была бы не чиста. А тот, кто соблюдает праведность,

не боится смерти.

Я не помню, чтобы я кому-то отказал в просьбе. А тот, кто находит радость в щедрости, не боится смерти.

Не помню, чтобы я даже в мыслях сделал шаг в сторону порока. А если путь мой чист, то зачем мне бояться смерти?

Я строил дома и храмы, приюты и водоемы. Я нашел удовлетворение в добрых делах, и теперь у меня нет страха смерти.

Поэтому можешь теперь съесть меня или принести в жертву!»

Услышав эти слова, сын Судасы заплакал. Мрачность его злого характера словно отступила. И он, почтительно глядя на Бодхисаттву, сказал:

– Пусть же прекратится зло! Пусть сам погибнет тот, кто пожелает зла подобному тебе, о царь среди царей! Мое сердце открылось от твоих слов и я готов услышать мудрость. Истина твоих слов – словно чистое зеркало, в котором я увидел свое безобразие. Теперь скажи же мне те мудрые слова отшельника!

Тогда Бодхисаттва, поняв, что сын Судасы изменился и готов выслушать благой закон, сказал ему:

– Если ты стремишься к истине, то прими правильное положение, которое будет выражать почтение перед мудростью. Сядь на самом низком сидении и настройся слушать очень внимательно. Ведь слушать благой закон нужно с почтением, как больной слушает слова врача.

Тогда сын Судасы покрыл своей одеждой самый высокий камень и предложил Бодхисаттве сесть на него. Сам он уселся на голой земле перед ним. И, внимательно глядя на Бодхисаттву, попросил: «Теперь дай мне наставления, о почтенный!»

И тогда Бодхисаттва своим красивым звучным голосом начал говорить:

– Даже случайная единственная встреча с праведным может быть достаточна для нерушимой, вечной дружбы.

Чарующий голос Бодхисаттвы словно наполнил весь лес. И сын Судасы воскликнул: «Прекрасно! Прекрасно! Пожалуйста, продолжай!»

И Бодхисаттва продолжил изречение:

«Нужно послушно следовать за праведными. Ведь ароматная пыльца цветов их совершенных качеств коснется лишь тех, кто близко подошел!

Даже тела царей, сияющие золотом и драгоценностями, от старости становятся уродливыми. Но праведность достойных людей не поддается старению».

– О, это учение похоже на прекрасный нектар! Пожалуйста, продолжай!

И Бодхисаттва продолжил:

«Далеки друг от друга земля и небо, но еще дальше друг от друга закон добродетельных и поведение неправедных».

Сила слов Бодхисаттвы изменила дурной характер сына Судасы. Он с удивлением сказал:

– Ты дал мне блаженство радости, которую я никогда не испытывал раньше. В знак моего уважения к тебе я хочу дать тебе четыре дара. Выбери все, что хочешь!

Бодхисаттва удивился и почувствовал уважение к нему. Но сказал:

– Кто ты, чтобы раздавать дары? Из-за страсти к дурному ты не властен даже над самим собой. Какой же дар ты можешь дать другому?

Сын Судасы был пристыжен этими словами. Он опустил голову и сказал Бодхисаттве:

– Не сомневайся больше мне. Даже ценой своей жизни я хочу отблагодарить тебя. Поэтому, о царь, выбирай все, что ты хочешь.

Бодхисаттва сказал:

– Хорошо. Тогда вот четыре дара, которые я желаю получить от тебя. Первый – дай обещание никогда не лгать. Второй – никогда не вреди живым существам. Третий – отпусти всех пленных до единого. И четвертый – не ешь больше человеческого мяса. Эти четыре дара я хочу получить от тебя.

– Я с радостью дам тебе три первых дара, но четвертый выбери другой. Разве ты не знаешь, что я не в силах отказаться от человеческого мяса? – ответил сын Судасы.

Бодхисаттва воскликнул:

– О! Так вот какова сила твоей решимости! Я же говорил – кто ты, чтобы раздавать дары? Как же ты сохранишь все эти обещания, не отказавшись от человеческого мяса? Позор!

Ты ведь сказал, что дашь свои дары даже ценой жизни! А сам не хочешь отказаться от убийства ради мяса. Тогда и другие твои дары ничего не стоят.

– Как же я оставлю то, ради чего бросил царство и погубил свою добрую славу? – в отчаянии спросил сын Судасы.

– Именно поэтому ты и должен отказаться от поедания людей. Ради этого ты погубил праведность, богатство, наслаждение и славу. Перестань же следовать злему пороку! Очнись! Ведь ты можешь есть мясо домашнего скота и рыб. Не иди на поводу своих порочных привычек. Лучше встань на путь праведности и богатства. Ты в одиночку побеждаешь в сражении целое войско. Так не будь же трусом и в борьбе со своими собственными привычками! Позаботься о следующих жизнях и откажись от дурного, даже если оно приятно сейчас. Прими добрый путь как лекарство, даже если оно кажется горьким».

Сын Судасы заплакал от раскаяния. Он бросился к ногам Бодхисаттвы и прерывающимся от плача голосом сказал:

– Не зря слава о тебе распространилась по всему миру! Я погряз в зле и жестокости, но никто, кроме тебя, ко мне никогда не ощущал сострадания! Теперь ты мой наставник, мой учитель! И теперь я никогда больше не буду есть человеческое мясо! Я сделаю все, что ты мне скажешь. Пойдем же вместе освободим тех царевичей, которых я взял в плен для жертвоприношения!

И Бодхисаттва ответил ему согласием и пошел с ним туда,

где были заточены царевичи. Увидев Сутасому, они очень обрадовались: «О, наконец мы свободны!»

Бодхисаттва успокоил их ласковыми словами приветствия. Затем он взял с них обещание не держать зла на сына Судасы и освободил их от оков. И вместе они вернулись в свое царство.

Таким образом, общение с добрыми всегда ведет к спасению. Поэтому тем, кто стремится к спасению, следует опираться на добрых существ.

О царевиче Айогрихе

Того, кто осознал неизбежность смерти, на пути к спасению не останавливает даже царский дворец.

В древние времена у одного царя долгое время не было наследника. Все его сыновья умирали младенцами. Царь считал, что причина этого – в действии злых духов, которые хотели навредить его семье.

И вот однажды Бодхисаттва родился в этом царском семействе. Чтобы оградить сына от проклятья злых духов и сохранить его жизнь, царь совершил над ним множество защитных ритуалов.

Вся столица радовалась появлению ребенка. Все слуги и жрецы получили дары. Всюду играла музыка, были танцы и веселые представления. Люди радостно обнимали друг друга и желали счастья царю.

В честь радостного события отпустили узников, развешали на улицах разноцветные флаги. Вся земля была усыпана цветами, и весь город был наряжен как в праздничные дни.

Для защиты жизни своего сына царь построил для него особый дом. Это был великолепный дворец, защищенный магией, описанной в древних книгах. Он был построен из железа, украшен драгоценными камнями, золотом и серебром. Такой дом имел способность отражать и убивать злых духов. И в силу добрых заслуг с предыдущих жизней и бла-

годаря заботе царя нечистые силы не посмели тронуть Бодхисаттву.

Бодхисаттва рос и становился красивым юношей, которого все любили за скромность и доброе поведение. Лучшие учителя передали ему знания многих наук. Царевич наслаждался счастливой жизнью, доставшейся ему в силу благих заслуг из прошлых жизней. И отец, уверенный в своем сыне, относился к нему с большой любовью и уважением.

Однажды царевич пожелал увидеть столицу, украшенную к большому празднику. Он получил разрешение у отца и отправился в город. Колесница царевича, украшенная золотом, драгоценными камнями и разноцветными флагами, двигалась в окружении нарядной свиты и музыкантов, сопровождавших процессию чарующей музыкой.

Царевич проезжал по столице, рассматривая горожан, разодетых в свои лучшие одежды. Люди почтительно приветствовали его поклонами и возгласами и провожали царевича взглядами, полными любопытства. Но несмотря на радость праздника, царевич вдруг вспомнил о прежних жизнях:

«Как жалко этих людей! Скоро от праздничного блеска останется одно лишь воспоминание! В радости люди забывают об опасности. На всех дорогах их поджидает смерть, а они беззаботно предаются веселью! Разве разумный человек сможет веселиться, когда его подстерегают болезни, старость, смерть и переход в другую жизнь?»

Облака превращаются в грозные тучи, изливаются ревущим потоком воды, а затем растворяются и исчезают.

Наполняются водою реки и затем со временем иссыкают, словно высушенные пламенем.

Быстрый ветер волнует океан – но потом его сила пропадает.

Высоко разбрасывая искры, огонь уничтожает лес, но и сам при этом гибнет.

Цветут леса и рощи весной, но потом приходит зима, и их красота увядает.

Какая встреча не закончится разлукой? Какое счастье не сменится неудачей?

Но не замечая зыбкого непостоянства мира, люди беспечно веселятся».

И Бодхисаттва испытал смятение. Он в душе отвратился от веселого праздника и перестал обращать внимание на нарядную толпу, украсившую столицу.

Только вернувшись домой он пришел в себя и стал размышлять: «Что же может быть нерушимым в этом непостоянном мире?» Он долго размышлял и нашел ответ. Бодхисаттва пришел к выводу, что прибежище можно найти лишь в высшей мудрости, ведь она безразлична к мирским наслаждениям. Он решил свою жизнь посвятить ей.

Когда представился случай, царевич пришел к отцу и почтительно сложив руки попросил у него:

– Отец, дай мне разрешение уйти в лес отшельников.

Этим я желаю принести себе высшее благо. Окажи мне милость своим разрешением!

Царь очень любил своего сына, и не хотел с ним расставаться. Желая его удержать, он обнял его и стал расспрашивать:

– Мой дорогой сын, почему ты вдруг решил нас покинуть? Если у тебя появился враг, то, клянусь, он сам себя обрек на смерть! Или ты подозреваешь что-то недоброе? Или я тебя чем-то обидел? Только скажи и всем твоим неприятностям я положу конец!

– Какая может быть обида на тебя, ведь ты так добр ко мне! Да и кто может причинить мне вред?

– Тогда почему же ты хочешь покинуть нас?

И Бодхисаттва ответил отцу:

«Я желаю найти нерушимое счастье и всем указать к нему путь! Пойми, о царь, с самой первой минуты, как человек появляется на свет, его жизнь неумолимо убывает! Даже самый здоровый человек не сможет одолеть старость и смерть. Всех в этом мире преследуют эти двое. И поэтому я хочу уйти, чтобы обрести мудрость – источник вечного блаженства.

Могучие цари одолевают армии из пехотинцев, конницы и колесниц. Но победить такого врага как смерть – они не могут. Поэтому у меня возникло желание обратиться к праведности, которая неподвластна смерти.

Осознав конечность этой жизни, я не радуюсь обычной житейской суете. И уйду я не из гнева и не оттого, что не

люблю вас. Я ухожу потому что решил искать путь к спасению и настоящему счастью».

Царь сказал:

– Но если смерти невозможно избежать, то и в лесу ты когда-нибудь встретишься со смертью. Какой же смысл искать спасения там?»

Бодхисаттва ответил:

«Действительно, смерть неминуема для всех: как для живущих в доме, так для отшельников в лесу. Но жизнь в мире людей склоняет к высокомерию, вражде, корысти, похоти. Погоня за имуществом и его защита занимают все время человека.

Для обретения высшей мудрости нужно уединение. Оставив дурные занятия, заботясь только о спокойствии ума, человек достигает счастья, покоя и славы.

Только мудрость защищает человека, а не богатство и не сила. Чистая жизнь, а не богатое имущество, ведет к великому блаженству. И тому, чья совесть чиста, смерть не страшна, потому что он не боится перерождения в худших мирах. Ради счастья всех живых существ я хочу в уединении постичь высшую мудрость!»

Таковыми словами царевич убедил своего отца, и он дал ему разрешение уйти в отшельничество. И тогда Бодхисаттва отбросил блеск царской жизни, как простую траву, и нашел себе прибежище в уединенном лесу. Там он достиг мастерства в созерцании, и после оставил для человечества учение о пу-

ти к настоящему счастью. Затем в следующей жизни он попал на небеса божеств.

Поэтому тех, кто осознал неизбежность смерти, на пути к спасению не останавливает даже царский дворец.

О буйволе

Терпение – причина обретения большой силы. Но проявляется оно только тогда, когда нужно кого-то простить. Поэтому добродетельные считают, что те, кто им вредит, на самом деле приносят им пользу.

Как-то Бодхисаттва жил в одном лесном уголке в облике дикого буйвола. Даже тогда он всеми мыслями стремился к правильному поведению. Обычные животные не обладают острым умом. Но Бодхисаттва столько жизней развивал мудрость и сострадание, что даже в теле буйвола он оставался святым существом.

В этом лесу жила одна подлая обезьяна. Она видела благородство Бодхисаттвы и понимала, что он не сможет прийти в гнев. Зная, что ей нечего бояться, она постоянно досаждала Бодхисаттве. Так поступают негодяи – они проявляют наглость по отношению к сострадательным и мягким, потому что не боятся их. Но стоит им почувствовать опасность, как вмиг они становятся смиренными.

Эта обезьяна то внезапно прыгала сверху на Бодхисаттву, когда он спокойно засыпал, то забиралась на него как на дерево и раскачивалась на нем. Иногда, когда он был голоден, она загоразивала ему дорогу и мешала пасть. Иногда она тыкала ему в уши палкой. Когда он хотел искупаться, она забиралась ему на голову и закрывала его глаза руками. А

иногда она нахально садилась ему на спину и понукала его поднятой палкой.

Но Бодхисаттва прощал ей все это. Он не испытывал ни волнения, ни гнева, ни раздражения. И самое удивительное, что это наглое поведение обезьяны он считал настоящим подарком. Ведь он знал, какую великую силу можно обрести благодаря терпению.

Для неразумных существ нахальство и невоспитанность естественны. Но добродетельные используют их наглость для развития терпения.

И вот как-то один лесной дух возмутился таким поведением обезьяны. Когда в очередной раз он увидел, что наглая обезьяна едет верхом на Бодхисаттве, он недоуменно спросил у него:

– Не довольно ли с тебя? Почему ты все это позволяешь? Разве ты боишься эту подлую обезьяну? Ведь твои острые рога могут раздробить алмазы, а ноги гору способны сровнять. Всем могучим хищникам известна твоя сила, и даже лев боится подходить к тебе».

Бодхисаттва ответил:

«Я знаю ее распущенный нрав. Поэтому я прав, когда ее прощаю.

Терпение, открывающее дорогу к большой силе, рождается не из страха. А когда все к нам относится хорошо – мы не можем его развивать. Поэтому самый лучший путь совершенствовать терпение – стойко сносить оскорбления от

слабых, даже когда можешь отомстить. Ведь лучше стерпеть обиду, зная, какие большие достоинства ты обретешь.

Нужно быть благодарным тем, кто дает нам возможность тренироваться в терпении. Они вредят сам себе, но приносят нам великое благо. Они словно очищают наши прежние грехи».

И лесной дух сказал:

– Но тогда ты никогда не избавишься от ее преследований! Нахала можно укротить только силой!

– Гнев никогда не приведет к счастью, – ответил Бодхисаттвы, – И если эту обезьяну не вразумит мое терпение, то однажды она столкнется с тем, кто не станет ее прощать. Получив наказание, она перестанет плохо относиться к подобным мне. Она поймет силу доброты и научится уважать добрых.

Лесной дух с уважением воскликнул: «Прекрасно! Прекрасно!» Поняв мудрые слова Бодхисаттвы, он закивал головой и изумленно произнес:

– Откуда у животного такая мудрость? Откуда такое уважение к доброте? Вероятно, есть какой-то скрытый смысл в том, что ты принял этот облик. Наверное, ты мудрец в теле буйвола, живущий в лесу.

И затем дух сбросил негодную обезьяну со спины Бодхисаттвы. Он произнес над ним предохраняющее заклинание и исчез.

Таким образом, терпение проявляется только тогда, когда

нужно кого-то простить. Поэтому добродетельные считают, что те, кто им вредит, на самом деле приносят им пользу.

О птице

Добрый не совершит дурной поступок, даже если его будут побуждать к этому другие.

Бодхисаттва как-то жил в одной лесной стране в облике птицы. Оперение его прекрасных крыльев сияло разнообразными оттенками. Еще с прошлых своих жизней он был проникнут состраданием и поэтому никогда не вредил другим живым существам. Другие птицы его вида охотились на насекомых, но Бодхисаттва питался лишь побегами деревьев.

Других животных этого леса он также учил избегать дурных поступков. Так он проявлял свою заботу о ближних. Жители этого лесного уголка видели в Бодхисаттве своего наставника. Восхищаясь его безграничным состраданием, они развивали и свою доброту.

И вот однажды Бодхисаттва гулял по лесу и увидел льва, корчившегося от нестерпимой острой боли. словно пронзенный стрелой, он лежал в пыли с растрепанной гривой.

Почувствовав сильное сострадание, Бодхисаттва подошел к нему и спросил:

«Что случилось, о царь зверей? Ты болен, побит или тебя подстрелил охотник? Что я могу сделать для тебя?»

Лев сказал:

«О, лучший из птиц! У меня в горле застрял кусок кости! Я не могу ни проглотить, ни выплюнуть его. Помогите мне,

если знаешь как!»

Ум Бодхисаттвы был пронизательным, и он быстро придумал способ, как помочь льву. Он взял палку достаточно размера и попросил льва открыть рот. Затем он укрепил палку между рядами зубов как распорку. Войдя в пасть льва, он увидел кость, застрявшую поперек горла. Он взялся клювом за один конец кости, расшатал его и, схватившись за другой конец, вытащил кость. Потом он вылетел из пасти и выбросил палку, которая держала челюсти льва.

Даже искусный хирург не справился бы с этой занозой так ловко, как Бодхисаттва, который в течение сотен жизней развивал разнообразные навыки. Устранив страдания льва, Бодхисаттва крайне обрадовался, что смог ему помочь.

Лев произнес слова благодарности, они попрощались, и Бодхисаттва отправился дальше своим путем.

И вот однажды Бодхисаттва летал повсюду, сияя блеском своих великолепных крыльев, и нигде не мог найти себе пищу. Его мучил сильный голод, и вдруг он увидел того самого льва, наслаждавшегося мясом недавно убитой антилопы. Его пасть и когти были испачканы кровью молодого животного.

Бодхисаттве было стыдно обращаться к другим с просьбами, поэтому он просто робко приблизился к льву и стал прогуливаться неподалеку. Но неблагодарный лев, хотя и заметил его, даже не пригласил Бодхисаттву к своей трапезе. Ждать от неблагодарного расплаты – все равно что ждать, что прорастет семя, брошенное на скалу.

Бодхисаттва подумал: «Лев, конечно, меня просто не узнал». Тогда он без всяких опасений приблизился к нему и решил попросить:

«Приветствую тебя, царь зверей! Прошу тебя, поделись со мной своей пищей!»

Но себялюбивый лев, привыкший к жестокости, посмотрел на Бодхисаттву испепеляющим взглядом. Его глаза покраснели от гнева и он сказал:

«Вот еще! Скажи еще спасибо, что тогда ушел от меня живым. Ведь ты уже был в моей пасти, а я не знаю сострадания! Теперь ты оскорбляешь меня, беспокоя своей просьбой! Тебе что, жить надоело?!»

Этот очень грубый отказ вызвал у Бодхисаттвы чувство стыда. И он взмыл в небеса, взмахнув своими сияющими крыльями.

Некий лесной бог, наблюдавший за этой сценой, не смог вынести такого оскорбительного поведения льва. Он поднялся в небо за Бодхисаттвой и спросил его:

«О лучший из птиц! Почему ты не отомстишь этому негодяю за его оскорбительное поведение? Ведь ты в силах наказать его! Напади на него внезапно! Ты сможешь вырвать у него глаза или выхватить пищу из его пасти. Зачем ты прощаешь ему такую наглую неблагодарность?»

Но Бодхисаттва несмотря на подстрекательства лесного бога ни на секунду не задумался о мести. Хоть он и был оскорблен грубым поведением льва, но все же в силу своей

благородной природы ответил:

«Нет, я никогда не вступлю на такой низкий путь. Добрые помогают другим не из корысти, а из сострадания. И они не ожидают награды за помощь. Поэтому к чему тут гнев?

Неблагодарный делает хуже лишь сам себе. Мало кто захочет второй раз оказать ему услугу.

Если услуга совершена в расчете на награду – то это не доброта, а лишь одолжение.

Кто обижается на неблагодарных, тот подобен слону. Ведь обретя добрую заслугу, он затем уничтожает ее своим сожалением.

Поэтому того, кто не дружелюбен и не благодарен, следует покинуть спокойно, без грубости и гнева».

Лесной бог от всего сердца обрадовался таким прекрасным словам. Он похвалил Бодхисаттву:

«Прекрасно, прекрасно! Хоть ты и не носишь монашеских одежд, но в остальном ты настоящий праведник. Ведь не одежда отличает святого, а великая доброта».

Почтив Бодхисаттву такими словами, лесной бог исчез.

Таким образом, добрый не совершит дурной поступок, даже если его будут побуждать к этому другие.